

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Факультет управления
Белостокского технического университета
Пензенская государственная технологическая академия
Информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Материалы II международной научно-практической конференции
1–2 июня 2012 года

Пенза – Прага – Белосток
2012

УДК 316.33
ББК 60.5
С 69

С 69 Информационно-коммуникационное пространство и человек: материалы II международной научно-практической конференции 1–2 июня 2012 года. – Пенза – Прага – Белосток: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 195 с.

Редакционная коллегия:

Найдёнова Людмила Ивановна, доктор социологических наук, профессор Пензенской государственной технологической академии.

Кашпарова Ева, доктор философских наук, научный сотрудник кафедры психологии и социологии управления Высшей школы экономики в Праге.

Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии.

Ивановска Божена, магистр, докторант Института философии и социологии Польской академии наук.

Черевач-Филипович Катажина, доктор политологии, заместитель заведующего кафедрой экономики и социальных наук факультета управления Белостокского технического университета.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей, посвященные проблемам развития сельского хозяйства, энергетики, строительства, сферы финансов и сферы услуг. Рассматриваются демографические, социально-экономические и социокультурные аспекты развития человеческого потенциала. В ряде публикаций освещаются проблемы управления и регулирования в сфере социально-экономических и трудовых отношений, а также некоторые особенности социально-экономического развития в региональном, национальном и глобальном масштабах.

ISBN 978-5-91990-077-1

УДК 316.33
ББК 60.5

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2012.
© Коллектив авторов, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

І. МНОГООБРАЗИЕ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

Горшкова Л. Н. Необходимость прямого и косвенного участия государства в процессе воспроизводства АПК посредством финансирования и кредитования	7
Бобровская Е. В. Развитие конкуренции на агропродовольственном рынке Омской области	10
Купченко А. Ю. Статистическая оценка вероятности проявления риска в сельском хозяйстве.....	12
Ременчик М. А. Принципы обоснования экономического механизма развития малой энергетики и анализ факторов, влияющих на него	15
Сомова Е. И., Тугер А. И., Семенчук О. Н. Модель взаимосвязи государства, коммерческих предприятий и общества в решении эколого-экономических проблем строительной индустрии	17
Власов А. В. Современная банковская система как основная причина экономической нестабильности.....	22
Бедрикова Н. А., Корокошко Ю. В. Формирование лояльности потребителей банковских услуг в современных условиях	26
Дюсембаева А. А. Проблемы выхода банка за рубеж.....	27
Yandavletova D. H. Use of the financing instruments leasing services market.....	34
Мерзлякова О. И. Инвестиционная деятельность предприятия	36
Далалиан Б. А. Р. Проблемы риска инвестиционного проекта на основе нечетких чисел.....	37
Аулов Ю. Л., Маркова И. Д., Гамонина А. Н. Пути совершенствования амортизационной политики в Российской Федерации	43

Левицкая М. В. Законные методы оптимизации налогов в России.....	46
Михайлов А. В. Определение эффективности и результативности расходов бюджета.....	49
Пестова П. А. Управление системами материальных и нематериальных услуг	53
Карулева Е. А., Лихтанская О. И. Оценка потенциала туристского рынка РФ	55

II. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Доронина Г. В., Исаева Е. Ю., Дубик Е. А. Потери трудовых ресурсов России в результате мужской сверхсмертности	58
Кылосова М. Е. Региональные особенности влияния социально-экономических факторов на показатели рождаемости на примере Пермского края	61
Меликли Г. К. О путях совершенствования социальной политики как составной части национальной безопасности страны	67
Пешмфруш Ж. Г. Формы отклонений при наркомании.....	70
Джаруллаева С. Д. Организация психологической помощи в Азербайджане по проблемам суицида и эвтаназии	74
Корецкая С. В. Концепция развития среднего профессионального образования в рамках социально-экономических тенденций России.....	78
Плюснина Т. Е. Проблемы качества образования (взгляд преподавателя)	82
Кузина О. В. Инновационная составляющая в вузе как фактор его современного развития.....	85
Богунов Л. А. Управление экономическим мышлением студентов.....	88
Емельянчик А. С. Проектно-ориентированный подход как элемент стратегического менеджмента учреждения образования	90

Иванова Г. Г., Абрамович С. С. Формирование системы риск-менеджмента в учреждении образования.....	92
Davydova A. V. Management culture in modern Russian university in view of new market approach	96
Косыркин Р. В. Социализация и формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи и значимость национальных традиций в данных социальных процессах.....	105
Томаска А. Г. Факторы социальной адаптации коренных малочисленных народов Севера в городских поселениях.....	106
Ткачева Т. В., Шипицына К. О. Проблематика в организации культурно-досуговой деятельности лиц пожилого и старческого возраста	111
Мушич-Громыко А. В. Природоохранительное просвещение как совокупная социальная деятельность	113
Кононова И. В. Технологии развития кадрового потенциала организации. Методы повышения квалификации персонала	115

III. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Чеботарева Е. Г. Роль деловых коммуникаций в управлении организацией.....	122
Абрамович С. С., Иванова Г. Г. Модель проектного офиса для Гродненского государственного университета имени Янки Купалы ...	125
Buranbayeva L. Z. Innovative approaches to HR issues in the health system of the Republic of Bashkortostan	127
Батов А. Т. Проблема коррупции в сфере здравоохранения и меры противодействия ее распространению в Российской Федерации ...	129
Матвиенко А. В. Коррупционная составляющая в механизме трудовой эксплуатации и торговли людьми.....	132

Алексеев В. А. Становление социально-трудовых отношений в современной экономике России	133
Камалова Р. Р. Труд как мотив деятельности человека	138
Манокин Н. А. Молодежь на рынке труда, трудовые установки и предпочтения....	141
Бабичева Ю. А., Яркова Т. А. Особенности и основные направления государственного регулирования молодежной безработицы	146

IV. РЕГИОНАЛЬНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Старцев Ю. Н. Сетевые факторы конкурентоспособности региона	150
Сабанчиев А. Х. Критерии и показатели оценки качества жизни в регионе	154
Majewska N. V. “The winners” and “the losers” in a globalized world: the case of Amazon rainforest.....	157
Архипова Т. В., Шевченко Е. Л. Влияние глобализации на развитие рекламного бизнеса в Украине	162
Кирьянова О. И., Уварова Г. Г. Свободные экономические зоны как форма организации инновационной экономики.....	164
Тараскина А. В. Международное движение капитала в современном мире.....	167
Wyczawski T. Corruption as a frequent social phenomenon in a contemporary society: advantages vs. disadvantages.....	170
Iwanowska B. The determinants of the development of NGOs in post-communist Poland	173
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2012 году	184
Информация о журнале «Социосфера»	186
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	191
Пресс-релиз МЦФЭР	192

І. МНОГООБРАЗИЕ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЯМОГО И КОСВЕННОГО УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА АПК ПОСРЕДСТВОМ ФИНАНСИРОВАНИЯ И КРЕДИТОВАНИЯ

Л. Н. Горшкова

Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия

Summary. In article reproduction problems in the agrarian and industrial complex sphere are designated. The appeal to historic facts of the organization of agricultural production is made. Methods of indirect and direct state support of reproduction process of agrarian and industrial complex are designated by financing and crediting means.

Key words: reproduction; financial support of rural commodity producers; state regulation; peasants (farmers) economy; agricultural produce; regulation mechanisms; agricultural enterprises; investment in the AIC; direct and indirect; credit.

Неблагоприятная экономическая ситуация в целом в стране не могла не сказаться на финансовом обеспечении аграрного сектора. Это выразилось в сокращении государственных ассигнований, значительном диспаритете цен на средства производства и реализуемую сельскохозяйственную продукцию, уменьшении выдаваемых отрасли кредитов и, как следствие, невозможности обеспечить самокупаемость производства. Однако сельское хозяйство является той сферой, которая даже при благоприятных экономических условиях нуждается в финансовой поддержке государства, кредитах и централизованном регулировании процесса ценообразования. Это обусловлено особенностями замедленного кругооборота производственных фондов в сельском хозяйстве, большим влиянием объективных условий на сезонные затраты и результаты производства. В связи с этим в рыночных условиях хозяйствования необходим принципиально новый подход к организации финансового обеспечения аграрного сектора экономики, его совершенствованию путем проведения активных мероприятий на уровне самих сельскохозяйственных предприятий, федеральных и местных органов государственного управления, создания новых финансово-кредитных структур. Все это вызывает необходимость исследования существующих теоретико-методологических вопросов финансового обеспечения воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве и обоснования новых подходов к их решению в современных условиях [2, с. 34]. Именно участие финансовой кредитной сферы в процессе воспроизводства ресурсов сельского хозяйства является ключевым

вопросом на уровне правительства РФ, так как развитие данного сегмента рынка очень важно с точки зрения преодоления проблем безработицы и развития экономики в целом в регионе, так как промышленный сектор во многом зависит от развития аграрного. История нашего государства уже наблюдала многоэтапный процесс совершенствования развития сельского хозяйства. В централизованно планируемой экономике Советского Союза было создано явление, до того не известное мировой экономической практике, – государственное сельское хозяйство. Это не столько высокий уровень государственного регулирования аграрного сектора, сколько непосредственное государственное управление производством. Сельскохозяйственные предприятия получали землю в бесплатное и бессрочное пользование, иначе говоря, земля передавалась им для сельскохозяйственного использования без финансовых обязательств (налога, арендной платы и других форм оплаты) на неопределенный срок. Предприятия из предоставленных им в пользование угодий выделяли участки для ведения сельскими жителями личного подсобного хозяйства (ЛПХ) – в среднем примерно по 20 соток. При этом часть земельного надела обычно располагалась в деревне, вблизи от дома и была стабильной [3, с. 26].

Государство не только было монопольным собственником земли, но и централизованно распределяло инвестиционные ресурсы, в значительной мере оборотные средства, устанавливало производственные задания, что фиксировало отраслевую и региональную структуру сектора. В нем, как и в других отраслях, существовало «фондовое снабжение». Одновременно с плановым заданием на производство каждое предприятие получало плановую цифру разрешенной для него покупки средств производства – тракторов, сельхозтехники, удобрений, химикатов, строительных материалов и т. д. Действовали специализированные государственные снабженческие, строительные и транспортные организации. Государство занималось и распределением сельхозпродукции. Основную ее часть закупали государственные ведомства по установленным ценам (система государственных закупок) [4, с. 31]. С развертыванием рыночных реформ сбалансированность стала связываться, главным образом, с использованием стоимостных регуляторов экономики – цен, налогов, кредита, денежного обращения и др. Благодаря либерализации ценообразования и условий хозяйственной деятельности предприятий была снята с повестки дня нерешенная в советской экономике проблема общего товарного дефицита. В то же время дефицит стал особо остро проявляться в отношении денежных средств и финансовых ресурсов. Начавшаяся перестройка поглотила, казалось бы, уже стабильную инфраструктуру [4, с. 44].

Первостепенный упор в решении данной проблемы правительства регионов РФ делают на развитие в сельском хозяйстве малых форм бизнеса.

В целях создания экономических и социальных условий, способствующих развитию малых форм хозяйствования на селе, повышению уровня занятости и доходов сельского населения, принята долгосрочная целевая программа «Создание и развитие системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Красноярском крае на 2010–2012 годы» [1].

Сельское хозяйство во всех развитых странах пользуется государственной поддержкой. Ведь данная отрасль оказывает непосредственное влияние на продовольственную безопасность страны, что само по себе является мощным политическим аргументом на мировой арене. Спрос на продукцию АПК является неэластичным. Из-за недавних потрясений инвесторы боятся вкладывать деньги в сельское хозяйство, да, в первый год после инвестиционных вложений сельское хозяйство не принесет огромных прибылей. А инвесторам более интересно вложение в перспективные отрасли и в те отрасли, где прибыль не заставит себя долго ждать. Все перечисленные факторы являются ключевыми, способствующими в большей степени отказу в поддержке представителя малого бизнеса сельского хозяйства. Поэтому на сегодняшний день виден лишь один выход из сложившейся ситуации в сфере АПК, это разработка и предложение различных вариантов компенсирования затрат себестоимости сельского бизнеса, различными способами финансирования и кредитования по следующим направлениям прямого и косвенного воздействия. В качестве прямых мер можно было бы предложить государственную поддержку аграрного сектора посредством разного рода увеличивающихся объемов субсидий, дотаций и льгот, что может быть в виде прямых государственных компенсационных платежей. В качестве мер косвенного государственного участия в воспроизводстве АПК необходимо предложить:

- более жесткое ценовое вмешательство на рынке продовольствия посредством поддержки внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию, установления квот, государственных тарифов, налогов на экспорт и импорт продовольствия;

- увеличение финансовых объемов компенсации издержек сельхозпроизводителей на приобретение средств производства путем предоставления субсидий на приобретение удобрений, ядохимикатов и кормов, выплату процентов по полученным кредитам, выплаты по страхованию имущества;

- содействие развитию рынка, предусматривающее выделение государственных субсидий на хранение продукции и транспортные работы по перевозкам продукции;

– содействие развитию производственной инфраструктуры, которое предполагает выделение государственных средств в виде беспроцентных и безвозвратных кредитов на проведение мероприятий долгосрочного характера, обеспечивающих рост эффективности производства, – средств на строительство производственных помещений, осуществление ирригационных проектов, рекультивацию земель, а также на содействие созданию фермерских объединений;

– система государственного участия в регулировании цен должна предусматривать установление верхних и нижних пределов колебания цен и индикативной или условной цены. При этом данные единицы воспроизводства должны быть обеспечены грамотной государственной политикой, существенно компенсирующей заемные средства направленных на реализацию идеи начинающего предпринимателя из государственной казны в финансовые учреждения, даже если их придется вновь позаимствовать в практике СССР.

Библиографический список

1. Постановлением Правительства Красноярского края от 23.11.2009 № 605-п. Долгосрочная целевая программа «Создание и развитие системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Красноярском крае на 2010–2012 годы».
2. Бабенко И. В., Мирошников И. А. Финансовая политика устойчивого экономического роста и прогнозирования различных сценариев развития российской экономики // Финансы и кредит. – 2009. – № 1.
3. Сельское хозяйство СССР. – М. : Финансы и статистика, 1988. – С. 461.
4. Серова Е. Аграрная экономика : учеб. – М., 1999

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. В. Бобровская

**Омский государственный аграрный университет
им. П. А. Столыпина Институт ветеринарной медицины
и биотехнологии, г. Омск, Россия**

Summary. One of the primary trends in the regional economical policy is development and support of agro-industrial complex. The paper presents measure of providing support to the competition on agro-food market in Omsk region.

Key words: agro-food market; agroindustrial complex; competition; Omsk region.

В целях развития конкуренции на агропродовольственном рынке Омской области реализуются следующие меры [1]:

– реализация целевой программы Омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области на 2010–2014 годы»;

– оказание содействия в повышении инвестиционной активности в сфере агропромышленного комплекса и эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения;

– усиление мер государственной поддержки субъектов малого предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере АПК: в кредитовании и предоставлении грантовой поддержки для реализации новых проектов в сельскохозяйственном производстве;

– оказание организационной и информационной поддержки вновь создаваемым хозяйствующим субъектам;

– обеспечение ведения на сайтах органов исполнительной власти Омской области информационных разделов о состоянии товарных рынков, развитии конкуренции на рынке агропродовольственной продукции;

– совершенствование системы закупок сельскохозяйственной продукции, расширение действующих и создание новых каналов сбыта продовольствия, производимого сельскохозяйственными товаропроизводителями, гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, представителями малого и среднего предпринимательства, в том числе путем организации сельскохозяйственных и продовольственных рынков, ярмарок, создания дополнительных пунктов приема и производственных комплексов по переработке сельскохозяйственной продукции;

– расширение сфер взаимодействия и сотрудничества производителей, переработчиков сельскохозяйственной продукции и торговых организаций.

Одними из основных индикаторов успешности мероприятий по развитию конкуренции являются:

– повышение доли торговых мест, предоставляемых крестьянским (фермерским) хозяйствам, а также частным лицам от общего количества торговых мест на рынках;

– увеличение количества ярмарок и торговых площадок для реализации продукции собственного производства, минуя посредников;

– увеличение количества муниципальных районов, имеющих собственную переработку сельскохозяйственной продукции;

– увеличение количества районных информационно-консультационных центров для оказания помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Количество организаций в сфере деятельности «сельское хозяйство» составляет 2350 единиц, в пищевой и перерабатывающей промышленности – 618 единиц. В АПК области занято более 320 тысяч хозяйств населения.

За 2011 г. объем отгруженных товаров собственного производства в сельском хозяйстве составил 2563,9 млн руб., что равняется 4 % к общему итогу, объем проданных товаров несобственного про-

изводства – 72,8 млн руб., среднесписочная численность работников – 8307 человек, или 9,4 % к общему итогу по области [2].

Среди производителей АПК области наиболее крупные функционируют в пищевом и перерабатывающем производстве. Пятью крупнейшими предприятиями пищевой промышленности отгружено более 65 % всего объема отгруженных товаров отрасли (Омский филиал ОАО «САН ИнБев», ОАО «Инмарко», ОАО «Омский бекон», ООО «Омсквинпром», ЗАО «Любинский молочно-консервный комбинат»).

По итогам 2011 г. свыше 60 % произведенных в регионе колбасных изделий пришлось на ОАО «Омский бекон», входящее в группу компаний, управляемое ООО «ПРОДО», свыше 80 % выпуска мяса птицы – на ОАО «Птицефабрика «Сибирская» (управляемая ООО «ПРОДО»), свыше 80 % яиц – на ЗАО «Птицефабрика Иртышская», свыше 85 % выпуска макаронных изделий – ОАО «Омская макаронная фабрика». Наиболее крупными производителями цельномолочной продукции явились «Манрос М», филиал ОАО «Вимм-Билль-Данн», с долей, составляющей 44 %, и ОНО «ВНИМИ-Сибирь» Россельхозакадемии – 12 %. Среди других производителей можно назвать: ЗАО «Любинский молочно-консервный комбинат», ООО «Лузинское молоко», ЗАО «Кормиловский молочный завод», ЗАО «Сибиряк» и другие [3].

Библиографический список

1. Долгосрочная целевая программа Омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области на 2010–2014 годы».
2. <http://www.omsk.gks.ru>
3. Региональная программа развития конкуренции в Омской области на 2010–2012 гг.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ РИСКА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А. Ю. Купченко

Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, г. Шахты, Россия

Summary. Presented article opens the results of research confirming presence of risk at cultivation of production of plant growing in the Rostov region received by the author.

Key words: risk; productivity; probability; estimation; dynamics.

Отношение к проблеме оценки риска коренным образом стало меняться по мере углубления экономических реформ. Несмотря на высокие риски, обусловленные технологическими особенностями

отрасли, сельскохозяйственное производство является необходимой составляющей экономики любого государства. Кроме того, для обеспечения продовольственной безопасности, снижения высокой, в последнее время, зависимости России от импорта продовольствия необходим надежный инструментарий для оценки рисков в данной отрасли.

Применительно к сельскому хозяйству для количественной оценки риска подходит статистический метод, при котором производится сбор и обработка статистических данных за определенный период (урожайность, энерговооруженность, климатические данные, трудовые ресурсы, количество вносимых удобрений и др.), с помощью математических действий можно рассчитать, при каких параметрах наступает рисковая ситуация в том или ином районе. А также другие виды рисков, которые были перечислены выше, можно рассчитать на основании обработки имеющихся данных с помощью математических формул.

Как известно, валовой сбор продукции растениеводства зависит от урожайности сельскохозяйственных культур и размера посевных площадей. В свою очередь, каждый из этих факторов зависит от ряда причин и обстоятельств. На урожайность влияет качество земли, выполнение сроков агротехнических мероприятий и т. д. Динамика изменения урожайности основных сельскохозяйственных культур Ростовской области представлена на рисунке 1.

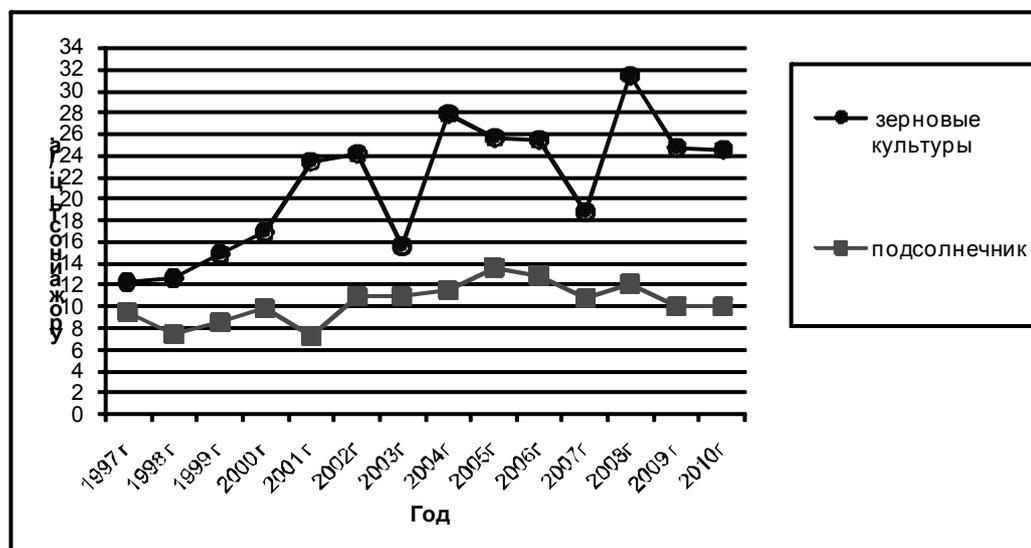

Рис. 1. Динамика урожайности сельскохозяйственных культур Ростовской области [1]

За период с 1997 по 2010 г. урожайность зерновых культур, а также подсолнечника имеет не стабильную тенденцию. Так урожайность зерновых культур в целом возросла с 12,2 ц/га до 31,4 ц/га в 2008 г. Следует отметить резкое колебание данной величины в 2003 и 2007 гг. Общая динамика урожайности подсолнечника подверже-

на незначительным колебаниям. В 1997 г. выход с одного гектара земли подсолнечника составлял 9,5 ц, в 2007 г. – 10,7 ц.

Величина риска, или степень риска, измеряется следующими критериями: среднеожидаемое значение, среднеквадратическое отклонение, колеблемость (изменчивость) возможного результата, а также коэффициентом устойчивости [1; 2].

Определим наличие риска производства продукции растениеводства, а также риска урожайности агрокультур области. Согласно расчетам, в среднем коэффициент вариации валового сбора зерновых культур в Ростовской области за исследуемый период составил 30,2 %, что свидетельствует о существенной рискованности выращивания данных сельскохозяйственных культур. Наибольшее значение показателя наблюдалось в 2000 г. – 42,46 %, наименьшее в 2003 г. – 20,57 %. Средняя величина вариации валового сбора подсолнечника составила 23,06 %, что говорит об умеренной его колеблемости. Коэффициент вариации урожайности зерновых культур за исследуемый период составил 21,25 %, подсолнечника – 13,56 %, что свидетельствует о значительных колебаниях в производстве продукции.

Одним из показателей наличия риска функционирования сельскохозяйственных предприятий является его устойчивость. Коэффициенты устойчивости валового сбора зерновых культур изменялись от 57,5 % до 79,4 %. В течение всего рассматриваемого периода устойчивость урожайности зерновых колебалась от 74,5 % до 82,2 %. Более наглядно данная динамика устойчивости представлена на рисунке 3.2.

Кривая, описывающая динамику устойчивости урожайности подсолнечника, практически повторяет направления кривой валового сбора подсолнечника, что говорит о том, что устойчивость валового сбора зависит от устойчивости урожайности.

Таким образом, полученные результаты подтверждают наличие риска при выращивании продукции растениеводства в Ростовской области, что в значительной степени влияет на продовольственную безопасность страны.

Библиографический список

1. Составлено автором по: Статистический ежегодник. Ростовская область 2003 и Ростовская область в цифрах 2011 : стат. сб. / Ростовстат. – Ростов н/Д, 2003. – 864 с. и 2011. – 961 с. ; Ефимова М. Р. Статистические методы управления производством. – М. : Финансы и статистика, 1998. – с. 167, 303.
2. Елисеева И. И., Юзбишев М. М. Общая теория статистики : учеб. / под ред. И. И. Елисеевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2011. – 656 с. – С. 472–475.

ПРИНЦИПЫ ОБОСНОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ МАЛОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА НЕГО

М. А. Ременчик
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

Summary. In this article author write about factors and principles of small energy developing. Factors are very important, because there are main base for principles forming. Author giving point of view on this scientific problem.

Key words: factors and principles of developing; small energy industry; ecology.

Четкое описание экономического механизма развития и функционирования любой развивающейся отрасли промышленности является одним из гарантов успешной реализации программы ее дальнейшего существования. Точного определения экономического механизма до недавнего времени не существовало, и каждый исследователь трактовал данное понятие достаточно вольно. В данной же статье под экономическим механизмом будет пониматься совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирования [3].

Однако для понимания экономического механизма необходимо выделить и проанализировать факторы, влияющие на объект исследования, а также принципы, являющиеся основой для обоснования экономического механизма.

Выработка механизма развития зависит от сфер исследования, изучению каждой из которых предшествует выработка принципов или правил. Малая энергетика является особой сферой исследования: с одной стороны, она является высокотехнологичной отраслью, а с другой – служит вполне определенным целям в энергосистеме. Если говорить о научной проблеме, вставшей перед исследователями в области малой энергетике, а именно работающих над внедрением объектов в хозяйство, то выделение данного объекта приводит к рассмотрению тех факторов, которые влияют на него в большей степени, чем другие. Значит, перед непосредственным описанием принципов развития необходимо представить факторы. Нами были выделены следующие факторы:

- 1) зависимость от моделей экономики (платформ);
- 2) зависимость от хозяйственных функций;
- 3) зависимость от приоритетных задач энергосистемы;
- 4) зависимость от заинтересованности сторон;
- 5) степень государственного вмешательства в экономику;
- 6) технологическая база производства оборудования.

Особенно значимыми нам кажутся следующие факторы при рассмотрении феномена малой энергетики:

1. Ориентация на воспроизводящий тип хозяйствования. Малая энергетика по своей сути должна решать задачу обеспечения энергией отдаленных территорий, на которых проживает население либо проводятся проектные и научные изыскания, но в последнее десятилетие главной стала проблема сохранения природных ландшафтов и истощения существующих энергоресурсов. В этом смысле малая энергетика не нарушает экологической обстановки в регионе и не использует ископаемого топлива (кроме малых ТЭЦ и дизельных электрогенераторов).

2. Связь с энергосистемой. В европейских странах программы реализации малой энергетики предполагают компенсацию за производство «зеленой энергии», что делает ее конкурентоспособной при подаче в энергосистему. В случае серьезной государственной поддержки данный фактор может быть основным стимулом ее развития.

3. Национальный характер экономики. Переходный характер российской экономики требует найти компромисс между рыночными и нерыночными методами воздействия.

4. Ставка на долгосрочные инвестиции. Внедрение технологий малой энергетики требует решения проблем, связанных с инвестированием в данную отрасль и особыми условиями работы с инвесторами. Кроме того, изменение самого подхода к получению электроэнергии является длительным процессом.

5. Учет территориальных черт экономики и географического ландшафта. Разнообразие генерирующих установок малой энергетики делает ее применение возможным на разных территориях при помощи комбинирования вариантов.

Таким образом, в данной статье были представлены в виде тезисов основные факторы и принципы, необходимые для описания экономического механизма развития малой энергетики.

Библиографический список

1. Мировая энергетика: состояние, проблемы, перспективы. – М. : ИД «Энергия», 2007. – 664 с.
2. Основные положения стратегии развития электроэнергетики России на период до 2020 года. – М. : ИНЭИ РАН, 2002.
3. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2007.

МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗИ ГОСУДАРСТВА, КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

Е. И. Сомова, А. И. Тугер, О. Н. Семенчук
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

Summary. The main problem in eco-economical interrelation is finding a compromise between the state policy on environment protection and the enterprises whose main goal will always be receiving the biggest possible economic benefits. We suggest organizing the strictly regulated environment trust fund. This is the lawful way for the state to be able to reduce companies' taxable profit and at the same time use the money to socially important purposes, encouraged by both society and state.

Key words: eco-fund; mutual benefits; eco-economical problems; construction industry.

Красноярск всегда был промышленным городом, на экологии которого этот факт каждодневно отражается самым негативным образом. По словам исполнительного директора Красноярского краевого экологического союза Николая Зубова, с 2007 г. наш город занимает 14 место в списке самых грязных городов страны. Промышленность строительных материалов засоряет окружающую природную среду, начиная с добычи сырья, его переработки и заканчивая эксплуатацией объектов недвижимости. С каждым годом потребности населения неуклонно растут, несоразмерно скорости возобновления ресурсов. Стоит ли говорить о том, что значительную часть недр страны невозможно восстановить?

На данный момент механизм управления природопользованием в Российской Федерации определен законодательством об охране окружающей среды (№ 7-ФЗ от 10 января 2002 г.), в соответствии с которым деятельность предприятий строительной индустрии ведет к возникновению двух видов экологических издержек:

- компенсационных расходов, вызванных выбросами и сбросами вредных веществ в окружающую среду;
- экономического ущерба, связанного с предотвращением загрязнения.

При этом законодательно закреплена возможность сокращения расходов в случае внедрения наилучших существующих технологий, нетрадиционных источников энергии, использования вторичных ресурсов и переработки отходов, а также при осуществлении иных эффективных мер по охране окружающей среды.

Однако насколько экономически привлекателен и оправдан может быть процесс экологизации бизнеса для деловых людей, и в

какой степени государство готово обеспечить условия для реализации внедрения новых технологий в строительное производство?

Именно эта проблема в виду своей крайней сложности стала для нас ключевой: схема возможного взаимодействия государства, общества и бизнеса, которая является основной для сдвига с мертвой точки экологических проблем отрасли.

Обратимся к практической стороне вопроса.

Предприятия, возможно, не выступают резко против мер, способствующих увеличению эффективности охраны окружающей среды. Но нельзя забывать о том, что вне зависимости от отраслевой принадлежности любая компания стремится максимизировать экономические выгоды от своей деятельности. В сущности, государство дает возможность выбора: применять налаженные, традиционные методы хозяйствования, лишая себя экономических выгод в размере компенсаций за нанесенный окружающей среде ущерб, или же обременять себя рискованными процедурами экологического совершенствования производственных процессов, отказавшись от преимущества. Последнее предполагает внедрение дополнительных единиц техники, часто инновационных, технологически сложных и более дорогостоящих, привлечение дополнительных площадей, а также трудовых ресурсов с более высокой квалификацией и, следовательно, с более высокой оплатой труда. С учетом всех затрат подобные манипуляции едва ли могут представиться экономически целесообразными. Кроме прочего, возможность дополнительных инвестиционных вложений не всегда есть даже у крупных строительных фирм и компаний. Если же говорить об организации производств полного, завершеного цикла, позволяющих сократить отходы строительной индустрии, то для предпринимателей встает проблема не только оценки рентабельности продукта, но и анализа прямых и косвенных конкурентов получаемого на выходе продукта, которым необходимо дать стоимостную и качественную оценку.

Обоснованный значительными экономическими потерями отказ предприятий от внедрения новых технологий приводит к дальнейшему ухудшению экологической ситуации в стране и крае. В такой ситуации фатально губительным становится общественное безразличие к росту антропогенной нагрузки на окружающую среду. Пассивное неучастие общества, во-первых, не формирует спрос на высокие стандарты экологичности продукции, значит, не стимулирует предприятия брать на себя риски, а во-вторых, усугубляет состояние окружающей среды все более потребительским отношением к богатствам родной природы.

Для того чтобы достичь рационального решения указанных конфликтов, необходимо прибегнуть к ряду мер, которые позволят достичь максимальной интеграции всех участвующих сторон.

Государство заинтересовано в своем своевременном развитии, оно должно способствовать эффективному и рациональному расходованию своих ресурсов, оно должно не справляться с последствиями проблем экологического характера, а предотвращать их, как и любые проблемы стратегического направления. Государство характеризуется обществом, поэтому первостепенной его задачей должна стать оптимизация нормативно-правовой базы с целью внедрения и реализации в строительную отрасль мер по снижению неблагоприятной нагрузки на окружающую среду.

При корректировке нормативно-правовой базы основными учтенными принципами должны стать:

- планирование мер стимулирования процесса экологизации в деятельности субъектов хозяйствования;

- сохранение экономической заинтересованности предприятий в процессе экологизации хозяйствования.

Первостепенными должны стать ужесточение санитарно-технических норм и нормативов, процедуры проведения государственного экологического надзора, производственного и общественного контроля, административной и уголовной ответственности за нарушение обновленных стандартов, значительное повышение штрафных санкций как метода экономического регулирования охраны окружающей среды.

Второй, не менее важной, задачей государства, на наш взгляд, является изменение субъективного отношения населения к необходимости процесса экологизации отрасли. Уместно процитировать академика Д. С. Львова: «...необходимо перестроить не только саму реальность – экономику, но и скорректировать субъективное отношение людей к этой реальности, то есть трансформировать образ социального мира, который превалирует в сознании наших сограждан» [15]. Для решения этой задачи необходимы активная прозрачность экологических новостей, осведомленность об экологических опасностях с помощью средств массовой информации, привлечение населения на общественные слушания по принятию законопроекта Красноярского края «Экологический кодекс Красноярского края», транслирование ежегодных государственных докладов «О состоянии и охране окружающей среды в Красноярском крае» на телевидении и в Интернете, а также любых значимых для города и края экологических вопросов. Все это будет способствовать сознательному уходу от закостенелости общественности в природоохранном вопросе.

Как говорилось ранее, у большей части предприятий строительной индустрии нет возможности внедрения наилучших существующих технологий, нетрадиционных источников энергии, что, с одной стороны, ведет к усилению с каждым годом неблагоприятной антропогенной нагрузки, а с другой стороны, никаким образом не позволяет получить экономических выгод, гарантированных пред-

приятно государством. Отчисления на мероприятия по охране окружающей среды в бюджет не могут контролировать деятельность каждого отдельного субъекта хозяйствования и, вероятнее всего, будут направлены на профилактические мероприятия или ликвидацию последствий неблагоприятного воздействия на окружающую среду. Таким образом, целесообразным представляется организация строго регламентированного целевого экологического фонда (далее – экофонд) внутри отдельного хозяйствующего субъекта. Формирование экофонда предполагается процентным снижением налога на прибыль (в размере 2–4 %) и добровольным отчислением денежных средств из чистой прибыли предприятия (нераспределенной прибыли прошлых лет). Данная льгота дает законное право уменьшить налоговую нагрузку плательщика на сумму произведенных им расходов на цели, поощряемые обществом и государством. Предприятие в свою очередь тем самым повышает свои конкурентные преимущества на рынке за счет внедрения инновационных экологически чистых технологий, модернизирует свой производственный процесс. Экофонд предоставляет возможность компаниям оставлять часть уплачиваемого налога на прибыль в своих подразделениях, государство одновременно регулирует экологическую ситуацию в строительной отрасли, а общество видит реальный результат – снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду, выпуск готовой продукции, отвечающей всем экостандартам качества.

Целевое расходование средств экофонда предполагает:

- возмещение затрат на приобретение, пусконаладочные работы и обслуживание современных инновационных установок, техники и механизмов, позволяющих сократить ресурсо- и энергоемкость производственного процесса, снизить количество отходов и негативных выбросов в окружающую среду;
- возмещение затрат на производство новых экологически чистых строительных материалов;
- возмещение затрат на утилизацию отходов (в том числе сторонней организации);
- возмещение затрат на переработку отходов (в том числе сторонней организации с целью обеспечения конкурентоспособности продукции из вторичного сырья (процент возмещения – договорной)).

При реализации такой схемы взаимодействия предприятие не теряет экономической выгоды, а, наоборот, выводит средства из-под налога на прибыль на целевое финансирование экологических проектов, что в свою очередь ведет к улучшению производственного процесса, условий труда и повышению деловой репутации предприятия на рынке. Данный механизм очень гибкий, предполагает варьирование средств компании в разрезе произведенных ею конкретных расходов. В таком случае внедрение новейших природоохранных технологий становится источником конкурентного преимуще-

ства. Кроме того, у предприятия возникает возможность использования налоговых и иных льгот, предусмотренных № 7-ФЗ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды». Потребители в конечном итоге не платят за экологическую чистоту товара, так как его улучшение происходит за счет «налоговых отношений» государства и предприятия, что позволяет не повышать себестоимость продукции и в целом успешно функционировать на рынке.

На сегодняшний день экологические проблемы носят самый разнообразный характер, и основная проблема заключается в нахождении компромисса между государственной политикой по вопросам охраны окружающей среды и предприятиями, главной целью которых было и всегда будет получение как можно больших экономических выгод. Производственная деятельность предприятий при нынешнем назревшем экологическом кризисе, дефиците ресурсов и загрязнении окружающей среды обязана быть спланированной и осуществленной с учетом снижения негативного фактора влияния на природную среду. Те или иные меры экологизации экономики, в частности строительной индустрии, требуют государственного стимулирования, оптимальности с точки зрения предпринимательской деятельности и максимального общественного признания. Нашим частичным решением проблемы стали экофонды на базе хозяйствующих субъектов, позволяющие сочетать высокое качество выпускаемой продукции и обоюдную выгоду предприятий и государства. Но выбор остается за нами – конечными потребителями. Наша экологическая грамотность и направленность на использование «здоровых товаров» играют решающую роль в мировой практике эколого-экономических отношений.

СОВРЕМЕННАЯ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА КАК ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

А. В. Власов

Южно-Российский институт-филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. The theory of an economic cycle within the limits of the Austrian economic school has been formulated in the beginning of the XX-th century by Ludwig von Mises. By the end of 30th of the XX-th century the theory basis has been completely generated. This theory explains economic instability features of the modern bank system constructed on principles of partial reservation of means of contributions *poste restante* that denies traditional principles of the right.

Key words: bank activity with partial reservation; an economic cycle; the Austrian school; the bank credit; the bank multiplier; central bank.

Экономические и банковские кризисы являются одной из главных проблем современного общества. Окончательного решения данной проблемы экономической наукой до настоящего времени не найдено. Также остается проблемой взаимосвязь экономических кризисов и банковской неустойчивости.

«Банковский кризис представляет собой неспособность банковской системы выполнять свои основные функции аккумуляции и мобилизации временно свободных денежных средств, предоставления кредитов, проведения расчетов и платежей в экономике страны» [1, с. 125].

Ключевым моментом банковского кризиса является невыполнение требований вкладчиков по возврату сумм вкладов или банкротство банков. С другой стороны, банковский кризис характеризуется ухудшением качества кредитных портфелей банков, ростом невозвратов по кредитам, что также является одной из причин потери банками ликвидности.

Взаимосвязь экономических и банковских кризисов является общепризнанной в экономической науке. Однако как первое, так и второе часто объясняют внешними причинами, т. е. анализом процессов по цепочке «первоначальный шок – неустойчивость – кризис» [1, с. 140]. «Первоначальным шоком» для банковской системы является экономический кризис. Экономический кризис в свою очередь также может быть вызван внешними причинами: техническим прогрессом или резким ужесточением денежно-кредитной политики.

С другой стороны, общепризнанным является представление о внутренне присущем рыночной экономике циклическом характере развития. Данная точка зрения является довольно распространенной в отечественной экономической науке. В соответствии с ней,

«денежно-кредитные кризисы являются проявлением в кредитной сфере экономического кризиса и вызываются процессами, развивающимися в экономике» [1, с. 47]. Основные причины «практически любого банковского кризиса – спад производства и как следствие ухудшение платежеспособности заемщиков, с одной стороны, и обесценение ценных бумаг в портфеле банков, а также наличие безнадежных кредитов, накопленных в результате кредитной экспансии в период «спекулятивного бума», – с другой, в преимущественном виде являются следствием экономических циклов» [1, с. 47].

Вместе с тем существует и другая точка зрения на природу взаимосвязи банковской системы и экономической нестабильности.

Экономисты австрийской школы связывают проблемы экономических и банковских кризисов не со склонностью рыночной экономики к циклическим колебаниям, а с принципами устройства современной банковской и финансовой системы.

Причиной экономических циклов является увеличение количества необеспеченных денег в экономике. В современной экономике бумажных денег любое увеличение количества денег приводит к нарушению функционирования механизма формирования рыночных цен, что дает экономическим субъектам неверную информацию о реальном положении дел в экономике. Имея искаженную информацию, субъекты рынка, прежде всего предприниматели, принимают неверные решения относительно распределения ресурсов и методов производства различных благ. Это приводит к структурным изменениям экономики, которые не отвечают предпочтениям потребителей, т. е. реальным потребностям общества. После того как инфляционное увеличение денег прекращается, структура рыночных цен резко меняется, поскольку у получателей дополнительных денег их больше нет. Начинается резкая структурная перестройка экономики, т. е. кризис.

Теория экономического цикла в рамках австрийской экономической школы была сформулирована в начале XX века Людвигом фон Мизесом в труде «Теория денег и фидуциарных средств обращения» [3] (1912). В дальнейшем теория была существенно дополнена Фридрихом фон Хайеком в сборнике лекций «Цены и производство» [4] (1931). К концу 30-х г. XX века основа теории была полностью сформирована в виде следующих положений:

1) экономический цикл объясняется расширением кредита со стороны банковской системы, основанной на частичном (фракционном) резервировании – кредитной экспансии;

2) снижение денежной ставки процента ниже рыночного (естественного) уровня вследствие кредитной экспансии вызывает начало фазы цикла «подъем»;

3) использование искаженной денежной ставки процента для экономического расчета эффективности тех или иных производственных процессов дискоординирует предпринимателей;

4) дискоординация предпринимателей заключается в ошибочном расширении и удлинении производственной структуры общества (создание дополнительных средств производства), однако для завершения данных процессов отсутствуют необходимые в обществе сбережения;

5) изменение фазы «бум» на «спад» происходит вследствие отсутствия в обществе достаточного уровня сбережений для завершения начатых инвестиционных проектов и стремления банков повысить уровень собственных резервов наличности;

6) повышение процентных ставок в период «спада» вследствие дефляции кредита и недостатка сбережений приводит к осознанию предпринимателями ошибочности своих действий в период бума и к ликвидации излишних производств промежуточных продуктов в пользу конечных;

7) продление бума за счет еще большей кредитной экспансии и длительное продолжение подобной политики ведут к гиперинфляции и разрушению денежной системы общества;

8) решением проблемы циклических кризисов является запрет частичного резервирования в банковской деятельности, а также обеспечение стабильности денежного обращения на основе золотого стандарта.

Таким образом, источником экономической нестабильности, по мнению представителей австрийской школы, является банковская система на основе частичного резервирования.

Банковская деятельность, основанная на частичном резервировании, способна запускать процесс мультипликации депозитных и кредитных счетов, что дает банкам возможность расширить кредитование сверх ресурсов, переданных им в качестве займов посредством срочных вкладов. Этот процесс является кредитной экспансией.

Кредитная экспансия это не просто расширение кредитных операций банков с целью получения прибыли. Расширение кредита в условиях постоянного количества денег невозможно точно так же, как невозможно расширение товарного кредита. «Единственное средство кредитной экспансии это фидуциарный кредит» [5, с. 405].

В современном обществе банковская деятельность на основе частичного резервирования является узаконенной привилегией, предоставляемой государством банкам.

Суть привилегии заключается в игнорировании банками традиционных принципов права и смешении различных по экономической природе типов договоров: договора займа и договора хранения. Вклады до востребования по экономической природе являются договорами хранения, поскольку вкладчик рассчитывает в любой момент изъять

сумму вклада. Однако банки имеют право использовать средства вкладов до востребования по своему усмотрению. Они используют данные средства для кредитования, что и является источником механизма банковского мультипликатора. Результатом этого является то, что банковская система на основе частичного резервирования внутренне нестабильна, поскольку является, по сути, финансовой пирамидой.

В таких условиях банки всегда будут стремиться расширять кредитование вне всяких пределов. Те банки, которые будут кредитовать консервативно, в конце концов, обанкротятся или будут поглощены теми, кто ведет более агрессивную политику кредитования. В такой системе выживают худшие.

Субъекты экономики, предприниматели также будут всегда стараться максимизировать инвестиционные ресурсы за счет кредитов. Ведь в период бума это ведет к росту прибыли, а в этом состоит сама суть предпринимательской деятельности.

Банковская деятельность с частичным резервированием неизбежно приводит к появлению центрального банка, поскольку это единственный способ выживания отрасли в целом. В отсутствие кредитора последней инстанции банковская деятельность с частичным резервированием нежизнеспособна.

Центральный банк в силу того, что он отвечает за стабильность банковской системы, всегда будет вынужден оказывать помощь крупным системообразующим банкам. Это и является одним из стимулов к постоянному укрупнению банковского сектора. Шансы банка на выживание прямо пропорциональны его размеру.

Тенденция к укрупнению банков является следствием тех привилегий, которые банки получают от государства. Именно этот механизм банковской мультипликации является движущей силой консолидации и концентрации в банковской отрасли, ведущей, в конечном счете, к выделению одного банка, выполняющего роль кредитора последней инстанции.

Библиографический список

1. Ковалева А. А. Банковские кризисы на современном этапе : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2005.
2. Лепехин О. А. Нестабильность банковской системы: условия и факторы возникновения кризисов : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2006.
3. Ludwig von Mises. The Theory of Money and Credit. – 1912.
4. Хайек Ф. Цены и производство. – Челябинск : Социум, 2008.
5. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. – М. : ОАО «НПО «Экономика», 2000.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н. А. Бедрикова, Ю. В. Корокошко
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Республика Мордовия,
Россия

Summary. The article considers the loyalty consumers of bank services in modern conditions is considered. On the example of «Mordovpromstroybank» relationship with consumers of bank services is analyzed, and practical experience of formation of loyalty of consumers of bank services is presented.

Key words: client; bank marketing; CRM-technology; loyalty; consumers.

Сегодня, в условиях нестабильности экономики и конкурентной борьбы, для успешной деятельности в банковской сфере следует формировать долгосрочные партнерские отношения банка с потребителями банковских услуг. Удовлетворение нужд и потребностей клиентов является главной целью банка [1]. Поэтому первостепенно важным для банка выступает перевод клиента из категории удовлетворенного в категорию лояльного, что представляет собой одно из приоритетных направлений развития банковской деятельности в современных условиях.

Лояльность потребителей банковских услуг предполагает не только доверие к банковскому продукту как гаранту качества, но и определенные положительные эмоции и настрой на длительные деловые отношения, которые вызывают услуга и партнерство с банком в целом [2]. При этом отношения формируются на взаимной основе, должны иметь стратегический характер и поддерживаться в долгосрочной перспективе.

Рассмотрим практический опыт формирования лояльности потребителей банковских услуг на примере ОАО «Мордовпромстройбанк» (ОАО КБ «МПСБ») и его дополнительного офиса, расположенного в г. Краснослободске Республики Мордовия. ОАО КБ «МПСБ» является клиентоориентированным банком, главной целью которого является удовлетворение потребностей клиентов банковских услуг и долговременное сотрудничество на основе партнерских отношений. Для автоматизации своей деятельности ОАО КБ «МПСБ» использует банковскую систему АБС «Ва-Банк 6». Система ориентирована на решение задач планирования и управления в банке, обеспечивает создание единой корпоративной среды, объединяющей данные филиалов и отделений, единую технологию работы, современные информационные технологии Oracle. Предусмотрены высокоэффективные механизмы поддержки территориально распределенной работы многофилиального банка, а также технологии управления взаимоотношениями с клиентом (CRM). Внедрение CRM позволяет повысить эффективность работы и качество обслуживания клиентов, а следовательно, и увеличить прибыль

за счет роста процента их удержания. Лояльность потребителей услуг в ОАО КБ «МПСБ» формируется тогда, когда клиент полностью удовлетворен предоставляемыми банковскими продуктами.

Таким образом, при установлении взаимоотношений банка с клиентами необходимо использование новых технологий для удовлетворения потребностей и привлечения клиентов в банк. При этом использования современных технологий взаимоотношения и развития партнерских отношений с клиентами недостаточно, чтобы сделать потребителя банковских услуг лояльным, необходимо в первую очередь сформировать доверие клиента, что в перспективе обеспечит лояльность потребителя к банку и предоставляемым банковским услугам. Доверие клиента – самое ценное в развитии партнерских отношений банка и клиента в современных условиях.

Библиографический список

1. Бедрикова Н. А., Корокошко Ю. В. Установление взаимоотношений банка с клиентами // Системное управление. – 2011. – № 4 (14). URL: <http://sisupr.mrsu.ru/>
2. Куршакова Н. Б. Банковский маркетинг. – Спб. : Питер, 2003. – 192 с.

ПРОБЛЕМЫ ВЫХОДА БАНКА ЗА РУБЕЖ

А. А. Дюсембаева

**Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия**

Summary. In addition to promotional activities for the development of banking activities banks should seek to expand their territory, not only within their own country but also abroad. The article discusses the main points at the exit of the bank outside the country. The choice of target overseas markets, in all cases should be based on a thorough knowledge of these markets, which is achieved by an optimal combination of desk and field research, a systematic analysis of the dynamics of demand, supply, market conditions, competitors, the firm's own capabilities, etc.

Key words: bank; advertisement; foreign market; marketing.

Наблюдение за рынком банковских услуг представляет собой систематическое отслеживание рыночной ситуации в целях выявления конъюнктурных изменений, рыночных тенденций и т. д.

Очень важным фактором привлечения клиентов является реклама. Действенная, эффективная реклама – всегда результат тщательного планирования. Удачные рекламные идеи, запоминающиеся рекламные компании рождаются не на пустом месте: их необходимо строить на основе учета многих факторов, стимулирующих продажу товаров и услуг.

Кроме рекламных мероприятий, в целях развития банковской деятельности необходимо стремиться расширить свои территории не только в пределах своей страны, но и за рубежом. За рубежом открываются новые возможности и перспективы. Чем более известен банк, тем больше людей его знают и могут советовать другим, при условии, что банк хорошо себя зарекомендовал. К тому же совсем недавно Банк России изменил порядок выдачи разрешений на участие российских банков в капиталах зарубежных и создание ими дочерних организаций за границей [2]. Новое положение № 290–П отличается от предыдущего № 27–П большей либеральностью. Так, во всех случаях решение о выдаче разрешения будет принимать комитет банковского надзора. Ранее при зарубежных инвестициях, превышающих \$10 млн, вопрос рассматривался советом директоров Банка России. Участники рынка также отмечают введение уведомительного порядка при уменьшении доли участия российского банка в уставном капитале иностранной кредитной организации. Ранее это было возможно только по отдельному разрешению Банка России. Кредитная организация, ходатайствующая о выдаче Разрешения, должна соответствовать следующим требованиям:

а) осуществлять свою деятельность в течение не менее 3 лет с даты государственной регистрации и иметь Генеральную лицензию;

б) иметь собственные средства (капитал) в размере не менее суммы, эквивалентной 5 млн евро;

в) соответствовать требованиям, предъявляемым к участию в системе страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации;

г) выполнять резервные требования Банка России (не иметь недовзноса в обязательные резервы, выполнять обязанность по усреднению обязательных резервов, не иметь непредставленного расчета размера обязательных резервов, не иметь задолженности по неуплаченным штрафам за нарушение нормативов обязательных резервов);

д) не иметь просроченных денежных обязательств перед Банком России;

е) не иметь задолженности перед федеральным бюджетом, бюджетом соответствующего субъекта Российской Федерации, соответствующим местным бюджетом и государственными внебюджетными фондами [4].

Прежде чем открыть филиал в другом государстве, нужно исследовать его рынок.

Учитывая сложность исследования зарубежных рынков, предварительно разрабатывается проект исследования, который включает:

– определение рыночной проблемы (или возможностей);

- решение вопроса о том, может ли изучение рынка помочь решить проблему;
- если да, то тщательное определение задач и объема исследований;
- подготовку детальных требований к необходимой информации;
- сбор информации;
- анализ и интерпретацию информации;
- итоговый доклад и рекомендации;
- принятие маркетинговых решений.

При изучении информации об общем состоянии и тенденциях развития рынка необходимо рассмотреть эти вопросы применительно к следующим экономическим субъектам:

- отрасли, которым будет интересна банковская продукция;
- сами банки [6].

Изучение международных рынков проводится на основе следующих характеристик:

- продукции;
- потребителей;
- места нахождения рынка (региона, страны, территории).

Среди источников информации при маркетинговом исследовании можно выделить:

- специальные справки, полученные от официальных организаций и представителей фирм;
- сообщения, полученные от торговых посредников, зарубежных представителей и кредитно-справочных контор;
- результаты опросов потребителей.

В результате изучения международного рынка банк с помощью специалистов отдела маркетинга получает систематизированную информацию о производственной и демографической базе страны-импортера, средствах регулирования рынка, ожидаемом объеме спроса, уровне цен, каналах распределения товаров, формах рекламной деятельности, видах упаковок продукции, условиях и расходах по доставке товара, конкурентной и конъюнктурной ситуации. Все эти данные позволяют банку с большой обоснованностью составить план маркетинга, определив в нем потенциальный сегмент либо международного рынка в целом, либо рынка отдельной страны, сроки проведения, продаж, местных посредников, размер ожидаемых затрат и прибыль, уровень финансового и других рисков [2].

При анализе спроса на банковский товар первостепенное значение имеет выявление потребностей в товаре, уровня покупательной способности к товару, перспектив изменения потребностей в товаре, выраженных не только темпами роста потребления, но и характеристикой жизненного цикла товара.

На спрос населения влияют также:

- 1) природно-климатические условия жизни;

2) степень обеспеченности продуктами питания за счет личных подсобных хозяйств;

3) достигнутый уровень обеспеченности одеждой, обувью, товарами культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода;

4) развитие туризма и отдыха [3, с. 58].

Первый признак нестабильности – слабость, которую проявляют потенциальные клиенты банка в плане платежеспособности и коммерческого постоянства. Причинами этой слабости могут быть реальная потеря дохода, не позволяющая клиенту выполнить свои обязательства, возобновить и увеличить свои покупки в той мере, как предполагалось при изучении потенциала, а также уловки, свойственные управленческой культуре принимающей страны и применяемые для сокращения риска банкротства [6].

В различных странах соответствующие агентства для изучения международного рынка могут быть нескольких типов:

1) правительственное исследовательское агентство, находящееся в стране, в которой предстоит провести исследование;

2) местное агентство, которое является филиалом или отделением исследовательской фирмы;

3) местное независимое агентство, имеющее связь с исследовательской фирмой;

4) агентство, которое поручает от имени клиента исследование по субконтракту местному агентству, но, однако, остается ответственным за координацию и контроль, а также за результат исследования;

5) агентство, имеющее собственный компетентный аппарат исследователей [7].

В Западной Европе, Северной Америке, Японии и Австралии и др. имеется большой выбор агентств, которые могут проводить любого вида исследования. В этих странах вопрос сводится к выбору такого агентства, которое наиболее подходит для выполнения задач исследования.

В большинстве стран Азии и Африки выбор агентств более ограничен, хотя в более развитых в экономическом отношении странах всегда можно найти нужное агентство. Кроме того, исследовательские услуги могут быть получены от рекламных агентств, консультантов по управлению и от международных аудиторских фирм.

Классический маркетинг предусматривает традиционную схему обработки результатов маркетингового исследования, которое приводит к отбору целевых рынков. Она включает сегментирование рынка после замеров объемов спроса, выбор целевых сегментов и позиционирование товаров на рынке [2].

При оценке целевых зарубежных рынков можно воспользоваться семишаговой моделью.

Порядок семишаговой сегментации рынка включает использование следующих операций:

- 1) указать широкий рынок товаров;
- 2) перечислить потребности потенциальных покупателей;
- 3) образовать однородные субрынки («узкие рынки товара»);
- 4) выявить «определяющие параметры» (ключевые) каждого из них;
- 5) дать названия возможным рынкам товара (составить «сетку рынка»);
- 6) уточнить возможное поведение потребителей и откорректировать выделенные сегменты;
- 7) оценить размер каждого сегмента.

Экспертные оценки, как метод оценки объема рынка, предполагают использование группы экспертов, которые дают индивидуальные оценки, затем аналитик компании комбинирует их в единую оценку. Эти методы достаточно хорошо отработаны и описаны в специальной литературе.

Экономические, социальные и культурные особенности различных стран диктуют необходимость постоянно приспосабливать средства маркетинга к специфике того или иного рынка. Речь идет каждый раз о специальной модели маркетинга для конкретного внешнего рынка. Надо, например, знать, что отдельные элементы маркетинговой деятельности по-разному эффективны в различных странах. Так, подход американцев основан на рекламировании своего продукта, 57 % затрат на рекламу в мире приходится на долю совершенствования системы обслуживания, т. е. на работу с распределительными сетями, с потребителем непосредственно в магазинах, японский предполагает внедрение научно-технических достижений с целью улучшения самой продукции и т. д. Поэтому от белорусских специалистов в области маркетинга, работающих на международном рынке, требуются знания и использование не только отдельных элементов маркетинговой деятельности, но и всей системы маркетинга в том виде, в каком она получила свое развитие в зарубежных странах [7].

В силу высокой степени взаимосвязи и взаимозависимости между странами в экономическом плане имеется весьма обширный международный рынок, позволяющий импортировать и экспортировать различные продукты.

Различные страны отличаются, прежде всего, по показателям развития спроса на потребительские и инвестиционные товары. Определенные аспекты потребительского поведения являются типичными для, предположим, Японии и Германии – например, спрос на саке в Японии или на пиво в Германии. Такое проявление потребительских привычек делает особенно отчетливыми существование культурных различий между странами. Но различия в потребительском спросе зависят не только от культурных традиций, но и от покупательной способности населения.

Среднедушевой доход есть важнейший индикатор платежеспособности, но он не отражает распределение доходов в самом обществе. Так, в развивающихся и новых индустриальных странах можно наблюдать огромные различия между доходами элиты, среднего класса и обычных жителей, в отличие от других стран, где дифференциация доходов невелика (скандинавские страны). Также сильно различаются в отношении доходов и потребления городские и сельские районы. В настоящее время благодаря развитию средств коммуникации происходит стандартизация потребительского поведения, что снижает влияние национальных привычек покупателей [7].

Задачей маркетингового исследования становится анализ различий и стандартов в поведении потребителей, чтобы выяснить динамику потребительского поведения на фоне изменения доходов и социальной структуры общества.

Например, можно определить страны, в которых среднедушевой доход позволяет приобретать автомобили или мебель. В то же время в некоторых странах в некоторых секторах наблюдается процесс возрождения национальных традиций. Такое развитие характерно сейчас для Республики Корея [1].

У каждой страны свои обычаи, правила и запреты. Продавцу следует выяснить, как воспринимает зарубежный потребитель те или иные товары и как он пользуется ими. Сюрпризы, которые может преподнести потребительский рынок, весьма поучительны. Так, немцы и французы едят больше макарон, чем итальянцы. Француз использует вдвое больше косметики и туалетных принадлежностей, чем его жена. Итальянские дети любят в качестве легкой закуски съесть плитку шоколада, заложив ее между двумя ломтиками хлеба.

Незнание культурной среды снижает шансы на успех. Некоторые преуспевающие фирмы при выходе за рубеж терпели неудачу. Фирма «Макдональдс» открыла свое первое заведение в Европе в пригороде Амстердама. Объем продаж оказался ничтожен – фирма не учла, что в Европе большинство горожан живут в центре городов и менее подвижны в сравнении с американцами [2].

Страны отличаются друг от друга и принятыми в них нормами поведения в деловом мире. Перед переговорами в другой стране нужно выяснить эти особенности. Вот примеры делового поведения в разных странах.

Во Франции оптовые торговцы мало занимаются стимулированием сбыта. Они просто запрашивают розничных торговцев, что им нужно, и поставляют необходимый товар. Если методы работы французских оптовых торговцев использует фирма, действующая в США, она, вероятно, прогорит.

При переговорах японцы никогда не говорят «нет». Американец быстро переходит к сути дела, для японского бизнесмена это оскорбительно [5].

Латиноамериканцы привыкли вести переговоры почти вплотную к собеседнику, буквально нос к носу. Европейец в подобной ситуации отстывает, но латиноамериканский партнер продолжает надвигаться на него, и в результате оба раздражаются.

У каждой страны и даже у отдельных регионов внутри страны свои культурные традиции, свои предпочтения и свои запреты, которые надо изучить.

Как и любой другой продукт, предназначенный для реализации, банковский продукт проходит все этапы своего развития от возникновения идеи создания продукта, отбора идей, анализа объема планируемых продаж, тест-маркетинга (проверки реакции потребителей), коммерциализации продукта (назначения конкурентной цены). Особенность банковского продукта заключается в том, что он является инструментом денежного обращения и служит организации финансового посредничества между клиентом и банком.

Банковский маркетинг является составной частью менеджмента банка и связан в первую очередь со стратегией развития банка. В этой связи можно говорить о стратегическом маркетинге. Суть стратегического маркетинга выражается в такой политике банка, когда разработка, внедрение и освоение новых банковских продуктов осуществляются на базе предварительно проведенных маркетинговых исследований. Управление банком может быть эффективным, если детально знать, какие запросы предъявляют потребители к продукту, какие характеристики банковской услуги интересны потребителю в данный момент, а какие вызывают отрицательные эмоции [6].

Выбор целевых зарубежных рынков во всех случаях должен основываться на глубоком знании этих рынков, которое достигается оптимальным сочетанием кабинетных и полевых исследований, систематическим анализом динамики спроса, предложения, конъюнктуры, конкурентов, собственных возможностей фирмы и т. д. Методы странового анализа позволяют получить полную картину особенностей рынка той или иной страны, получить информацию для осуществления новых возможностей коммерческой деятельности на ее рынке. Для достоверной оценки факторов риска недостаточно руководствоваться здравым смыслом, необходимо использовать вероятностные и динамические методы оценки рисков в определенном, методологически оправданном сочетании.

Библиографический список

1. Алексунин В. Идеологические аспекты китайского маркетинга // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – № 1. – С. 109–111.
2. Колесников В. И., Кроливецкая Н. Г. *Банковское дело : учебник для вузов по направлению «Экономика»*. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 476 с.
3. Музыкант В. Л. *Реклама: Международный опыт и российские традиции*. – М. : Право и закон, 2008. – 236 с.

4. Положение о порядке выдачи Банком России кредитным организациям разрешений, предоставляющих возможность иметь на территории иностранного государства дочерние организации. (В ред. Указания ЦБ РФ от 04.06.2008 № 2016 – У.)
5. Пищик В. Я. Политика ценовой стабильности Банка Японии в современных условиях // Банковские услуги. – 2006. – № 9. – С. 17–30.
6. Фисенко А. И. Бюджетный рынок и бюджетный маркетинг: реальность и необходимость // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 2. – С. 3–12.
7. Худокормов А. Г. Академия рынка: Маркетинг : сб. – М. : Экономика, 2009. – 571 с.

USE OF THE FINANCING INSTRUMENTS LEASING SERVICES MARKET

D. H. Yandavletova

**Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University,
Sibai, the Republic of Bashkortostan, Russia**

Summary. This article contains information about leasing companies depending on the financing bank. Reflect the characteristics of each type of leasing companies. Identified need and perspective of financing instruments.

Key words: leasing services; leasing company; subsidiary companies; financial instruments; securitization.

If you use leasing services to update the main industrial funds operators are turning to various types of leasing companies. Currently emit different types of leasing companies operating in Russia. Consider leasing companies belonging to the same funding Bank; created by industry or production lines; foreign firms – suppliers of equipment; international leasing companies [1].

Also emit forms of leasing companies by size, region, type passed to leasing property, and others.

Development of leasing relations allows leasing companies, branches and representative offices in the regions of Russia. On the one hand, the increase in the regional expansion of leasing companies is associated with low levels of competition on the market for leasing services in regions of high demand for leasing financing clients remote regions, bound to assess business lessee "on the spot" and the regular monitoring of the status and conditions of exploitation of the object of lease. Banks not only funded activities of subsidiaries-leasing companies and send them to their customers, especially those in the Bank for the loan for the acquisition of fixed assets.

At the end of 2011, the leasing companies with the most developed network of branches are (data on the number of branches and representations made with respect to the Head Office of leasing companies, did

not take account of companies providing leasing services through its branch network of the parent bank):

- Europlan (Europlan) – 74 branches and representative offices;
- Roselle leasing (CARCADE leasing)-66 branches and representative offices, among them 13 branches in Moscow, 4 offices in St. Petersburg, 2 offices in Krasnodar, Nizhniy Novgorod, Ekaterinburg;
- The savings bank leasing – 59 branches and predstvitel'stv;
- Web leasing – 56 branches and representative offices;
- Leasing company Uralsib – 56 branches and representative offices;

Element leasing – 54 branches and representative offices;

- Baltic leasing-32 branches and representative offices;

– Vtb24 leasing 20 branches and representations [4].

On the other hand, branches and representations of entities (BPOA) in its activities, even when considering applications for lease, it will be seen twice: first in the leasing company, then in a bank or credit institution. This fact leads to the conclusion about the lack of consideration of applications for leasing a large package of documents for the conclusion of the contract of lease for a particular object. The leasing companies independent of the requirements of the Bank.

Leasing companies who have their own or other non-banking assets in relations with customers are more loyal. But there are also negative points: the failure of leasing transactions on purchase of leasing objects with large projects. In this case raises the issue of the availability of sources of funding.

Most leasing companies use such sources of financing, as long-term loans, own funding, other means (for example, advances), to a lesser extent the promissory note, short-term loans of legal and natural persons. But at the same time, there are other ways of obtaining financial resources. These include bond, shares, investments into capital (direct investments), the closed unit investment funds, securitization, and others. These ways of obtaining additional funds are more complex to implement, even with the support of consultants and bankers, so lizingodateli does not often use them. Despite this, some companies have begun using the given methods, such as securitization of leasing assets in Russia has implemented company-"Highway finance" with the support of the investment banks [2, p. 44–47].

Securitization has become an indispensable tool in credit and financial organizations [3, p. 84–93].

In turn, the use of sophisticated financial instruments reflected the greater experience in the market of borrowing your leasing company.

Thus, the leasing companies of modern financial instruments will allow them to realize their vision on the financial market and make an initial public offering (Initial Public Offering-IPO).

Bibliography

1. Кравченко Ф. Лицензирование деятельности по лизингу, виды лизинговых компаний. URL: <http://www.adventure-world.ru>
2. Логвинова Н. Крупные лизингодатели уже задумываются об IPO // Банковское обозрение. – 2007. – № 7. – С. 44–47.
3. Петровичев А. Ю. Секьюритизация в условиях рыночной экономики // Финансы и бизнес. – 2011. – № 3. – С. 84–93.
4. <http://www.optimumfinance.ru>

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

О. И. Мерзлякова

**Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия**

Summary. Today management of investment activity of the enterprises becomes the integral link of structure of public reproduction process without which it is impossible to provide successful social and economic development of society and production efficiency growth

Key words: investment activity; economic growth; production potential; internal environment of the enterprise.

Одним из факторов экономического и инновационного развития государства является высокая инвестиционная активность, способствующая обеспечению экономического роста и, как следствие, повышению благосостояния общества. Она находит свое выражение в инвестиционной деятельности предприятий.

Наращивание объемов инвестиций и повышение эффективности управления инвестиционной деятельностью предприятий являются основополагающими условиями структурной перестройки хозяйства, создающими предпосылки экономического роста. От оптимального использования инвестиций как на микро-, так и на макроуровне зависит производственный потенциал страны, его эффективность, отраслевая и воспроизводственная структура общественного производства.

Сегодня управление инвестиционной деятельностью предприятий становится неотъемлемым звеном структуры общественного воспроизводственного процесса, без которого невозможно обеспечить успешное социально-экономическое развитие общества и рост эффективности производства.

Российский рынок относится к числу развивающихся рынков, для которых, как правило, характерны повышенные инвестиционные риски. По мере того, как такого рода рынки структурируются и на них стабилизируются правила игры, приток инвестиционных капиталов увеличивается. Во многом этому способствуют мероприятия по улуч-

шению инвестиционного климата на макроуровне, с одной стороны, а с другой – постепенно нарабатываются новые методы современного управления инвестиционной деятельностью на микроуровне.

Вместе с этим, инвестиционная деятельность предприятий в России, так же как и организация внутренней среды предприятия, нуждается в серьезном реформировании: до сих пор нет адекватной законодательно-нормативной базы в данной области, отсутствуют новые подходы к формированию инвестиционных ресурсов и методам управления ими. Существует нерешенность в практическом плане проблемы совершенствования процесса инвестирования и управления инвестиционной деятельностью промышленных предприятий, реорганизации форм и методов управления в сфере материального и нематериального производства в условиях незавершенности трансформации российской экономики в рыночное хозяйство, а также недостаточное освещение данной проблемы в отечественной и зарубежной литературе.

В большинстве исследований внимание уделено проблеме оценки эффективности инвестиций, однако остается недостаточно изученной проблема управления инвестиционной деятельностью современного промышленного предприятия.

ПРОБЛЕМЫ РИСКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА НА ОСНОВЕ НЕЧЕТКИХ ЧИСЕЛ

Б. А. Р. Далалиан
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. In article problems of an estimation of risk of the investment project on the basis of indistinct numbers from the point of view of planning and management are considered. The special attention is given to a current stream (operational expenditure) and an entering stream (profit). The case when parameters of the investment project are set as indistinct triangular numbers is considered.

Key words: risk; investments; the investment project; indistinct numbers.

Известно, что каждый инвестиционный проект предполагает планирование в основном трех денежных потоков и управление ими:

- а) инвестиционный поток;
- б) текущий поток (текущие расходы);
- в) входящий поток (прибыли).

Если относительно начальных инвестиций инвестор располагает довольно точной информацией, то этого нельзя сказать относительно других потоков. Эти потоки связаны со многими неопределенностями, относительно будущего состояния рынка, экономики в целом и т. д. Во многих случаях эти неопределенности оказываются

неустраняемыми и влекут за собой такие же неустраняемые риски принятого решения. Поэтому борьба с риском и управление им является основной задачей инвестора, как на стадии разработки, так и на стадии реализации проекта.

С другой стороны, борьба и управление риском проходит через его количественную оценку. Успешное управление риском зависит от того, в какой степени количественная оценка риска оказывается адекватной реальной жизни.

В финансовом анализе существуют в основном три направления для оценки риска:

- а) вероятностно-статистические методы;
- б) минимально-максимальные методы;
- в) нечетко-множественные методы.

Не обсуждая преимущества и недостатки этих подходов (см. для этого [1]), отметим, что мы будем рассматривать случай, когда параметры инвестиционного проекта заданы как нечеткие треугольные числа.

Постановка задачи. Предположим, что для некоторого показателя инвестиционного проекта N (например, NPV) при условии, что $N < G$, проект считается неэффективным.

Предположим, что множества возможных значений показателя N и критерия G заданы как треугольные нечеткие числа.

$\tilde{N} = (N_{\min}, N_0, N_{\max})$, $\tilde{G} = (G_{\min}, G_0, G_{\max})$. Требуется, используя заданные параметры нечетких чисел \tilde{N} , \tilde{G} , оценить риск заданного проекта.

Решение задачи. Функция принадлежности заданных треугольных чисел имеют вид:

$$\mu_N(x) = \begin{cases} \frac{1}{N_0 - N_{\min}} x + \frac{N_{\min}}{N_{\min} - N_0}, & \text{при } N_{\min} < x \leq N_0 \\ \frac{1}{N_0 - N_{\max}} x + \frac{N_{\max}}{N_{\max} - N_0}, & \text{при } N_0 < x < N_{\max} \\ 0, & \text{при остальных значениях } x \end{cases}$$

$$\mu_G(x) = \begin{cases} \frac{1}{G_0 - G_{\min}} x + \frac{G_{\min}}{G_{\min} - G_0}, & \text{при } G_{\min} < x \leq G_0 \\ \frac{1}{G_0 - G_{\max}} x + \frac{G_{\max}}{G_{\max} - G_0}, & \text{при } G_0 < x < G_{\max} \\ 0, & \text{при остальных значениях } x \end{cases}$$

соответственно. Если начертить графики функций $\mu_N(x)$ $\mu_G(x)$ на одной координатной плоскости, то, в зависимости от значений $N_{\min}, N_{\max}, G_{\min}, G_{\max}$, возможны различные расположения этих графи-

ков относительно друг друга. Общая схема рассуждений, используемых в данной работе, не зависит от расположения треугольных чисел \tilde{N} и \tilde{G} , и поэтому мы будем рассматривать один из вариантов, показанный на рис. 1, более подробно.

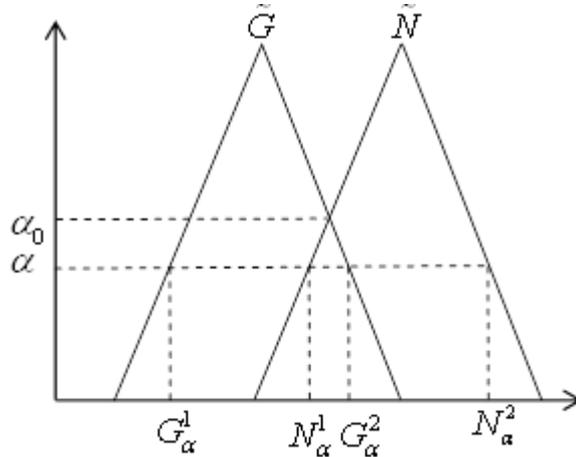

Рис. 1

Вероятностная оценка риска

Следуя [2], рассмотрим α -уровневые множества нечетких чисел \tilde{G} и \tilde{N} . Будем считать, что условие $N < G$ в α -уровневых множествах порождает риск неэффективности реализации инвестиционного проекта.

При $\alpha \geq \alpha_0$ (см. рис.1) соответствующие α -уровневые интервалы не пересекаются и, следовательно, рискованная зона отсутствует, а при $\alpha < \alpha_0$ есть опасность того, что значения N , входящие в пересечение интервалов $[G_\alpha^1, G_\alpha^2]$ и $[N_\alpha^1, N_\alpha^2]$, могут быть меньше, чем значения G , то есть интервал $[N_\alpha^1, G_\alpha^2]$ является рискованной зоной.

Переносим для выбранного α соответствующие интервалы на (G, N) -плоскость, получаем следующую картину (рис. 2):

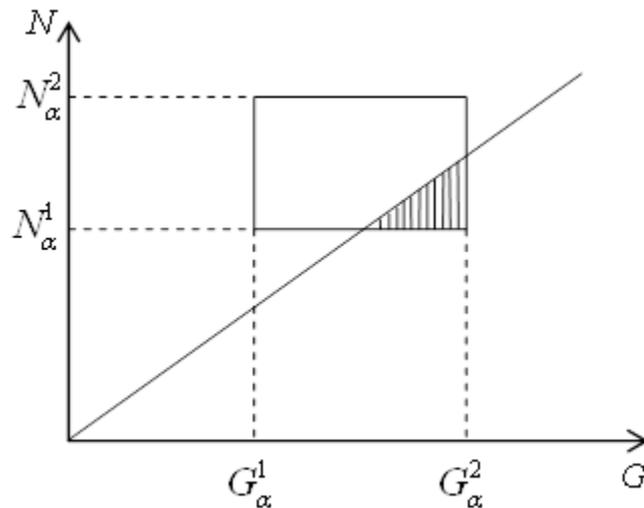

Рис. 2

Здесь заштрихованная часть рисунка показывает зону риска, а весь прямоугольник – область всевозможных реализаций проекта.

Для выбранного α -уровня вероятности попадания точки (G, N) в заштрихованную область есть вероятность неэффективности проекта для этой пары значений параметров.

Обозначим через $P(\alpha)$ эту вероятность. Тогда $P(\alpha)$ определится по формуле:

$$P(\alpha) = \frac{S_1(\alpha)}{S_2(\alpha)},$$

где $S_1(\alpha)$ – площадь заштрихованной области, $S_2(\alpha)$ – площадь прямоугольной области.

После того, как мы определили вероятности для всех $0 \leq \alpha \leq \alpha_0$, можно оценить риск неэффективности реализации инвестиционного проекта с помощью этих вероятностей.

Прежде, чем перейти к оценке риска, отметим некоторые свойства функции $P(\alpha)$.

1) если выразить площади $S_1(\alpha)$, $S_2(\alpha)$ через α в явном виде, то после элементарных преобразований получим:

$$P(\alpha) = \begin{cases} \frac{1}{2M \cdot L} \cdot \left(\frac{A\alpha + B}{\alpha - 1} \right)^2, & \text{при } 0 \leq \alpha \leq \alpha_0, \\ 0, & \text{в остальных случаях} \end{cases}$$

где $A = (G - N) - (G_{\max} - N_{\min})$, $B = (G_{\max} - N_{\min})$, $M = (G_{\min} - G_{\max})$,
 $L = (N_{\min} - N_{\max})$;

2) $0 \leq P(\alpha) \leq 1$;

3) $P(\alpha)$ – убывающая на отрезке $[0, \alpha_0]$ функция;

4) $\max_{0 \leq \alpha \leq \alpha_0} P(\alpha) = P(0) = \frac{B^2}{2ML}$; $\min_{0 \leq \alpha \leq \alpha_0} P(\alpha) = P(\alpha_0) = 0$;

5. $0 \leq \int_0^{\alpha_0} P(\alpha) d\alpha \leq 1$.

График этой функции показан на рис. 3.

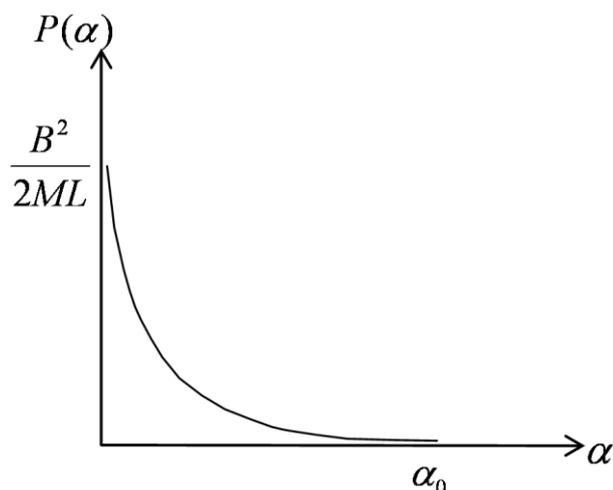

Рис. 3

Оценка риска может осуществляться на основе различных подходов. Рассмотрим некоторые из них.

Первый подход заключается в том, что в качестве оценки риска неэффективности реализации инвестиционного проекта берется площадь области, ограниченной кривой функции $P(\alpha)$ (рис. 3) и координатными осями.

$$Risk = \int_0^{\alpha_0} P(\alpha) d\alpha \quad (1)$$

Такой подход достаточно обстоятельно рассмотрен в [2] и мы не будем приводить его здесь.

Во втором подходе, предлагаемом нами [3], в качестве оценки риска, соответствующего α -уровню, берется значение вероятности $P(\alpha)$. Таким образом, для каждого α имеется свой риск. Однако риск для отдельного α не может характеризовать весь проект в целом, так как $P(\alpha)$ носит в некотором смысле локальный характер. Поэтому здесь уместно ввести величину максимального риска, то есть в качестве оценки риска всего проекта предлагается взять максимальное значение вероятности $P(\alpha)$:

$$R_{\max} = \max_{0 \leq \alpha \leq 1} P(\alpha) = \frac{B^2}{2ML} \quad (2)$$

Отметим некоторые преимущества формулы (2) над формулой (1).

1) максимальный риск не зависит от значений α . Он только зависит от значений $G_{\min}, G_{\max}, N_{\min}, N_{\max}$. Это значит, что при определении рисковой зоны (рис. 2) нужно взять $G_{\alpha}^1 = G_{\min}, G_{\alpha}^2 = G_{\max}, N_{\alpha}^1 = N_{\min}, N_{\alpha}^2 = N_{\max}$.

2) сравнение формул (1) и (2) показывает, что оценка по формуле (2) оказывается искусственно завышенной, по сравнению с формулой (1). Другими словами, значение риска, вычисленное по формуле (2), больше, чем его реальное значение.

3) оценка риска по формуле (2) дает возможность оценить риск в случае необходимости лингвистически. Такая оценка может производиться с помощью различных шкал и уровней. При этом используются только величины $G_{\min}, G_{\max}, N_{\min}, N_{\max}$.

Например, в рассмотренном нами простом случае, если $N_{\min} \leq G_{\min}$, максимальный риск может быть оценен сверху:

$$R_{\max} = \frac{B^2}{2ML} = \frac{(G_{\max} - N_{\min})^2}{2(N_{\min} - N_{\max})(G_{\min} - G_{\max})} = \frac{(G_{\max} - N_{\min})^2}{2(N_{\max} - N_{\min})(G_{\max} - G_{\min})} \leq \\ \leq \frac{(G_{\max} - N_{\min})^2}{2(N_{\max} - N_{\min})(G_{\max} - N_{\min})} = \frac{G_{\max} - N_{\min}}{2(N_{\max} - N_{\min})}$$

здесь мы воспользовались тем, что $G_{\max} - G_{\min} \geq G_{\max} - N_{\min}$.

Соотношение (3) может быть использовано для классификации риска. К примеру, если $G_{\max} - N_{\min} \leq N_{\max} - N_{\min}$, то $R_{\max} \leq \frac{1}{2}$, что означает риск, который находится между 0 % и 50 %.

Лингвистическая оценка риска оказывается полезной, когда рассматриваемая задача является составной частью задач более высокого уровня, которые исследуются лингвистическими методами.

Библиографический список

1. Недосекин А. О. Финансовый менеджмент в условиях неопределенности: Вероятности или нечеткие множества? URL: <http://www.vmgroupp.ru/publications>
2. Недосекин А. О. Методологические основы моделирования финансовой деятельности с использованием нечетко-множественных описаний. – СПб., 2003. – 323 с.
3. Mamedov K. S. and Ali Zebardast. Risk assessment of investments with fuzzy efficiency // Competency building strategies in business & technology (conf.). – Pabl Masilamani pathippagam : India, 2011.
4. Buskley J. J. A Fuzzy ranking of Fuzzy Numbers // Fuzzy Sets and systems. – 1989. – Vol. 33 – P. 119–121.
5. Zhu Q. and Lee E. S. “Comparison and ranking of Fuzzy numbers” in Fuzzy Regression analysis / eds. J. Kacprzyk and M. Fedrizzi. – Warsaw, Omnitech press. – 1992. – P. 21–44.
6. Eslami E. and Buskley J. Fuzzy ordering of Fuzzy Numbers // International Journal of Uncertainty, Fuzziness and Knowledge-Based Systems. – 2004. – Vol. 12, № 1. – P. 105–114.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АМОРТИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. Л. Аулов, И. Д. Маркова, А. Н. Гамонина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Summary. The article is devoted to depreciation policy and possible ways of its improvement in Russian Federation. There are some considerations about depreciation as an important source of basic assets renewals and drastic measures of their renovation.

Key words: depreciation policy; basic assets renewals; renovation.

Амортизационные отчисления могут стать важным источником модернизации российской экономики, однако этот инструмент пока еще слабо задействован. Совершенствование амортизационной политики должно быть направлено на внедрение и развитие современных технологий, реализацию инновационных проектов, модернизацию экономической системы страны.

Определенные меры по стимулированию вложений средств в развитие производства принимаются, но их недостаточно. Например, введена амортизационная премия, по отдельным видам основных средств предоставлено право использовать повышающие коэффициенты к установленным нормам амортизации, разрешено применять нелинейный метод амортизации с использованием более высоких, чем при линейном методе, норм амортизации. Но данные меры не носят комплексного характера и не способствуют стремлению налогоплательщиков проводить переоснащение основных фондов. Указанные причины, а также весьма незначительный размер общих вложений в активную часть основных производственных фондов приводят к тому, что в России степень их износа увеличилась с 39,3 % в 2000 году до 45,3 % к 2011 году [1, с. 30].

Суммы начисленной амортизации по возможности должны отражать величину переносимой на готовый продукт части стоимости основных средств с учетом наиболее полного их использования, создавать предпосылки для поддержания постоянного высокого технического уровня производства. В развитых странах наиболее стабильным источником накоплений компаний являются амортизационные отчисления [4, с. 37]. Первоочередной задачей в настоящее время является превращение амортизационных отчислений из источника возмещения основного капитала в источник инвестиций в расширенное воспроизводство.

Целевое предназначение амортизации, заключающееся в обновлении основных фондов, должно быть закреплено в налоговом законодательстве. Кроме того, важно установить прямую зависи-

мость между размером начисленной амортизации, уменьшающим налоговую базу по налогу на прибыль, и фактическим использованием амортизационных отчислений на инвестиции. Амортизация является источником дополнительных финансовых ресурсов налогоплательщика, и если не осуществляется инвестирование, то теряется смысл ее освобождения от налога на прибыль. Стоит отметить, что в промышленно развитых странах доля амортизации в источниках финансирования инвестиций в основной капитал составляет в среднем около 65 %, а в России она не превышает 18–19% [2, с. 6]. Кроме того, из-за отсутствия целевого характера использования амортизационных отчислений амортизация во все большей степени становится потенциальным финансовым источником вывоза капитала за рубеж.

Для обеспечения контроля за целевым использованием сумм начисленной амортизации можно предложить восстановить действовавший в централизованной экономике фонд амортизационных отчислений. При этом важно предусмотреть, что средства амортизационного фонда могут использоваться только для инвестиций в основной капитал, на создание новых и более производительных основных средств, на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, установив финансовые санкции за нецелевое использование амортизационных отчислений. Жесткий контроль со стороны государства позволит ускорить процесс замены устаревших основных фондов на новое и современное оборудование. В результате в распоряжении налогоплательщиков появляются ресурсы для финансирования научно-технических и опытно-конструкторских разработок, что позволит ускорить модернизацию российской экономики.

Другим, не столь радикальным предложением, может стать введение практики депонирования амортизационных отчислений на специальных счетах в банках на условиях, защищающих их от инфляции. При этом необходимо установить связь между целевым использованием амортизации и налоговыми инвестиционными льготами.

Для активизации процессов обновления устаревших основных производственных фондов можно предоставить хозяйствующим субъектам право ускорения начисления амортизации вплоть до полного единовременного списания стоимости для вновь вводимого в эксплуатацию высокотехнологичного оборудования. Кроме того, существует и второй вариант решения данной проблемы, заключающийся в возврате инвестиционной льготы, предусмотренной в утратившем силу законе «О налоге на прибыль предприятий и организаций». Ранее освобождение от налогообложения распространялось на 50 % прибыли, направляемой на финансирование капитальных вложений. Причем для отдельных отстающих отраслей промышленности и высокотехнологичных производств размер указанной льготы мог бы достигать и 100 %.

Руководствуясь зарубежным опытом, можно ускорить обновление основных средств, предоставив российским организациям возможность уменьшения сроков амортизации. Международным стандартом IAS 16 хозяйствующие субъекты уполномочены корректировать срок полезного использования основных средств не только в сторону увеличения, но и в сторону уменьшения [4, с. 41].

Осуществление реконструкции и модернизации основных средств влечет за собой увеличение их первоначальной стоимости. В российском налоговом законодательстве необходимо предусмотреть правило, согласно которому первоначальную стоимость объекта будет увеличивать только его последняя реконструкция или модернизация, а предыдущие будут признаваться убытком организации в размере их остаточной стоимости.

Не все меры, осуществляемые в целях совершенствования амортизационной политики, представляются оправданными. В Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012–2013 годов были включены положения, направленные на возможную отмену механизма ускоренной амортизации имущества, являющегося предметом договора лизинга. Однако при ускоренной амортизации общая сумма налога на прибыль остается неизменной, осуществляется только перенос налоговых платежей на более поздний период. В то же время применение механизма ускоренной амортизации в развитых странах Европы и США способствует поддержанию конкурентоспособности национальных экономик [3, с. 182]. В 2011 году лизинговый сектор после 10 лет успешного роста пережил самое масштабное сокращение за все время своего существования, и отмена ускоренной амортизации приведет к дальнейшему уменьшению объемов деятельности лизинговых компаний и, как следствие, снижению объемов налоговых поступлений в бюджет по налогу на прибыль и НДС. Следовательно, предлагается не отменять ускоренную амортизацию в отношении лизингового имущества, осуществляя, таким образом, поддержку предпринимательства и поощряя ввод в эксплуатацию более современного оборудования.

Неурегулированность отдельных вопросов налогового права усложняет применение уже предоставленных инвестиционных льгот. Однако есть и положительные изменения в законодательстве, направленные на решение накопившихся проблем – законопроект от 6 февраля 2012 года, устанавливающий необходимость восстановления амортизационной премии только в случае продажи основного средства взаимозависимому лицу. За этой мерой могут последовать и другие, поощряющие инновационную, инвестиционную деятельность и модернизацию экономики России.

Таким образом, для постоянно действующих организаций, стремящихся поддерживать свой уровень производственного потен-

циала, одним из эффективных инструментов контроля за сохранностью и преумножением собственного капитала должна стать эффективная амортизационная политика. Совершенствование амортизационной политики позволит превратить амортизационные отчисления в реальный инструмент модернизации российской экономики.

Библиографический список

1. Пансков В. Г. О налоговом стимулировании модернизации российской экономики // *Налоги и налогообложение*. – 2010. – № 12. – С. 11–18.
2. Улыбина Л. К., Исаков И. Я. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности // *Налоги и налогообложение*. – 2011. – № 3. – С. 5–9.
3. Фадеев Д. Е. Экономика. Налоги. Бизнес. – М. : Налоговый вестник, 2011. – 288 с.
4. Фрадина Т. И. Амортизационная политика фирмы как средство повышения инвестиционной активности предприятий // *Международный бухгалтерский учет*. – 2011. – № 9. – С. 36–42.

ЗАКОННЫЕ МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВ В РОССИИ

М. В. Левицкая

**Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград, Россия**

Summary. The tax system of Russia is often mentioned during training at the Volgograd state Technical University on enterprise economy speciality. It's clear that in our country the tax system is far from ideal. That's why in the article the legal methods of tax minimization are considered because nowadays in our country there are few specialists in this sphere. Although the enterprises can significantly cut down expenses on taxation using the methods of tax optimization.

Key words: tax optimization; replacement relationships; division of relations; deferral of tax payment; direct reduction in tax object; tax benefits; exemption from taxes; offshore.

1. В современной России налоговая система не дает развиваться предприятиям, так как при отчислении всех налогов многим организациям не хватает прибыли выживать. На протяжении последних лет деятельность, именуемая налоговой оптимизацией, занимает все более важное место в повседневной практике различных предприятий. К сожалению, о налоговом планировании зачастую говорят как о явлении полукриминальном. Это отношение – результат деятельности налоговых органов, так как фактически все мероприятия, связанные с налоговой оптимизацией, объявляются незаконными. Однако можно совершенно законно минимизировать налоги своего предприятия. Далее мы рассмотрим возможные спо-

собы минимизировать расходы на налогообложение (с целью системного представления).

Налоговая оптимизация

Метод оффшора

1. Механизм трансфертного ценообразования.
2. Агентская схема.
3. Строительная схема.
4. Производственная схема.
5. Транспортная схема.
6. Схема оказания услуг.
7. Полугодовой кредит.
8. Выплата роялти.
9. 100%-я предоплата.
10. Давальческая схема поставки сырья через оффшорную компанию.

Метод применения льгот и освобождения

1. Предприятие инвалидов.
2. Субъекты предпринимательской деятельности, уплачивающие единый налог на вмененный доход.
3. Субъекты малого предпринимательства, перешедшие на упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности.

Метод разделения отношений

1. Сокращение объекта обложения по налогу на имущество путем проведения инвентаризации.
2. Сокращение объекта обложения по налогу на имущество путем проведения нормативного срока строительства.
3. Сокращение стоимости налогооблагаемого имущества путем проведения переоценки основных средств.
4. Сокращение налогооблагаемой прибыли, возникающей в результате признания партнером финансовых санкций за нарушение условий хозяйственных договоров.
5. Сокращение объекта налогообложения при совершении операций купли-продажи, мены, дарения.

Метод отсрочки налогового платежа

1. С применением векселя.
2. Отсрочка возникновения облагаемого оборота путем перечисления денежных средств в последний день отчетного периода.
3. Отсрочка возникновения облагаемого оборота по схеме «кредит – депозит».
4. Отсрочка уплаты НДС с авансов, полученных в счет предстоящей поставки товаров (работ, услуг).

5. Отсрочка возникновения уплаты налога на прибыль путем установления в договоре особых правил перехода права собственности.

Метод разделения отношений

1. Разделение операции по реконструкции здания на собственно реконструкцию и капитальный ремонт.

2. Разделение договора купли-продажи имущества на собственно договор купли-продажи и договор на оказание информационно-консультационных услуг.

3. Регулирование облагаемого оборота путем разделения платежа по договору поставки на собственно платеж по договору и неустойку.

4. Разделение договора подряда с физическим лицом на договор подряда на выполнение работ и договор купли-продажи материалов.

Метод замены отношений

1. Замена договора купли-продажи основного средства на договор финансового лизинга.

2. Замена договора купли-продажи основного средства на договор аренды.

3. Избежание обложения налогом на доходы физических лиц сумм материальной выгоды при выдаче работнику займа на приобретение имущества.

4. Замена посреднического договора на договор поставки (подряда, возмездного оказания услуг) с отсрочкой платежа.

5. Замена договора простого товарищества (совместной деятельности) на договор долевого участия.

6. Уменьшение налогообложения в операциях по дарению (распределению, дарению) квартир сотрудникам.

7. Замена договоров на финансирование ДДУ, на содержание коллектива ДДУ на договор долевого содержания ДДУ.

8. Замена разовых стимулирующих выплат по результатам работы, предусмотренной системным положением предприятия.

Все вышеперечисленные методы не противоречат оптимизации налогов на предприятии, занимающемся внешнеэкономической деятельностью, но все-таки современный оффшор выглядит наиболее эффективным для ведения ВЭД. Существует ряд отрицательных моментов для страны, где оффшоры разрешены, а именно:

- бегство капитала;
- нарушение прав акционеров;
- эксплуатация предприятия до полного износа (заинтересованность только в прибыли);
- продажа компаний оффшорными хозяевами зарубежным владельцам и др.

Совокупность продуманного использования разных методов оптимизации налогов, кроме оффшора, может приносить положительный результат и вести к достижению цели выгодного использования оптимизации всех налогов внешнеэкономической деятельности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА

А. В. Михайлов

**Хабаровская академия экономики и права,
г. Хабаровск, Россия**

Summary. Some aspects of the various concepts of economy, efficiency and effectiveness of the use of budgets. System of indicators for assessing the efficiency and effectiveness of expenditure budgets.

Key words: budget expenses; efficiency and effectiveness of budget expenditures; budget performance indicators system.

Одной из сторон финансовой деятельности любого государства являются расходы бюджета, размер которых зависит от множества факторов, таких как: объем валового внутреннего продукта страны; величина доходов государства, которая, в свою очередь, зависит от уровня налогообложения, собираемости налогов, неналоговых поступлений в бюджет; предпочтения общества в пользу перераспределительных программ и т. д.

При определении сущности расходов бюджета мы считаем необходимым выделить следующие специфические признаки, действующие только в совокупности:

- расходы бюджета – это разновидность экономических отношений;
- расходы бюджета возникают в процессе использования определенных бюджетом средств;
- расходы бюджета направлены на достижение наилучшего результата при выполнении социально-экономических программ государства.

С учетом указанных признаков позволим дать авторскую трактовку: расходы бюджета – это экономические отношения, возникающие в процессе перераспределения национального дохода путем аллокации и использования централизованных фондов денежных средств с целью финансового обеспечения задач и функций органов государственной власти и местного самоуправления.

Основной проблемой современного этапа бюджетной реформы в России является повышение эффективности расходов на всех уровнях бюджетной системы.

Содержание эффективности бюджетных расходов раскрывается в ст. 34 БК РФ. Одним из принципов бюджетной системы, установленных указанной статьей БК РФ в редакции, действовавшей до 1 января 2008 г., являлся «Принцип эффективности и экономности использования бюджетных средств». Его сущность заключалась в том, что «при составлении и исполнении бюджетов уполномоченные органы и получатели бюджетных средств должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств». Из приведенной нормы не было очевидно, какая ее часть относится к понятию экономности, а какая – к эффективности.

Федеральным законом от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ в ст. 34 БК РФ были внесены изменения, вступившие в силу с 1 января 2008 г. В новой редакции слова «уполномоченные органы и получатели бюджетных средств» были заменены словами «участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий», а в целом содержание данной статьи осталось прежним. Фактически произошла лишь замена понятия «экономность» на понятие «результативность», что не внесло ясности в эти трактовки.

Кроме того, БК РФ был дополнен ст. 270.1 «Внутренний финансовый аудит», в соответствии с которой органы исполнительной власти (органы местной администрации) вправе создавать подразделения внутреннего финансового аудита (внутреннего контроля), осуществляющие подготовку и реализацию мер, направленных на повышение результативности (эффективности и экономности) использования бюджетных средств. В данном случае результативность фактически рассматривается как «совокупность» эффективности и экономности, что не соответствует формулировке принципа в ст. 34 БК РФ. Таким образом, несмотря на широкое применение в БК РФ, понятия «эффективность» и «результативность» четко не определены, что не исключает произвольности их трактовки и применения.

Необходимость достижения долгосрочных целей социально-экономического развития России в условиях адаптации бюджетной системы к сокращению и замедлению темпов роста бюджетных доходов, повышение требований к эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления увеличивают актуальность разработки и реализации системы мер по модернизации управления общественными финансами РФ. В связи с этим распоряжением Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 1101-р утверждена Программа Правительства по повышению эффективности бюджетных расходов до 2012 г. (далее – Программа).

В указанном документе государственные программы представлены как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов. Одним из общих принципов разработки и реализации

государственных программ является проведение регулярной оценки результативности и эффективности, в т. ч. внешней экспертизы, оценки их вклада в решение вопросов модернизации и инновационного развития экономики с возможностью их корректировки или досрочного прекращения, а также установление ответственности должностных лиц в случае неэффективной реализации программ.

В свою очередь, государственный (муниципальный) финансовый контроль предлагается определить как деятельность уполномоченных органов государственной власти (государственных органов) и органов местного самоуправления (муниципальных органов), направленную на контроль, в том числе экономности, результативности и эффективности использования бюджетных средств. Из этого следует, что понятия экономности, результативности и эффективности использования средств бюджетов здесь не являются тождественными.

В то же время с вышеприведенной нормой в Программе соседствует другая, согласно которой главные администраторы бюджетных средств в соответствии с БК РФ должны осуществлять внутренний контроль (в том числе с правом создания структурных подразделений), направленный на соблюдение внутренних стандартов и процедур организации своей деятельности, включая составление и исполнение бюджета, ведение бюджетного учета, составление бюджетной отчетности, соблюдение административных регламентов, а также подготовку и реализацию мер, направленных на повышение результативности (эффективности и экономности) использования бюджетных средств. В данном случае наблюдается такое же несоответствие, как и в ст. 270.1 БК РФ, о которой говорилось выше. Кроме того, в Программе также не представлены четкие определения понятий «эффективность» и «результативность».

Проведенный анализ трактовок эффективности использования бюджетных средств в действующем законодательстве показывает отсутствие четкости, ясности и единых подходов к определению данного понятия. Мы считаем, что необходимо четкое закрепление на законодательном уровне понятий результативности, эффективности и экономности бюджетных расходов для однозначной их трактовки.

Рассмотрев различные подходы к определению результативности, эффективности и экономности бюджетных расходов, предлагаем следующую трактовку:

- результативность бюджетных расходов – уровень достижения запланированных целей в результате деятельности соответствующих участников бюджетного процесса по предоставлению ими бюджетных услуг с использованием определенного бюджетом объема средств;
- эффективность бюджетных расходов – соотношение затраченных средств, определенных бюджетом, и результатов от дея-

тельности соответствующих участников бюджетного процесса, в рамках установленных им бюджетных полномочий;

– экономность бюджетных расходов – деятельность соответствующих участников бюджетного процесса, в рамках установленных им бюджетных полномочий, направленная на достижение наилучшего результата с использованием наименьшего объема бюджетных средств.

В основе методики оценки эффективности и результативности должна лежать система показателей (индикаторов), которая позволяла бы комплексно оценить достигнутые результаты и эффективность управления бюджетными расходами.

На наш взгляд, показатели оценки эффективности и результативности можно разбить на общие и частные.

Общие показатели применимы для всех направлений расходования бюджетных средств во всех субъектах РФ и муниципальных образованиях (показатели качества управления бюджетными расходами):

– индикаторы оценки качества планирования (соотношение плановых и фактических показателей, среднесрочное планирование и т. д.);

– индикаторы оценки структуры бюджета (долговая нагрузка, доля расходов на заработную плату и т. д.);

– индикаторы оценки качества исполнения бюджета (кредиторская и дебиторская задолженности, казначейское исполнение бюджета, лимиты потребления энергоресурсов и т. д.);

– индикаторы качества контроля и аналитической работы и последующего применения результатов в планировании (опросы населения, аудит бюджета, доля нецелевого использования средств и т. д.).

Частные показатели эффективности и результативности разработаны для каждого направления бюджетных расходов – образования, здравоохранения, сельского хозяйства и т. д. Их, в свою очередь, предлагаем разделить на:

– показатели непосредственных результатов – характеризующие объем и качество государственных услуг, оказанных органами исполнительной власти;

– показатели конечных результатов – характеризующие социально значимые результаты для внешних потребителей (населения) от государственных услуг.

Для внедрения данной системы необходимо расширение полномочий бюджетополучателей с одновременным установлением ответственности за недостижение ими поставленных целей. Отчеты об оценке эффективности должны стать основой для дальнейшего планирования и принятия управленческих решений, что обеспечит четкую взаимосвязь всех стадий бюджетного процесса.

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМАМИ МАТЕРИАЛЬНЫХ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ УСЛУГ

П. А. Пестова

Тюменский государственный нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия

Summary. The following concepts are defined to system, system of services, service. The classification of services is determined, the model of socio economic functioning of system of material and non-material services is made in the article.

Key words: system; system of services; service.

Рассмотрим дефиниции понятий: «система», «система услуг», «услуга», определим классификационные признаки услуг, разработаем модель социально-экономического функционирования системы услуг по предоставлению материальных и нематериальных услуг, сделаем вывод о выживании системы услуг в условиях конкурентных экономических отношений.

Система – это «...организация специализированных элементов, объединенных в единое целое для решения конкретной задачи», качество организации системы заключается в несводимости ее свойств к свойствам элементов и наоборот. Системе свойственно развиваться и адаптироваться к новым условиям посредством создания новых связей, элементов со своими локальными целями и средствами для их достижения [1, с. 8]. Система услуг является производственной системой, предоставляющей услуги населению. В данной статье под системой понимаются предприятие или организация, характеризующиеся общими признаками по предоставлению различных услуг населению.

Услуги могут определяться как:

– все виды полезной деятельности, не создающие материальных ценностей или самостоятельного материального продукта. Результат деятельности или сам процесс оказания услуги может сопровождаться товаром. Например, консультационная услуга сопровождается отчетом, услуги по перевозке обеспечиваются средствами транспорта; услуги ателье предполагают появление какого-то изделия;

– любые функции или операции, на которые имеется спрос;

– любое полезное действие или исполнение, которое одна сторона может предложить другой и которое в основном неосвязаемо и не приводит к завладению чем-либо;

– нематериальный актив, производимый для целей сбыта;

– процесс, включающий серию неосвязаемых действий, которые по необходимости происходят при взаимодействии между покупателями и обслуживающим персоналом, физическими ресурсами, системами фирмы-поставщика услуг. Данный процесс направлен на решение проблем покупателя услуги;

– экономическое благо в форме деятельности, действие, цель которого – повышение потребительной полезности объекта, на который направлено данное действие;

– итог непосредственного взаимодействия поставщика и потребителя и внутренней деятельности поставщика по удовлетворению нужд потребителя;

– вид деятельности, работ, в процессе выполнения которых не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося, созданного продукта;

– особая потребительная стоимость, создаваемая в производственной сфере, удовлетворяющая определенные потребности общества и его членов;

– результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя (заказчика), а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности заказчика (согласно ГОСТ 30335-95 / ГОСТ Р 50646-94 «Услуги населению. Термины и определения») [2, с. 15–16].

Услуги ранжируются по классификационным признакам следующим образом: производственные (услуги инжиниринговые, лизинговые, обслуживания и ремонта оборудования); потребительские (услуги ресторанные, гостиничные, бытовые, домашние); распределительные (услуги торговые, транспортные, связи); профессиональные (услуги банковские, финансовые, консультационные); общественные (услуги телевизионные, образовательные, культурные) [3]. Перечисленные признаки услуг можно объединить по степени материальности на материальные и нематериальные услуги.

Рынок сбыта услуг является координирующим механизмом в цепочке «производитель услуг – услуги – потребитель услуг». На рис. 1 представлена модель социально-экономического функционирования системы услуг между субъектами рынка.

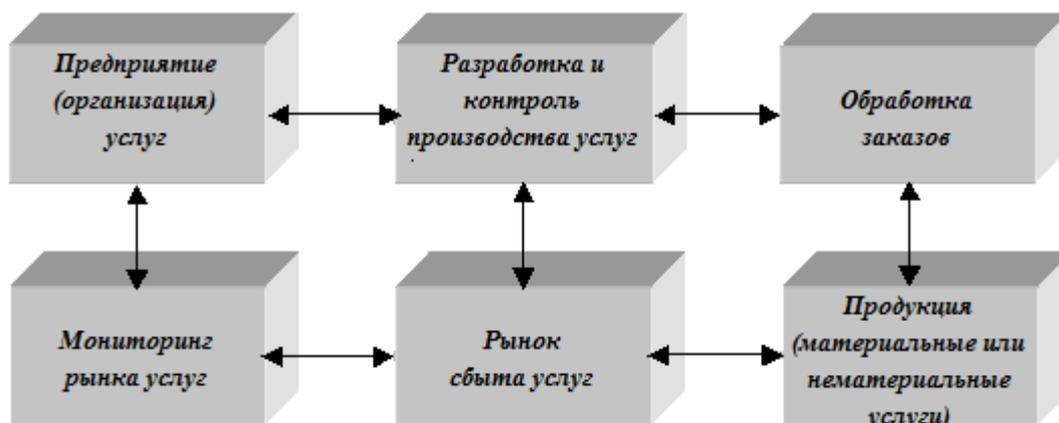

Рис. 1. Модель социально-экономического функционирования системы по предоставлению материальных и нематериальных услуг

В условиях рыночной экономики системе услуг приходится конкурировать с другими системами, предоставляющими аналогичные услуги. В начале функционирования системы необходимо изучить рынок, затем разработать производство услуг и контролировать процесс их предоставления с получением в конечном итоге качественного результата труда (материального или нематериального). Система, предоставляющая услугу, должна быть открытой, грамотно организованной, ориентированной на потребителя и в случае каких-либо нарушений сориентированной на устранение недостатков в достаточно короткий срок

Таким образом, для конкурентного функционирования системы услуг необходимо изучить рынок услуг, разработать концепцию предоставления услуг и контролировать предоставляемые услуги, обеспечить рынок сбыта качественными услугами.

Библиографический список

1. Могилевский В. Д. Методология систем: вербальный подход. – М. : Экономика, 1999. – 251 с.
2. Хлебович Д. И. Сфера услуг: маркетинг. – М. : КНОРУС, 2007. – 240 с.
3. Singelmann J. From Agriculture to Service: The transformation of Industrial Employment. – Beverly Hills, 1978.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТСКОГО РЫНКА РФ

Е. А. Карулева, О. И. Лихтанская
**Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия**

Summary. Current status of Russian tourist market rather contradictory. However, Russia has a high potential for tourism. This will allow it to reach the appropriate level of development of tourism infrastructure and become a world leader.

Key words: tourism; market; potential; development.

Современное состояние развития туризма в России характеризуется наличием глубоких противоречий в его организационной структуре, в направленности развития, в состоянии качественных и количественных характеристик. С одной стороны, современное состояние туризма в России расценивается как кризисное, с другой стороны, отмечаются высокие темпы строительства туристских объектов, отвечающих самым высоким мировым стандартам, значительное увеличение выездов россиян за рубеж, рост числа туристских организаций по всей территории России.

Снижается спрос на групповые поездки и активизируется индивидуальный туризм. Автобусные маршруты пользуются повышенным спросом. Растет предложение для семейных туристов в количестве 5–6 человек и для небольших компаний. Растет предложение специализированных туров. Деловой туризм, в частности проведение конгрессов, относится к числу наиболее динамично развивающихся и наиболее выгодных видов путешествий. Ежегодные темпы роста этого вида туризма в мире составляют 8 %. Одним из самых перспективных видов туризма называют экотуризм – отдых в уголках нетронутой природы. В ближайшие годы приоритетными направлениями в развитии российского туризма будут внутренний и въездной туризм. Культурно-исторический, природный потенциал страны огромен, и при правильной постановке маркетинговой работы, а также при совершенствовании и развитии туристской инфраструктуры количество иностранных туристов, прибывающих в нашу страну, может значительно вырасти.

В общем экспорте РФ за 2010 г. поступило от отрасли туризма и путешествий – 593,4 млрд руб., а в 2016 г. этот показатель вырастет до 1886,6 млрд руб. Развитие туризма стимулирует развитие строительства и промышленности. Капиталовложения государственного и частного секторов экономики в туристскую отрасль в РФ достигнут к 2016 г. – 2621,1 млрд руб. В экономике туризма и путешествий России ожидается, что к 2016 г. показатель вырастет до 5231827 рабочих мест (существенно по сравнению с 2010 г.), т. е. до 7,7 % общей занятости, или 1 рабочего места на каждые 12,9 по стране. Согласно прогнозам DISCOVERY Research Group, рентабельность туристского бизнеса повысится примерно через пять лет. Именно к этому моменту должен завершиться процесс структурирования рынка: выделятся крупные игроки, сформируются системы корпоративного управления. По прогнозам экспертов Европейского Союза, самыми быстрыми темпами в период до 2015 года будут развиваться следующие отрасли, связанные с индустрией туризма: отели 5 звезд, авиакомпании, аэропорты, курорты и оздоровительные центры, глобальные электронные системы бронирования и резервирования, компьютерное и программное обеспечение, операторы связи, тематические и развлекательные парки, новые виды спорта. Стабильно будут развиваться: деревенские, трех- и четырехзвездные гостиницы, кемпинги, музеи, выставки, театры, кабаре, памятники культуры, природы, народные промыслы и сувенирная продукция, рекламные агентства и СМИ, туристические и торговые центры, экскурсионные бюро, а также страхование путешествий, производство транспортных средств и одежды для отдыха, оптовая и розничная торговля, строительная индустрия.

Перспективы развития туристского рынка России позволяют предвидеть, что через 10 лет в нем будет задействовано около 3 млн

рабочих мест. Необходимо грамотное управление сферой туризма и поддержание его саморазвития, передать больше организационных и управленческих полномочий на места, что позволит заинтересовать местные органы в оказании поддержки туризму.

Роль государства определяется объективной необходимостью дальнейшего развития рыночных механизмов, рыночной и социальной инфраструктуры, снижения влияния негативных социально-экономических последствий текущего функционирования «незрелых» рынков, а также сохранения и рационального использования культурного и природного наследия. Государство должно обеспечить:

- формирование эффективного конкурентоспособного российского туристского рынка и повышение качества туристских услуг;
- рекламно-информационное продвижение России как страны, благоприятной для туризма, на мировом и внутреннем туристских рынках;
- развитие приоритетных туристских центров на основе принципов устойчивого развития;
- развитие туристской индустрии, создание новых рабочих мест, увеличение доходов государства и граждан России, развитие международных контактов, сохранение объектов туристского показа, рациональное использование природного и культурного наследия;
- создание нормативных правовых актов, направленных на совершенствование отношений в сфере туристской индустрии; создание благоприятных условий для инвестиций в туристскую индустрию и др.

Таким образом, Российская Федерация, несмотря на свой высокий потенциал, занимает незначительное место на мировом туристском рынке (около 3 % мирового туристского потока). По оценкам специалистов, потенциальные возможности России позволяют при соответствующем уровне развития туристской инфраструктуры принимать до 49 млн иностранных туристов в год.

II. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

ПОТЕРИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ МУЖСКОЙ СВЕРХСМЕРТНОСТИ

Г. В. Доронина¹, Е. Ю. Исаева², Е. А. Дубик³

¹Родильный дом № 5, ²Детская областная клиническая больница, ³Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, г. Н. Новгород, Россия

Summary. One of the most burning issues of present time is discussed in this article which is about male sex mortality rate. The authors show dynamically the statistics of the male mortality. The difference between male and female mortality rates is vividly shown by case studies in different countries. The article discusses the reasons and the measures to be taken to increase life-span.

Key words: male and female mortality rate; mortality rate gender difference; cause of death; measures to increase life-span.

Самой острой демографической проблемой современной России является проблема чрезвычайно высокой смертности мужчин, особенно в рабочем возрасте. Младенческая смертность России медленно, но снижается: в 2008 г. число умерших мальчиков в возрасте до 5 лет составило 10206 чел. (2000 г. – 14126), а девочек – 7641 (10242).

В настоящее время более 80 % потерь продолжительности жизни связаны со смертностью мужчин рабочего возраста. В 2008 г. число умерших мужчин в возрасте 25–60 лет составляло 462503 чел., а число женщин в возрасте от 25–55 – 114936. Доля женщин в составе рабочей силы все еще намного больше доли мужчин. Чрезвычайно высокая смертность мужчин не только уменьшает продолжительность жизни, но и является прямым источником трудовых (людских) потерь России.

Превышение мужской смертности над женской характерно, в той или иной мере, для всех экономически развитых стран: в настоящее время разрыв в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами составляет в большинстве экономически развитых стран от 6 до 8 лет. Однако различие в уровнях смертности мужчин и женщин нигде так не велико, как в нашей стране. Анализ данных ожидаемой продолжительности жизни при рождении населения России Федеральной службы государственной статистики (Росстат) показал, что с 1989 г. до 1991 г. разница в продолжительности жизни мужчин и женщин оставалась почти неизменной, затем начала воз-

растать, в середине 90-х снизилась к 11,9 г., но вновь возросла к 2000 г. (13,3), а в 2006–2009 гг. уменьшилась до 12,4 лет.

Попытаемся сравнить ситуацию в России с другими 16 странами на протяжении XXI в. с привлечением данных о смертности по причинам смерти. Для этого в рамках каждой страны был рассчитан усредненный показатель смертности женщин и мужчин (кол-во человек) по причинам смерти. На основе полученных усредненных данных можно сравнить соответствующую разницу мужской и женской смертности (рис. 1).

С 1990 по 2008 г. росла и смертность женщин, но существенно медленнее, чем мужчин. Россия лидирует в разрыве продолжительности жизни мужчин и женщин в современной Европе. Следом идут страны – бывшие европейские республики СССР: Латвия и Эстония. Высокие показатели также в странах центральной Европы: Болгария, Венгрия, Польша, Румыния. Из развитых западных стран самое высокое место занимают Франция и Финляндия.

В России основные потери мужчин связаны со смертностью от болезни системы кровообращения и внешних причин. Что подразумевается под болезнями системы кровообращения? Это две большие группы заболеваний: первая – ишемическая болезнь сердца (ИБС – инфаркт миокарда), вторая – цереброваскулярные заболевания (ЦВЗ – инсульты). Большая смертность мужчин по отношению к женской от внешних причин смерти обуславливается значительным распространением вредных привычек. Немалая часть мужчин ищет легкий способ преодоления фрустрации с помощью различных эрзацев «отдыха» – курят, употребляют алкоголь, наркотики.

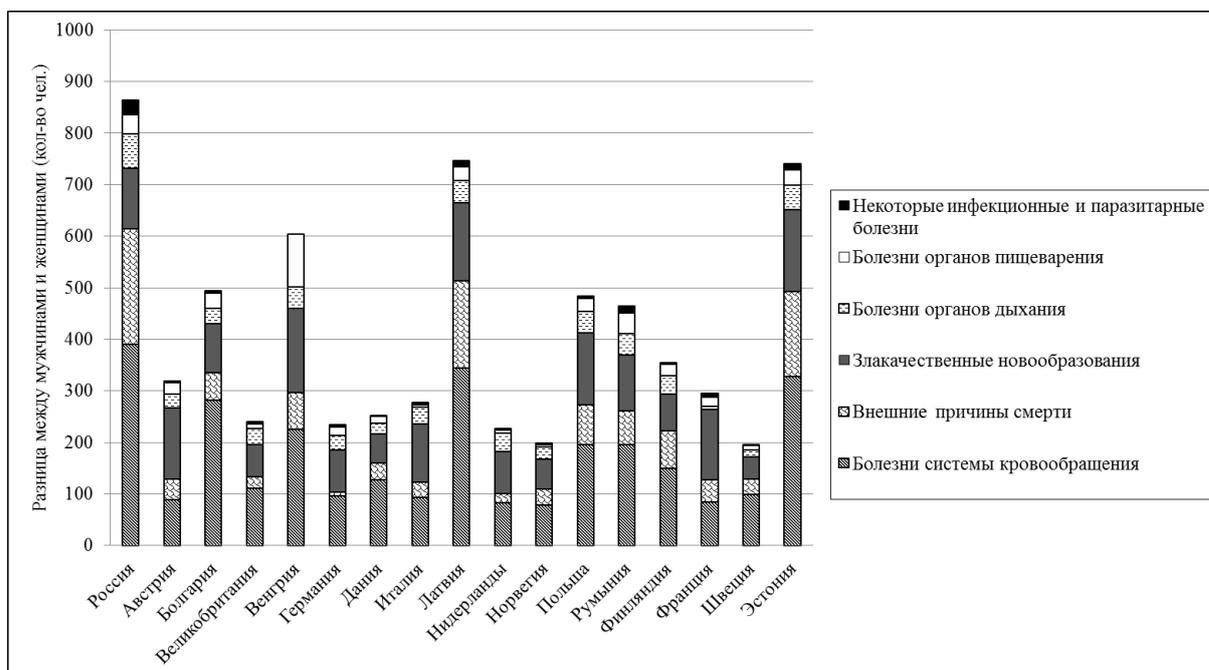

Рис. 1

Уровень смертности трудового ресурса зависит от социально-экономического развития страны, благосостояния населения, развития системы здравоохранения, доступности медицинской помощи и т. д.

Однако в XXI в. общая картина разницы умерших между мужчинами и женщинами по основным классам причин смертности в России и других рассматриваемых странах совпадает. Сегодня промышленная революция ведет к существенному изменению условий и образа жизни населения, росту стрессовых нагрузок. Она нередко сопровождается загрязнением окружающей среды, также изменяется характер труда многих работающих. Результатом изменений становится рост смертности от болезней системы кровообращения и новообразований в более молодых возрастах, а также рост смертности от несчастных случаев.

В рамках реализации приоритетных национальных проектов в 2008–2009 гг. в России было разработано и выбрано несколько направлений по снижению смертности от основных причин.

К числу основных мероприятий можно отнести:

- совершенствование организации медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях, что поможет ежегодно сокращать смертность в результате ДТП на 2700 случаев, а также снизить инвалидность до уровня 8 тыс. случаев в год;

- совершенствование медицинской помощи больным с сердечно-сосудистыми заболеваниями обеспечит снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в 1,3 раза (с 325 случаев до 250 случаев на 100 тыс. населения);

- развитие новых высоких медицинских технологий на базе федеральных медицинских учреждений, а также медицинских учреждений, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, что позволит повысить уровень обеспеченности населения высокотехнологичными видами медицинской помощи до 70 % потребности.

Для этих целей по приоритетному национальному проекту «Здоровье» выделено 20,9 млрд руб.

В Нижегородской области в рамках реализации этих программ с 2009 года на базе ОКБ им. Семашко работает Центр помощи пострадавшим в ДТП, с 2010 на базе МЛПУ ГКБ № 13 – Региональный сосудистый центр.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПОКАЗАТЕЛИ РОЖДАЕМОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

М. Е. Кылосова

**Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Пермь, Россия**

Summary. The article is devoted to the analysis of social economic factors influencing the birth rate and considered before in Perm Krai municipal districts. The article describes correlation analysis and defines the interdependence between the birth rate and social economic factors.

Key words: natural population growth; birth rate; maternity capital; unemployment rate; nominal wage; crime rate; fixed investment; correlation matrix; correlation rate.

Демографическая ситуация в стране является одним из показателей национальной безопасности.

Ситуация демографического кризиса является барьером для успешного развития страны. Более того, постоянный отрицательный прирост населения ставит вопрос о дальнейшем существовании государства.

С начала 90-х годов, то есть на протяжении 20 лет, в России отмечается превышение количества умерших над количеством родившихся, то есть отрицательный естественный прирост населения. В Пермском крае также на протяжении многих лет наблюдается сложная демографическая ситуация, которая характеризуется устойчивой убылью населения. Если в 1990 году численность населения Перми и Коми-Пермяцкого округа составляла 3028 тысяч человек, то к 2011 году количество жителей снизилось до 2634,1 тысячи человек. Другими словами, ежегодно численность населения Пермского края сокращается примерно на 20 тыс. человек.

Анализ изменения численности населения требует досконального изучения двух аспектов этого вопроса: рождаемости и смертности. Причины смерти среди различных групп населения и средняя продолжительность жизни в большой степени зависят от состояния здравоохранения. На уровень рождаемости оказывают влияние не только характеристики медицинского обслуживания, но и многие экономические и социальные показатели.

Безусловно, в последние годы участие правительства в исправлении демографической ситуации стало более значимым: активно вводятся социальные программы в поддержку молодых родителей. Однако общие социально-экономические показатели жизни остаются базой для принятия внутри семьи решения о рождении ребенка.

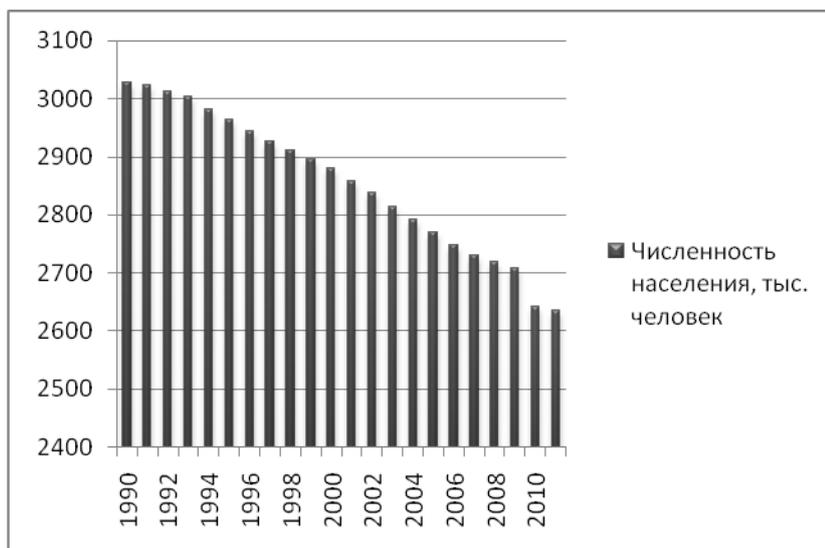

Рис. 1. Динамика численности населения Пермского Края [5]

В данной работе автором сделана попытка провести анализ важных социальных программ, направленных на увеличение рождаемости, рассмотрено влияние значимых социально-экономических факторов для каждого района Пермского края.

Эффективность введения социальных программ невозможно оценить без сравнения изменений внутри Пермского края с ситуацией по России в целом. Поэтому для оценки подобных проектов использован такой показатель, как место, занимаемое субъектом в Российской Федерации и общий коэффициент рождаемости по Пермскому краю [8].

Таблица 1

Место по субъектам РФ и уровень рождаемости в Пермском крае

Годы	2005 ¹	2006	2007	2008	2009	2010
Место по России	33	33	29	25	24	21
Рождаемость, ‰	10,9	11,0	12,1	13,0	13,3	14,1

В первую очередь необходимо оценить влияние такого крупномасштабного социального проекта, как «Материнский капитал».

29 декабря 2006 года был принят Федеральный закон Российской Федерации N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [1].

Размер материнского капитала изначально составлял 250 000 рублей, но не позднее 1 сентября каждого года его размер на будущий год пересматривается с учетом инфляции.

¹ Данные представлены с 2005 года, так как с этого периода появилось новое административно-территориальное образование – Пермский край.

Стоит помнить, что о принятии закона о материнском капитале было известно заранее. Однако всегда есть временной лаг, за который семья принимает решение и мать вынашивает ребенка, равный примерно году. Тогда сильное увеличение рождаемости в 2007–2008 годах (с 11 ‰ в 2007 до 13 ‰ в 2009) говорит об эффективности проекта внутри Пермского края. Более того, изменение места среди других регионов с 33 до 25 за аналогичный промежуток времени означает, что данный проект улучшил демографическое положение Пермского края среди других регионов РФ.

Поэтому введение в Пермском крае регионального материнского капитала [2] через некоторое время также может улучшить демографическую ситуацию в Пермском крае.

Также недавно в Пермском крае был запущен проект «Мамин выбор» (с 2008 года) [7].

Суть проекта заключалась в том, что маме ребенка предоставлялся выбор: либо отдавать ребенка в детсад, либо получать пособие в размере 5000 рублей в Перми и 2000 в крае и сидеть с ребенком дома.

На наш взгляд, данный проект не оказал сильного влияния на демографическую ситуацию в регионе.

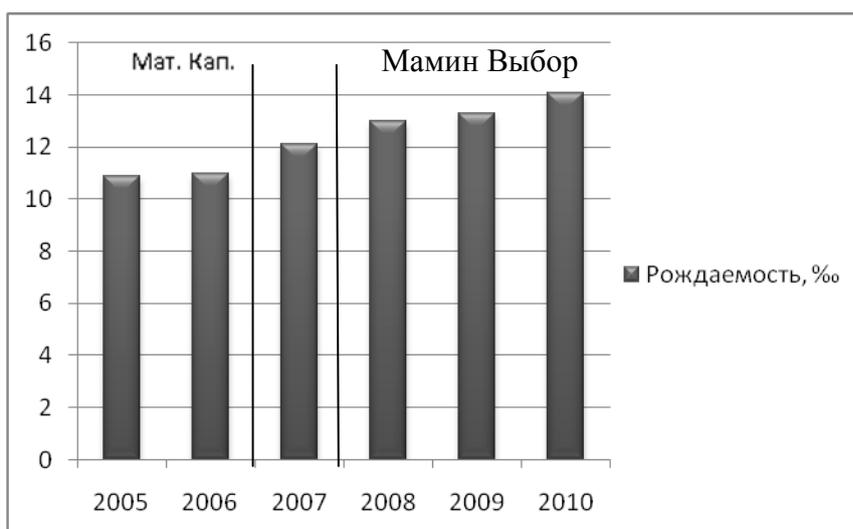

Рис. 2. Показатели рождаемости в Пермском крае

Рассмотрим основные социально-экономические показатели, которые, по нашему мнению, могут оказывать влияние на уровень рождаемости; которые являются зависимыми переменными:

- численность незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию, человек (*bezr_1_vak*),
- численность безработных на 1000 человек, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, на конец года (*ur_bezr*),

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций¹, рублей (zр),
- общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя², м² (jil_pl),
- инвестиции в основной капитал³, млн рублей на 1000 человек (ur_inv),
- число зарегистрированных преступлений на 1000 человек населения по муниципальным образованиям Пермского края (prest).

Данные брались за 2010 год по 45 объектам Пермского Края: по 41 муниципальному району (в том числе по 7 районам Коми-Пермяцкого округа) и по 4 городским округам (Пермь, Березники, Кунгур, Соликамск).

Охарактеризуем основной показатель: коэффициент рождаемости (рис. 3).

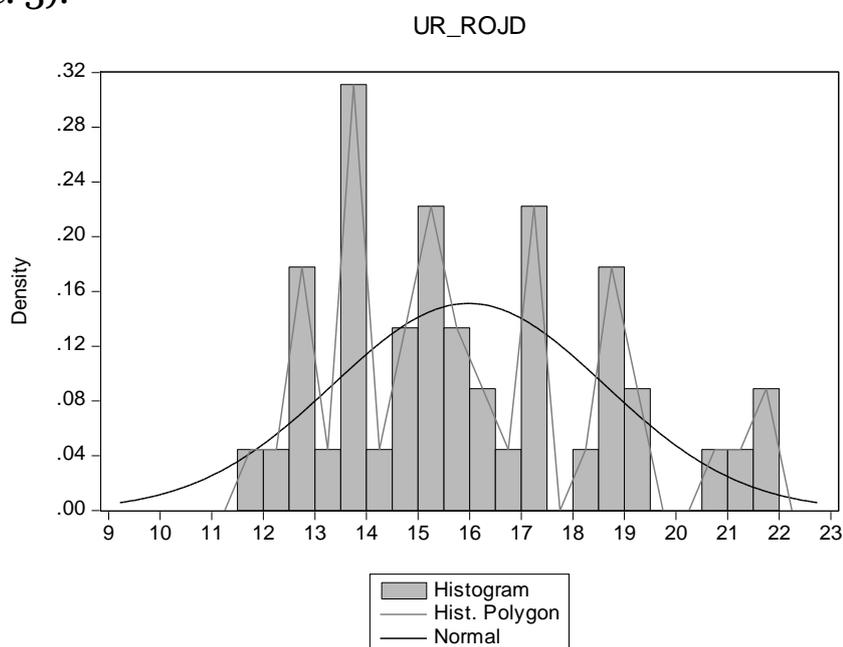

Рис. 3. Гистограмма переменной ur_rojd

Максимальное значение – 21,687 ‰ (Кудымкарский), минимальное – 11,748 ‰ (Еловский).

Имеет вид нормального распределения с критерием Жарка-Бера, равным 2,66, что меньше порогового значения.

Проанализируем зависимость между выбранными показателями с помощью коэффициентов корреляции [4] (табл. 2).

¹ Данные по муниципальным образованиям – без субъектов малого предпринимательства; данные по краю – с досчетом на малые предприятия и неформальную экономику.

² С учетом предварительных итогов ВПН-2010.

³ Данные по муниципальным образованиям – без субъектов малого предпринимательства; данные по краю – с досчетом на малые предприятия и неформальную экономику.

Корреляционная матрица

	UR_ROJD	ZP	UR_INV	UR_BEZR	PREST	JIL_PL	BEZR_1_VAK
UR_ROJD	1,000000	-0,446818	-0,194741	0,373394	-0,074122	-0,318691	0,232525
ZP	-0,446818	1,000000	0,371030	-0,524804	0,024585	-0,013726	-0,353407
UR_INV	-0,194741	0,371030	1,000000	-0,246179	0,096376	0,121790	-0,195783
UR_BEZR	0,373394	-0,524804	-0,246179	1,000000	-0,100411	0,127055	0,494210
PREST	-0,074122	0,024585	0,096376	-0,100411	1,000000	0,080234	-0,249638
JIL_PL	-0,318691	-0,013726	0,121790	0,127055	0,080234	1,000000	0,105046
BEZR_1_VAK	0,232525	-0,353407	-0,195783	0,494210	-0,249638	0,105046	1,000000

По корреляционной матрице видно, что номинальная заработная плата, уровень преступности, уровень инвестиций и площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, имеют отрицательную корреляцию с уровнем рождаемости. За исключением обратной зависимости от уровня преступности, эти показатели характеризуют следующую ситуацию: чем беднее относительно других районов, чем ниже уровень развития района и чем сложнее обстоят дела с собственной жилой площадью, тем выше уровень рождаемости в районе. Более того, наблюдается положительная зависимость с уровнем безработицы и количеством безработных на 1 вакансию. Данная зависимость также подтверждает то, что рождаемость выше в менее экономически развитых районах.

Данная зависимость между показателями требует особого рассмотрения. Видимо, необходимо оценить влияние социальных трансфертов на уровень рождаемости и социально-психологических факторов, которые оказывают влияние на принятие решения о рождении ребенка.

Зависимость рождаемости от уровня преступности в регионе ожидаема. Степень зависимости слабая (коэффициент корреляции равен -0,07) [3], но имеет отрицательное значение, то есть чем ниже уровень преступности в районе, тем выше уровень рождаемости.

За первые четыре месяца 2012 года в Пермском крае родилось 12 580 тысяч малышей – по сравнению с прошлым годом рост составил 4 %. Рост рождаемости наблюдается в большинстве терри-

торий региона. Например, в поселке Новые Ляды малышей родилось на 61 % больше, чем годом ранее. На 44 % подросла рождаемость в Березовском и Юрлинском районах [6].

Изменение рождаемости за первый квартал 2012 года характеризует улучшение демографической ситуации в регионе, однако проблема рождаемости остается актуальной как для России в целом, так и для Пермского края. И анализ факторов, оказывающих влияние на изменение уровня рождаемости в регионе, позволит дать оценку потенциальных возможностей экономического и социального развития Пермского края.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12151286/>
2. Закон от 29 февраля 2012 года № 5-ПК «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // Федеральное и региональное законодательство РФ, вся практика арбитражных судов. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/22257543/>
3. Социально-экономическая статистика : учеб. для вузов / под ред. проф. Б. И. Башкарова. – М. : ЮНИТИ-ДАТА, 2002. – 703 с.
4. Чернова Т. В. Экономическая статистика : учеб. пособие. – Таганрог : ТРТУ, 1999. – 140 с.
5. Кужельная М. О демографической ситуации в Пермском крае. URL: http://rifeytv.ru/wall/blogs/show_id_1124/03-11-2011-o_demograficheskoy_situatsii_v_permskom_krae?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter
6. По итогам апреля рождаемость в Пермском Крае снова выше смертности: // Информационный портал про Пермь и Пермский край. URL: <http://prm.ru/family/2012-05-21/120297>
7. Программа «Мамин выбор»: Юридический блог бесплатной помощи «Право для тебя». URL: <http://pravoforu.ru/2012/03/programma-mamin-vybor/>
8. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. за 2006–2011 гг. // Федеральная служба государственной статистики : электрон. сборник. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138623506156

О ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Г. К. Меликли
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. The concept of national security are also indicators of domestic policy, including those related to ensuring the fundamental rights and freedoms of citizens. The article deals with the problems of social policy of Azerbaijan, in particular, such as improving people's lives, providing the necessary assistance to various social groups, work with risk groups. A number of recommendations to improve the analysis of social assistance, including the target.

Key words: national security; social policy; Azerbaijan; risk groups; targeted social assistance; living standards; education; work; sports.

Наука об управлении обществом, каковой по большому счету является политология, прибегает ко многим показателям и параметрам измерения функционирования человеческого общества, в том числе такому важному, как решение проблем социальной политики в рамках сохранения политической безопасности. Нормальное функционирование социума в рамках принятых социально-политических и гуманитарных норм обязательно предполагает совершенную систему социальной политики, предполагающей сохранение и приумножение прав и свобод личности для возможно более полного самовыражения; в конечном счете, именно правильная социальная политика способствует гармонии и гражданскому миру в обществе, в регионе в целом.

В этом плане небезынтересно будет рассмотреть основные направления в социальной политике, реализуемые в современном обществе, в частности, в Азербайджане, и их роль в формировании системы национальной безопасности. Прежде, чем перейти непосредственно к рассматриваемой проблеме, определим свое отношение к основным дефинициям. В частности, как уже отмечалось, вопрос сохранения и развития социального капитала встал со всей остротой уже во второй половине XIX столетия вместе с народными волнениями, возникшими в связи с обострением отношений между трудом и капиталом. История свидетельствует о том, именно нерешенные вопросы ряда человеческих прав и свобод в этой области привели к формированию различных общественных движений, в том числе тред-юнионов, радикальных движений типа анархизма, а также социально-политических последствий в виде фашизма, социализма и т. д.

Проблемы образования, демографии, рынка труда, миграции являются одними из основных при рассмотрении качества челове-

ческого капитала и его эффективности в воздействии на общественные процессы. Прежде всего высокая эффективность человеческого капитала необходима на производстве, т.е. в сфере труда и капитала.

Проблемы социальной политики стоят в центре внимания каждого государства. Ведутся исследования, даются необходимые результаты, внедряются проекты в разных сферах социальной жизни, главное при этом – обеспечение устойчивого роста социального благосостояния, образования и уровня жизни [4]. Здесь рассматриваются такие проблемы, как формирование социальной политики в условиях трансформационных процессов, связанных с глобализацией, особенности реализации социальной политики в различных регионах, сферах жизни, для различных слоев населения. Очень важно обеспечить при этом комплексный подход к решению всех социальных проблем. Формирование правильной с точки зрения потребностей населения и интересов национальной безопасности страны предполагает учет влияния последствий проводимой социальной политики на имидж властей и страны в целом.

Условия рыночной экономики приводят к необходимости формирования социальной рыночной экономики, которая учитывает потребности населения в рабочих местах, а также структуру потребления. Главное направление социальной политики – это достижение социальной справедливости. Ясно, что полностью, в силу многих причин, она достигнута быть не может, однако народ должен видеть и правильно оценивать все стремления властей в данном направлении. В Азербайджане социальная политика является приоритетной в общей системе государственного управления. Известно, что в последние годы уровень бедности в Азербайджане сократился с 49 до 11 процентов [2]. Это один из серьезных показателей темпов реализации основных направлений социальной политики. Существенное значение при этом имеет оплата труда, занятость и социальная защита населения. В данном направлении также ведется определенная работа.

Известно, что Азербайджан обладает большими экономическими возможностями, что создает условия для проведения успешной социальной политики. Минтруда наделено необходимыми функциями для регулирования трудового рынка в республике, а наиболее нуждающиеся граждане Азербайджана получают адресную социальную помощь. Кроме того, особую заботу проявляет государство об инвалидах Карабахской войны и семьях шехидов: что со стороны государства им выделяются дома, квартиры, машины, денежные пособия. Эксперты считают, что «только благодаря этой политике, Азербайджан смог перенести мировой экономический кризис» [1].

На социально-экономическую модель развития современного Азербайджана оказали влияние многие факторы, прежде всего ис-

торический путь его развития, в особенности, последние два-три столетия. Для того, чтобы обеспечить социальное партнерство в условиях глобализации, экономику в человеческом измерении, необходимо обеспечить базовые права и свободы, записанные в Конституции страны. Имеется ряд обстоятельств, которые оказывают определенное, а порой и существенное влияние на имидж страны, на внутреннее течение событий, и на положение ее в регионе. Известно, что сила каждой страны складывается из множества показателей, среди которых немаловажное место занимает и социальная политика. Однако на первом месте стоит экономическое могущество страны, предопределяющее военную стратегию и оборонную мощь, уровень жизни и возможность повлиять на развитие таких сфер, как образование, наука, быт, капиталоемкие производства, развитие новых технологий и т. д. [3].

В этом отношении показатели экономического развития Азербайджана позволяют отметить, что экономический потенциал страны растет из года в год. Однако качественная сторона вопроса, т. е. структура промышленности и сельского хозяйства, развитие инфраструктуры и сферы обслуживания, качественные показатели рынка рабочей силы, соотношение энергосберегающих технологий с энергоемкими показывает, что здесь есть еще множество нерешенных проблем. На сегодняшний день еще не преодолена зависимость от нефтяного фактора.

Страна, которая вступила на путь независимого развития, и которая несет в себе множество проблем от предыдущей формы государственного устройства, состоящая в состоянии необъявленной войны с Арменией, пережившая приток миллиона беженцев и вынужденных переселенцев, потерю в результате агрессии 20% своей территории, имеет по указанным выше причинам множество проблем и в социальной политике. В этом плане приоритеты социальной политики связаны прежде всего с воссозданием человеческих ресурсов, восстановлением их потенциала, развитием в рамках стратегических приоритетов внешней и внутренней политики страны. Помимо указанных направлений социальной политики, т. е. развития и совершенствования системы образования, науки, развития рынка рабочей силы, обеспечения работоспособного населения работой, регулирования процессов социальной дифференциации, происходящих сейчас в стране, и т. д., особое внимание уделяется разработке социальных нормативов и социального планирования.

Важную роль в обеспечении национальной безопасности страны играет правильное и своевременное решение вопроса социальной защищенности населения.

В целом эффективность социальной политики измеряется уровнем достигнутого гражданского мира и социальной напряженности.

Библиографический список

1. В Азербайджане проводится мощная социальная политика. URL: <http://www.newsazerbaijan.ru> (дата обращения: 28.05.2012).
2. Министерство труда и социальной защиты населения представит 11 видов e-услуг. URL: <http://www.contact.az/docs/2012> (дата обращения: 28.05.2012).
3. Социальная политика – одно из главных направлений государственной политики в Азербайджане. URL: <http://interfax.az/view/> (дата обращения: 28.05.2012).
4. Мамедов Ф. Человеческий капитал: возможности культурологического подхода к анализу и оценке // Культурологический журнал. – 2012. – № 1(7). – С. 1–7.

ФОРМЫ ОТКЛОНЕНИЙ ПРИ НАРКОМАНИИ

Ж. Г. Пешмфруш

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. The person who has got to a drug dependence, for achievement of an ecstatic condition is compelled to increase gradually an accepted dose that gradually starts to exceed an admissible threshold. Along with a drug dependence there are such mental diseases as depression, a schizophrenia etc. All it promotes growth of resistibility to drugs and repeated aspiration to their consumption.

Key words: person; mental frustration; narcotism.

Наркомания (addiction) – термин, обозначающий зависимость человека от определенных препаратов. Зависимость означает интенсивное стремление к продолжительному приему какого-либо препарата. Сопротивление организма наркотическим веществам может нарастать, поэтому если в первый день человек потреблял тирьяк величиной с горошину, то рост сопротивления организма приводит к необходимости увеличения дозы: от одной горошины к двум, затем к трем, шести, половина золотника, один золотник и т. д. При дальнейшем продолжении этого процесса идет поиск более эффективных наркотиков, в частности героина. Состояние наркомана порой вынуждает его принимать одновременно несколько наркотиков.

Некоторые из психических заболеваний способствуют росту наркотической зависимости. Депрессия, как наиболее распространенное психическое заболевание, уменьшает стремление получать наслаждение от жизни, формирует у человека печаль и усталость, понижает целеустремленность и в целом активность [10, с. 17].

Психогенные факторы, внедряясь в сознание человека, наряду с тем, что приносят человеку психический вред, разрушают защитную систему организма, делают человека беззащитным перед различными вирусами и микробами [10, с. 17]. Наркоман вследствие

внесенной инфекции может даже умереть [13, с. 14]. Наркотическая зависимость проявляется, по крайней мере, в трех качествах:

1. Доза возрастает до видимых изменений в состоянии пациента.
2. Происходит отравление (intoxication): при уменьшении дозы или при полном отказе появляются признаки недомогания.
3. Наркоман может согласиться на уменьшение дозы или полное прекращение приема наркотиков, однако зависимость при этом не проходит.
4. Работа, социальная и досуговая деятельность бывает хаотичной.
5. Несмотря на то, что наркоман знает о последствиях принимаемых препаратов, т. е. о привыкании, он продолжает их принимать.

Все это является признаками наркотической зависимости. У наркомана физиологический баланс, качество памяти, поведение становятся после начала приема наркотиков совершенно отличающимися от предыдущего периода. Такие основные жизненные требования, как личная безопасность, здоровье, стремление работать, у них обычно особо не проявляются. У них проявляются лень, неопрятность, недомогание, равнодушие и отклонения в поведении [6, с. 17].

Личность их с каждым днем деградирует. Растет также число людей, у которых наряду с наркотической зависимостью нарастает число психических заболеваний. Наряду с наркоманией у них такие широко распространенные заболевания, как депрессия, замкнутость, страдания (phobic anxiety), уход в себя и т. д. [8, с. 17]. По своей сути наркомания – это заболевание. Корень его – в психическом угнетении и личностной слабости наркомана. Для ухода от беспокойства наркоман начинает принимать наркотические препараты. Есть много наркоманов, которые страдают угнетенностью, ущербностью личности.

Именно поэтому можно прийти к выводу о том, что у большинства наркоманов на различных этапах психического и личностного созревания бывают какие-то проблемы. Обычно интенсивность этих недомоганий связана с интенсивностью приема наркотиков. К примеру, лица, принимающие спиртные напитки, кокаин или героин, обычно страдают от сильнейших психических расстройств [9, с. 10].

К примеру, применение таких наркотиков, как гашиш, крэк, ЛСД и других психотропных наркотиков, независимо от желания наркомана приводит человека к неосознанным поступкам (прыжкам с высоты или прыжкам в колодезь и т. д.) [5, с. 147]. Проявляется болезненное отношение к чистоте. Брезгливость на сегодняшний день одно из самых широко распространенных психиатрических заболеваний. На сегодняшний день мнительность, или брезгливость, приводит к полной беспомощности пациента. Биографии людей с

подобными симптомами показывают, что они как минимум страдают от мучений и социальных неурядиц [3, с. 170].

Неразборчивое, хаотичное применение наркотиков проявляется в следующем:

1. Продолжают применять наркотики в опасных ситуациях, например, при вождении автомобиля или при работе с механическими устройствами.

2. Систематически нарушается общественный порядок (это выражается в привлечении к ответственности).

3. Появление социальных и личностных проблем при использовании наркотических средств (недовольство в семье, конфликты с супругой и т. д.), при этом потребление их продолжается [2, с. 273–279].

Воздействие наркомании происходит и в физическом смысле и в смысле воздействия на поведенческие стандарты. По определенным причинам ни один из наркоманов добровольно не обращается в диспансеры, предпочитая лечиться дома. Для выявления наркоманов обычно используют внешние проявления, такие как поведение и телесные признаки. Эти признаки у большинства наркоманов очень схожи. К ним, в частности, относятся:

Внешние проявления пристрастия к наркотикам: изменение цвета лица (потемнение), искривление зубов и десен, потемнение и порча, бесконечные потягивания тела, пальцы рук потемневшие и обожженные; обычно бывают неуравновешенные, измученные, без настроения, пользуются обезболивающими препаратами (всегда носят при себе), внешне бывают неопрятные, непричесанные, не соблюдают правила личной гигиены [1, с. 69–70].

Кроме того, у них краснеют и выпадают глаза, зрачки суженные, они всегда зевают и хотят спать. Отмечаются также такие признаки, как нарушение тембра голоса, он становится низким, приглушенным, наблюдается косноязычность, когда некоторые звуки становится произносить трудно. Очень часто самым бессмысленным образом глаза направлены в одну и ту же точку. Наркоманы сильно худеют, теряют быстро вес, у них уменьшается аппетит, теряется желание поесть, часто ходят в туалет и подолгу там находятся; наркоманы, которые потребляют наркотики путем инъекции, имеют соответствующие следы на всем теле.

У наркоманов опечаленный вид, они ходят с тусклым взглядом, лицо увядшее и расстроенное. Даже в одежде они выделяются: в частности, пиджаки висят на плечах, каблуки на обуви подворачиваются, головные уборы сидят обычно криво. Ноги при ходьбе они волочат и ходят вперевалку. В большинстве случаев они сутулятся, ходят с низко опущенной головой. Колени полусогнутые, стан согбенный.

На домашней утвари, мебели, одежде, коврах есть следы возгораний. Наркоманы всегда носят с собой инструменты для использования наркотиков, в том числе сигареты, фольгу, свернутые салфетки

ки, футляр от стержня ручки, палочку, картон, свернутые банкноты, средства для инъекции, ложку из агата, трубку и т. д. [4, с. 20–21]. Сон у них всегда беспокойный, днем спят много, обычно до обеда, в течение дня всегда бывают сонными, ночью засыпают очень поздно. Наркоманы не соблюдают семейных традиций и правил, не ладят с членами семьи. Они поздно приходят домой, не участвуют в семейных делах, дома находятся мало, не участвуют в семейных мероприятиях. Они много курят, прикуривая новую сигарету от предыдущей.

Есть еще ряд признаков наркомании, которые проявляются в поведении наркоманов. Прежде всего, следует отметить, что у наркоманов нет определенного, общего для всех склада характера, некоторые бывают исключительно миролюбивые, другие же – вспыльчивые. Они не общественники по натуре, любят быть изолированными, замыкаются в себе. В своих разговорах они бывают очень противоречивыми, им нельзя верить на слово. Они принимают жалкое обличье, показывают себя слабыми. Все свои ошибки и слабости сваливают на других, обвиняя их во всех своих грехах, всячески выгораживая себя. К любой проблеме они бывают равнодушными, не проявляя никакого интереса. Во всех своих начинаниях они проявляют неопытность и незнание и не стремятся себя исправить. Из самых распространенных форм нарушения ими общественного порядка следует указать воровство, поскольку им всегда не хватает денег на наркотики.

Под самыми разными предлогами наркоманы неоднократно берут займы деньги у своих родственников, друзей, причем деньги никогда не возвращают [1, с. 70]. Наркоманы постоянно обманывают, причем безо всякого зазрения совести, они говорят неправду даже о самом незначительном событии. Наркоманы живут сегодняшним днем, их не интересует прошлое или будущее. Они очень быстро сходятся с людьми, заводят новых друзей-наркоманов, причем делают это втайне от семьи.

Общие выводы. Подверженность различным психическим и психологическим отклонениям у наркоманов зависит от их возраста, социального окружения, длительности приема наркотиков, вида наркотиков. Исходя из этого и следует применять необходимые лечебно-профилактические мероприятия.

Библиографический список

1. Мухаммедтаги Асаафруз. Основные причины наркомании и пути ее преодоления. – Шираз : Кушамехр, 2008. – 245 с. (на персидском языке).
2. Абдурриза Азизи. Лечение и профилактика наркомании. – Изд-во «Джахаруми-Мешед», 2003. – 544 с. (на персидском языке).
3. Файзбек Нагоми, Дональд Маразити и Денштейн. Умственная и физическая мнительность / пер. Нусретуллы Пурефкари. – Тебриз : Изд-во Ун-та Азад Ислам, 2004. – 183 с. (на персидском языке).

4. Мухаммедгусейн Каргер. Наркомания искажает действительность. – Кум : Умид, 2000. – 168 с. (на персидском языке).
5. Мухаммедали Кериминия. Наркомания у юношей и девушек. Предупреждение молодежи о вреде наркомании. – Кум : Нашри-Джамал, 2000. – 159 с. (на персидском языке).
6. Мухаммедали Курейшзаде. Наркомания, предупреждение и лечение // Сборник статей. – Тебриз : Изд-во Главного управления Восточного Азербайджана, 2000. – 28 с. (на персидском языке).
7. Махмуд Лале. Наркомания: индивидуальная болезнь, общественное зло. – Тегеран : Теймурзаде, 2000. – 39 с. (на персидском языке).
8. Саид Мумтази. Семья и наркомания. – Зенгян : Махдиш, 2002. – 277 с. (на персидском языке).
9. Юнис Набдил. Наркомания, предупреждение и лечение // Сборник статей. – Тебриз : Изд-во Главного управления Восточного Азербайджана, 2000. – 28 с. (на персидском языке)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПО ПРОБЛЕМАМ СУИЦИДА И ЭВТАНАЗИИ

С. Д. Джаруллаева
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. The article deals with the relation of man to death, including at the level of euthanasia and suicide. Psychological assistance provided in time to prevent most attempts to commit suicide, lie at the basis of various socio-psychological reasons. The author gives a number of recommendations refers to the practice of regulating relations between members of society, including at the level of something organizations.

Key words: death; violent death; bioethics; euthanasia; suicide; psychological assistance.

Прежде, чем обратиться к проблеме психологической помощи и ее организации, рассмотрим вопросы отношения науки к проблеме жизни после смерти, т. е. ее продлению, а также проблеме наступления смерти. Как отмечают исследователи, в первой половине XX века традиционное представление о событии смерти как мгновенном необратимом прекращении жизнедеятельности начинает разрушаться: именно представления о точности и необратимости феномена смерти подверглись радикальному пересмотру, то, что впоследствии было развернуто в культурологическом, философском дискурсе второй половины XX века, в культуре постмодернизма. У истоков танатологии стояли выдающиеся ученые М. Ф. Л. Биша, Клод Бернар, Р. Вирхов, И. И. Мечников и другие, положившие начало изучению смерти как закономерного завершения жизни [1].

После Второй мировой войны, с началом постиндустриальной эпохи, неклассический феномен смерти представлен в двух направ-

лениях: развитие современных биомедицинских технологий и постмодернистская деконструкция классического феномена человека. Динамика изменения феномена смерти раскрывается как через трансформацию естественнонаучного понятия и критерия смерти в области медицины, биологии, так и в общекультурном контексте постмодернистской интерпретации смерти как множественного процесса [1].

Очень многим людям приходится в реальности столкнуться с ситуацией неминуемого приближения смерти. При этом по отношению к смерти людей исследователи делят на две категории. К первой относятся люди, которые смогли интуитивно почувствовать, как им нужно действовать и мыслить в данной ситуации. Они нашли в себе силы принять и осознать возможную смерть, изменить свое мировоззрение и отношение к жизни, научиться радоваться ей. Это сравнение бытия и небытия сделало их жизнь счастливее. В эту группу входят люди, о чудесах исцеления которых, невозможных с точки зрения традиционной медицины, говорит весь мир. Были и те, кто не смог преодолеть смерть, но их отношение к ней позволило им жить без страха, ценить каждое отведенное мгновение, уменьшить физические страдания и психологический дискомфорт.

Другая же категория людей не смогла самостоятельно найти выход из ситуации. Это принесло дополнительную боль и переживания не только им самим, но и их близким. Всем нам в реальной жизни приходилось встречать и тех, и других людей, поэтому мы можем сами оценить разницу в отношении к проблеме и соответствующие результаты [2].

В этом смысле экзистенциальная психотерапия призвана помочь людям, которые не в состоянии самостоятельно справиться со страхом смерти. Особенно важно для каждого человека увидеть, понять этот страх и преодолеть его еще до наступления критической ситуации, с которой организм может оказаться уже не в состоянии бороться [2].

Существуют различные ситуации, в которых человеку приходится столкнуться со смертью. Но одной из самых сложных является столкновение в результате смертельной болезни, когда человека ставят перед фактом, но он не готов к этому и при этом не в состоянии что-либо изменить. При этом не поддаться панике очень сложно.

На реакцию умирающего оказывают влияние многие факторы, это и культура, и религия, и склад личности, и собственная философия жизни, а также продолжительность и характер заболевания. Одни испытывают гнев и депрессию до самой смерти, другие приветствуют смерть как освобождение от боли и одиночества. Прохождение процесса умирания индивидуально, и нет универсальной последовательности стадий [2].

Исследователи считают, что главный механизм, специфичный для суицидального поведения и запускающий акт самоубийства, –

это инверсия (переворот) отношений к жизни и смерти. Жизнь утрачивает все степени положительного отношения и воспринимается только негативно, в то время как смерть меняет свой знак с отрицательного на положительный. С этого момента начинается формирование цели самоубийства и разработка плана его реализации [3, с. 410–412].

Согласны, что смерть и умирание как психологическая проблема очень мало изучены. Все, на что можно опираться, – это история и культура древних. Изучая проблему смерти и умирания в психологии современного общества необходимо, прежде всего, рассмотреть отношение к ней в культурологическом контексте. Смерть – важнейший компонент культуры, и в этом качестве она получает отражение в коллективном сознании в виде относительно устойчивых значений [2].

Современное общество воспринимает старение, смертельные болезни и умирание как полное поражение, имеет место болезненное непонимание ограниченности наших возможностей управлять природой. С точки зрения присущей нам философии прагматизма, подчёркивающей значение достижений и успеха, умирающий человек является потерпевшим поражение. Религия способна быть значительной поддержкой для него, но в Европе в значительной степени она утратила свою ценность. Прагматическая житейская ориентация и материалистическая внутренняя установка пришли на смену религиозному горению. За небольшим исключением, западные религии уже не играют существенной роли в жизни, низведены до уровня формальных обрядов и утративших внутренний смысл церемоний [2].

Это – одна сторона проблемы. Есть и другая – когда человек добровольно уходит или пытается уйти из жизни. Как пишут исследователи, в Азербайджане «в настоящее время часто бывают такие случаи, когда люди (особенно молодежь) кончают жизнь самоубийством, можно сказать, почти без всякой, на первый взгляд, видимой серьёзной причины. Такие люди в своих предсмертных записках пишут, что «им надоела жизнь», что «незачем стало жить», что «нет цели, нет смысла в жизни» и тому подобное» [4]. Психолог Д. Рзаев считает, что «не стоит обманывать массы, что суициды происходят из-за неудовлетворительного финансового положения, социально-экономических условий и т. д. Азербайджан это не Афганистан или Ирак, чтобы в этой стране страдали от голода и по этой причине шли на суицид. Лично я не связываю возникновение таких депрессий и суицидальных настроений с материальным, финансовым достатком или с бедностью тех или иных людей. Суициды в Азербайджане участились, и основная их причина – психологическая неуравновешенность молодых» [4]. Как бы то ни было, понятно, что «реальность такова, что многие представители молодого поколения

видят в самоубийстве решение всех своих проблем, вот это и есть большая трагедия» [4].

Нельзя не признать, что, судя даже по ежедневным сообщениям сетевых информагентств, число случаев самоубийств в Азербайджане растет изо дня в день.

За 10 месяцев 2011 года в Азербайджане зарегистрировано 328 фактов суицида. Согласно данным СМИ, ежемесячно в Азербайджане кончают жизнь самоубийством как минимум 20–25 человек.

Нет структуры, официально регистрирующей факты суицида в Азербайджане. Можно говорить только о случаях, зарегистрированных в отделениях полиции и по которым заведены уголовные дела. Больше фактов самоубийств публикует пресса, однако в реальности фактов суицида на порядок больше [5].

В этой связи небезынтересно будет знать, что социальная сеть Facebook реализовала новую функцию, при помощи которой пользователи могут сообщить о возможном самоубийстве своего друга, знакомого или родственника. Увидев записи суицидального характера, подписчики Facebook теперь могут быстро проинформировать об этом администрацию сервиса.

Получив уведомление, сеть отправит потенциальному самоубийце письмо с предложением связаться с консультантами Национального центра по предотвращению суицидов. Помимо телефонного номера этой организации, в письме будет указываться ссылка, позволяющая поговорить в сети со специалистами. Функция пока доступна только в США и Канаде. Отмечается, что ежедневно счета с жизнью сводят около 100 американцев. Facebook надеется уменьшить это число [5].

Для Азербайджана данная услуга нереальна. Пока что альтернативой является повседневная кропотливая работа по созданию ряда направлений социальной политики, связанных с анализом и контролем за ходом социализации людей, избавлением их от синдрома одиночества, оказанием всех видов социальной помощи, на основе правильно проводимой социально-психологической и социально-педагогической реабилитации людей, страдающих различными соматическими заболеваниями.

Необходимая профилактическая работа должна проводиться на всех уровнях возможного воздействия – это семья, школа, вуз, организации и учреждения, везде, где есть коллективы и группы.

Помимо суицида среди взрослых и молодежи, немало случаев самоубийств и среди детей. Согласно статистике, лишь в течение восьми месяцев 2011 года около 20 детей покончили жизнь самоубийством [6].

Специалисты считают, что «очень важно, чтобы родители и учителя были внимательны к психологическому состоянию детей. Ребенок не сразу решается на суицид. Он приходит к мысли о суи-

циде постепенно. Иногда сами родители говорят, что чувствовали, что ребенок замкнулся в себе, были странности в его поведении. Как только родители обнаружат такое поведение детей, они должны немедленно обращаться к специалистам. Если обратиться вовремя, можно предотвратить суицид. Учителя и школьные психологи должны быть внимательны к детям» [6].

Библиографический список

1. Роганов С. В. Биологическая смерть и смерть мозга: диалог философии и биоэтики. URL: <http://www.google.com>
2. Крайг Г. Психология развития. – СПб., 2000. – 987 с.
3. Гуревич П. С. О жизни и смерти. Жизнь земная и последующая // Сборник. – М., 1991. – С. 401–412.
4. О самоубийстве в Азербайджане. URL: <http://dejure.az/xbrlr/archiv/1142-2010>
5. Большая часть азербайджанских самоубийц – психически здоровые люди // Газета «Зеркало-Аз». 17.12.2011. URL: <http://www.zerkalo.az/2011-12>
6. Детский суицид в Азербайджане: причины и пути выхода. URL: <http://www.trend.az/news/society/1930830.html>

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ РОССИИ

С. В. Корецкая
Пятигорский государственный
гуманитарно-технологический университет,
г. Пятигорск, Россия

Summary. The review presents of actual aspects of Russian vocational education. It is proved the necessity of vocational education focused on competencies development. In the article the possibility of the vocational education system on the base of social and economic tendencies in Russia is justified.

Key words: modernization of vocational education; social and economic tendencies; Russian policies.

Мы живем в период кардинальных перемен в экономической жизни всего мира. Быстрое обновление информационных технологий, возросшая роль наукоемких отраслей производства, острая борьба за лидерство в условиях глобальной конкуренции определяют отличительные особенности развития мировой экономики. В этой борьбе за лидерство выигрывает тот, кто полнее других использует новые возможности.

В подобных обстоятельствах важно обеспечивать стабильное поступательное развитие российской экономики, максимальную защищенность граждан страны от ударов кризисов и вместе с тем неуклонное и быстрое обновление всех аспектов хозяйственной

жизни – от материально-технической базы до подходов к экономической политике государства [2].

Выполнение задачи восстановления инновационного характера российской экономики немыслимо без фундаментальной прикладной науки и подготовленных кадров. Опыт показал, что соединение первого, второго и третьего возможно на базе крупных университетов, потому что именно сплав опыта и молодости при условии устойчивого финансирования университетских научных коллективов позволит разработать новые, востребованные продукты и идеи. Совершенно очевидно, что прикладная наука должна составлять значительную часть всей науки, существующей в стране. Все новейшее оборудование, достижения, такие как космические технологии, строительство, ядерная энергетика, – это дело прикладной науки. Обозначенный путь развития всей отрасли профессионального образования при хорошей политической поддержке представляется наиболее перспективным [1].

Во всем мире подготовка кадров однозначно признана сферой продуктивных вложений, а профессиональное образование рассматривается как несомненное экономическое достояние: по оценкам Всемирного банка, три четверти национального богатства США составляет человеческий капитал – накопленные населением знания и умения, используемые для нахождения эффективных решений в производственной деятельности и повседневной жизни. Через призму теории человеческого капитала профессиональное образование стало рассматриваться во многих странах как решающий источник экономического роста, как инструмент смягчения экономического неравенства и средство борьбы с безработицей.

Сегодня с учетом роста российской экономики и стоящих перед ней задач модернизации всех сфер нашей жизни и прежде всего, конечно, производства стало совершенно очевидно, что отсутствие, недостаток высококвалифицированных рабочих кадров является преградой на пути развития экономики. Современные процессы модернизации во всех областях экономики, стремительные темпы развития технологий предъявляют постоянно растущие требования к качеству трудовых ресурсов. Реальный сектор экономики испытывает острую потребность в рабочих кадрах и специалистах среднего звена. Существует необходимость соблюдения принципа непрерывности профессионального образования и разработки программ переподготовки для преподавателей, в том числе с использованием опыта международного сотрудничества. Важно развивать систему подготовки специалистов в зарубежных учебных заведениях с применением стажировок, обменов, а также приглашать ведущих зарубежных ученых и исследователей для работы по долгосрочным контрактам.

Еще один насущный вопрос – кадровый состав преподавателей в системе среднего профессионального образования. В новых феде-

ральных государственных образовательных стандартах есть модули (умения и навыки), которые реализовать может только производитель, преподаватель, который дает студентам знания, не может этого сделать. Это – в компетенции мастеров производственного обучения, которых остро не хватает в настоящее время. Очень важно, чтобы была материальная заинтересованность у производителей заниматься со студентами и передавать им опыт как на практике на заводах, так и в аудиториях техникумов и колледжей.

Значимым фактором развития профессионального образования сегодня становятся управленческие кадры образовательных учреждений, осуществляющие разработку программ развития учебного заведения и заключающие договоры с руководителями практики, потенциальными работодателями, налаживающие отношения со спонсорами. Все это влияет на повышение уровня качества образования в конкретном образовательном учреждении.

В настоящее время необходимо создание целостной гибкой системы непрерывного профессионального образования, которая бы эффективно решала задачи социально-экономического развития страны. В основе идеи создания образовательного кластера «Школа – колледж – предприятие» лежат объективные потребности формирующейся инновационной экономики и конкретные потребности каждой территории. Это необходимейшее условие для развития нашей страны. Сегодня совершенно очевидно, что недостаточное внимание к этой сфере в предыдущие годы создало известный барьер: недостаток высококвалифицированных рабочих кадров является ограничителем нашего роста. По данным опроса, который был проведен предпринимательской организацией, в текущем году именно проблема нехватки высококвалифицированных нужных рабочих кадров вышла на первое место, обогнав по значению даже коррупцию и административные барьеры [3].

В настоящее время развитие профессионального образования находится на стадии интенсификации интеграционных процессов. Эта тенденция обусловлена целым рядом причин, среди которых основными являются:

- реализация стратегии обучения в течение всей жизни, которая призвана предоставить максимальные возможности для профессиональной и личностной самореализации граждан;
- необходимость обеспечения конкурентоспособности европейской экономики в ситуации экономической глобализации, что требует повышения уровня квалификации рабочей силы и ее конкурентоспособности;
- обеспечение в контексте предыдущей задачи;
- необходимость сравнимости квалификаций, получаемых гражданами разных стран;

- необходимость расширения возможностей освоения квалификации;
- необходимость признания квалификаций, полученных в ходе предыдущей трудовой деятельности.

Следуя опыту развития профессионального образования за рубежом, можно выделить основные тенденции, которые могут и должны быть внедрены в систему российского профессионального образования:

- увеличение количества обучаемых в «послеобязательном» и профессиональном образовании на фоне роста доли молодежи, выходящей из системы образования;
- статусное разделение между общим и профессиональным образованием;
- рост популярности «чередующегося» обучения (сочетания обучения и производственной деятельности);
- возрождение программ «ученичества», повышение их популярности;
- разработка более гибких требований и квалификаций для начала трудовой деятельности;
- осознание необходимости образования в течение всей жизни с акцентом на профессиональный аспект.

Система профессионального образования и обучения должна быть больше ориентирована на компетенции, а не на освоение конкретных программ обучения. Это позволит обеспечить гибкость образовательных траекторий и возможность горизонтальной мобильности, а именно смены траектории при обеспечении зачета всех ранее полученных компетенций, необходимых для новой специальности, независимо от того, где и как они были получены.

Следует серьезно ускорить разработку и внедрение профессиональных стандартов, выработку важнейших ориентиров для учебных заведений, которые ответили бы на вопрос, каких специалистов, с какими знаниями и навыками эти учебные заведения должны готовить. Принципиально важно, чтобы в разработке профессиональных стандартов принимали участие и работодатели. Необходимо разрабатывать эффективные механизмы участия бизнеса в разработке образовательных программ и, конечно, в оценке качества образования, уровня квалификации подготовленного специалиста.

Качество профессионального обучения следует определять степенью достижения поставленной цели, возможностью максимального удовлетворения образовательных и профессиональных потребностей и запросов профессионально-педагогических и руководящих работников учреждений профессионального образования.

Библиографический список

1. Костюкевич В. Ф. Развитие профессионального образования – в приоритете российской политики. URL: <http://er.ru/news/2012/1/30/kostyukevich-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya-v-prioritete-rossijskoj-politiki/>
2. Путин В. В. Нам нужна новая экономика – для газеты «Ведомости» от 30.01.2012. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah
3. URL: <http://edu.glavsprav.ru/>

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ (взгляд преподавателя)

Т. Е. Плюснина

Ульяновская государственная сельскохозяйственная
академия, г. Ульяновск, Россия

Summary. The connection of high quality of education with commercialization of high schools is shown in this article. The factors of quality in educational process and main conditions of its improvement are examined in this work.

Key words: quality of education; students motivation; lectures; educational process; studying.

Проблема качества образования очевидна и существует не первый год, а с тех пор, как стала происходить коммерциализация высшего образования.

Плановый набор студентов на бюджетные места с каждым годом снижается, следовательно, снижается и бюджетное финансирование. Но вузам дана возможность выживания за счет приема студентов-договорников. Соблазн увеличивать такой набор понятен: больше студентов, больше выручка, больше прибыль. Все остальное, в том числе и качество образования, уходит на второй и даже на третий план. При этом осложнилась демографическая ситуация и погоня за абитуриентом, который бы выбрал именно данный вуз, становится все более напряженной, а требования к этому абитуриенту все более слабыми. Следовательно, у многих вузов, особенно на периферии, выбора нет, кто пришел, того и зачислили и поблагодарили, что выбрал именно данный вуз. Приходит же большая доля откровенно слабых студентов. Слабый студент – это еще полбеда, если бы у него было стремление учиться. А процентов 70 студентов учиться, т. е. напряженно трудиться, как раз таки и не желают. Казалось бы, к учебе должен быть интерес, особенно, если за учебу платят деньги. Но нет, интерес возникает далеко не у всех. Некоторые пришли уберечься от армии, другие вместо учебы зарабатывают себе на жизнь, третьи просто инфантильны. При этом руководство вузов создает тепличные условия для студентов-договорников. Если

студент не успевает практически по всем дисциплинам, но является договорником, все знают, что ему нужно много постараться, чтобы его отчислили. В данном случае у преподавателей, деканатов теряются рычаги воздействия на студентов. Это ведет к свободе от обязательного посещения занятий, вообще, к свободе от учебы. Все преподаватели в настоящее время обеспокоены плохим посещением занятий, неподготовленностью большинства студентов. О каком качестве в этом случае может идти речь? Знания хорошо усваиваются при систематической аудиторной и внеаудиторной, самостоятельной работе. Вместе с тем в методической литературе предлагаются все новые методы обучения и оценки знаний. Следует отметить, что все они направлены на то, чтобы студенты могли лучше овладеть знаниями, а преподаватели их дать и более адекватно, дифференцировано оценить работающих студентов.

Несомненно, что качество образования зависит от преподавателя, его профессионализма, а также морального и материального стимулирования его труда. Стимулирует ли преподавателя к высокому качеству работы его сегодняшняя зарплата? Нет, нет и нет, так как зарплата ассистента просто позорна, она чуть выше минимальной, а доцента не составляет и 50 % от средней зарплаты по стране. Поэтому преподаватель морально унижен, раздавлен своим материальным положением и вынужден брать не одну ставку, либо где-то подрабатывать на стороне. А интенсивность труда все время возрастает, то есть объем работы за тот же период времени увеличивается. Это означает, что времени на качественную подготовку к занятиям остается все меньше, то же касается методической работы. Если звонковая нагрузка у преподавателей более 50 % от общей, в том числе лекционная – более 30 %, и за год он читает лекции больше, чем на 10 потоках, то это просто конвейерная, ремесленная работа. При планировании учебной нагрузки преподавателей (в настоящее время минимум 800–900 часов на ставку, а с учетом интенсификации этот минимум возрастает на 25–30 %) никто не задумывается о его психологической усталости, в литературе используется термин «эмоциональное выгорание» При этом требования к качеству преподавания, к методической работе возрастают. Преподаватели составляют УМК, разрабатывают рабочие программы по бесчисленному количеству специальностей, тестовые задания, должны заниматься научно-исследовательской работой и почему-то дежурить в общежитии.

Для качественного образования необходима хорошая материально-техническая база, в большинстве периферийных вузов она очень бедна. Как можно готовить специалистов по автосервису, если в вузе нет соответствующей мастерской с оборудованием или товароведов, если нет учебного магазина? Студенты плохо обеспечены современной учебной и научной литературой, в частности, на аобо-

нементе они получают учебники выпуска 90-х годов, то есть 15–20-летней давности.

Качество образования зависит от слаженной работы всей инфраструктуры вуза, а этого тоже нет. К примеру, в нашем вузе второй год именно в сентябре ремонтируется читальный зал библиотеки. Литературу на абонементе некоторые группы (по графику) могут получить лишь в конце сентября. Понятно, что все это расхолаживает студентов. Преподаватели с первых дней настраивают студентов на активную работу, дают задания, а соответствующие службы не готовы. Особенно много претензий у преподавателей и студентов к организации учебного процесса на заочном отделении. Во время сессии студенты занимают по 5–7 пар, время на подготовку к экзаменам не предусмотрено вообще. В целом учебный процесс не является главным. Студентов снимают с занятий практически по любому поводу: на сельхозработы, на уборку территории и корпусов, на медосмотры, на спортивные соревнования, на конференции, в связи с болезнью преподавателя и т. п.

Из сказанного следует, что для повышения качества образования необходимо:

1. Ориентация вузов на высокое качество выпускников, а не на получение прибыли. Для этого вузы должны избирательно подходить к набору студентов, особенно договорников, нацеливать коллектив преподавателей на повышение качества работы. Понятно, что получение прибыли от образовательных услуг при низком качестве образования возможно только в краткосрочном периоде. Рано или поздно станет очевидной профнепригодность значительной массы выпускников вуза и, соответственно, неконкурентоспособность данного учебного заведения на рынке образовательных услуг.

2. Стимулирование преподавателей к повышению качества работы. Пересмотр сложившейся системы оплаты труда, в частности отказ от минимальной заработной платы как базовой при исчислении заработной платы преподавателей.

3. Уменьшение доли звонковой нагрузки до 30 % от общей, а лекционной до 15 %.

4. Укрепление материально-технической базы вуза. Это в большей степени зависит от политики федеральных властей.

5. Продуманная организация учебного процесса.

Библиографический список

1. Жураковский В. М., Сазонова З. С. Актуальные задачи модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. – 2010. – № 5. – С. 4–12.

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР ЕГО СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

О. В. Кузина

Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики, г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. Nowadays structures of the management don't allow institutes of higher education to react on changes in external environment efficiently. The static structures don't promote economic-organizing inventions and business-focused institute of higher education by using commercialization of the results scientific and technical activities. Nowadays a higher education institution is not only educational institution, but also the full subject of market economy possessing the innovative capacity. The role is defined of the innovation component in Graduate School as a factor for development.

Key words: scientific and innovation activity of a higher education institution; organizational structure of scientific and innovation activity management; commercialization of the results scientific and technical activities; inter innovation infrastructure.

На сегодняшний день вуз представляет собой государственное образовательное учреждение, наделенное государственными ресурсами с целью подготовки специалистов высшей квалификации, а также создания научных и интеллектуальных продуктов. Одновременно с этим вуз является полноправным субъектом рыночной экономики, формируя товарное предложение на рынок в виде образовательных услуг, изобретений, технологий и патентов на них и т. п. Такое неоднозначное положение обязывает вуз учитывать изменения внешней среды, совершенствовать и преобразовывать организационную структуру. Вуз должен иметь высокую степень динамизма и эффективности.

Без внедрения и активизации инновационных процессов вуз не сможет быть центром подготовки профессиональных кадров, участников фундаментальных и прикладных исследований. В связи с этим Министерством образования и науки Российской Федерации перед вузами была поставлена задача вести фундаментальные, прикладные и поисковые научные исследования, выполнять опытно-конструкторские разработки, создавать образцы новой техники и технологии, обеспечивать их финансирование, осуществлять коммерциализацию результатов научных исследований, а также обеспечивать передачу готовой продукции потребителю [3]. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в РФ утверждены президентом РФ в 2006 г. Также в июне 2009 г. Комиссией по модернизации и технологическому развитию экономики России был озвучен «Перечень приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики России» [1]. Позже, в 2011 г., президентом РФ был подписан указ «Об утверждении

приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий РФ», ставящий первоочередные задачи технологических инноваций в приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники в РФ [2], имеющих важное социально-экономическое значение.

Отсюда в деятельности вуза делается акцент на инновационную составляющую во всех видах его деятельности.

Инновационная деятельность, как и любой вид деятельности, – это процесс активного взаимодействия субъектов с природными, экономическими, социальными и культурными факторами, направленный на достижение поставленных целей [4]. Но с позиции вуза инновационную деятельность нельзя в полной мере отнести к самостоятельной, обособленной области. Она является лишь необходимым условием для его современного развития. Поэтому под инновационной деятельностью будем понимать весь комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленных на коммерциализацию накопленных знаний, в результате которых появляются новые товары с новыми качествами [7]. Результатом инновационной деятельности будет являться коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности (РИД) отдельного человека или коллектива, занимающегося развитием определенной области науки, технологий и техники, которые в дальнейшем могут быть использованы для извлечения экономических выгод [5].

Вышеизложенное дает нам основание выделять инновационную деятельность как подсистему (подсферу) каждой сферы функционирования вуза [6]. Инновационная составляющая обеспечивает стабильное функционирование и развитие вуза, является основой формулирования миссии, постановки целей и задач, а также основой разработки нормативной документации, что представлено на рисунке 1.

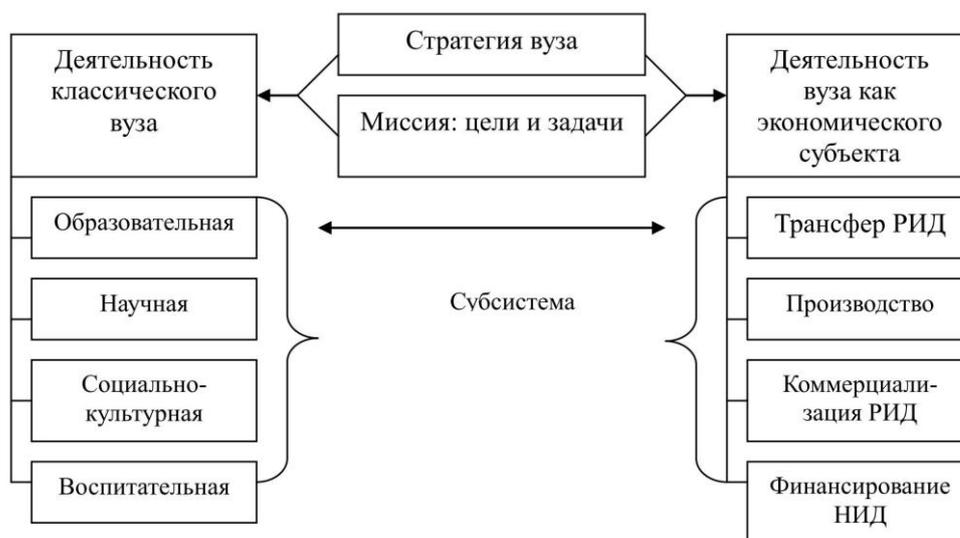

Рис. 1. Значение инновационной составляющей в вузе при формировании стратегии его развития

Связь научной деятельности вуза с инновационной составляющей позволяет нам определить ее как научно-инновационную (НИД), глобальной целью которой является осуществление эффективной научно-инновационной деятельности, направленной на создание востребованных на рынке инновационных продуктов.

Все это требует от вуза адекватной организационной структуры управления, то есть налаженной системы коммерциализации результатов НИД. В этих целях в вузе должна быть создана инфраструктура поддержки инновационной деятельности. Данная инфраструктура должна являться составной частью системы управления научной деятельностью в целом. Кроме того, инфраструктура поддержки инновационной деятельности вуза должна включать в себя структурные подразделения, занимающиеся обслуживанием инновационной деятельности. В целях оптимизации системы управления научной деятельностью вуза рекомендуется следующая структура управления, представленная на рисунке 2.

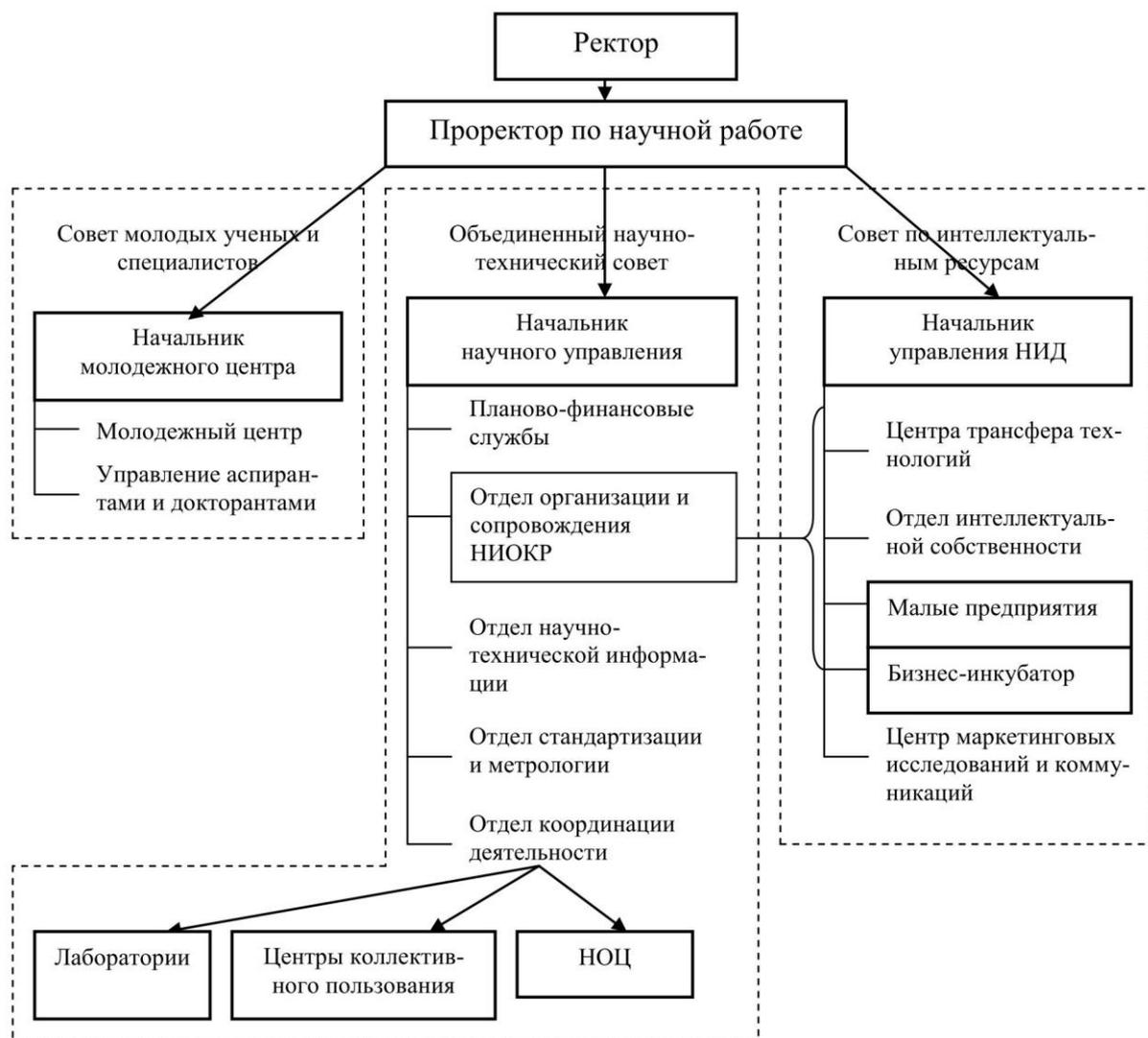

Рис. 2. Система управления научной и инновационной деятельностью вуза

Главная цель создания подобной инфраструктуры – освобождение структурных подразделений вуза, осуществляющих научную деятельность, от выполнения несвойственных им функций и группировка таких в функции специально созданных структурных подразделений. Эффективность предлагаемой системы управления НИД вуза будет напрямую зависеть от обеспечения ее комплексом нормативных регламентирующих документов. Только такой подход может способствовать повышению активности фундаментальных и прикладных исследований, а также вовлечению их результатов в хозяйственный оборот и достижению полезного эффекта.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ Пр-843 от 21 мая 2006 г. «Перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ Пр-899 от 7 июля 2011 г. «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».
3. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.: утверждена Межведом. комиссией по научно-инновационному политике 15 февраля 2006 г., Протокол № 1.
4. Борман Д., Воротина Л., Федерманн Р. Менеджмент. Предпринимательская деятельность в экономике. – Гамбург : Steuer und Wirtschaftsverlag, 1992.
5. Лепеш Г. В. Инновационная деятельность в высшей школе // Техно-технологические проблемы сервиса. – 2011. – № 4 (18). – С. 3–6.
6. Сафонова К. И., Ерышева С. А. Научно-инновационная деятельность ВУЗа: цели, задачи, управленческие механизмы // Университетское управление: практика и анализ. – 2009. – № 6 (64). – С. 38–43.
7. Общее определение инноваций. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ МЫШЛЕНИЕМ СТУДЕНТОВ

Л. А. Богунов

Северо-Казахстанский государственный университет
им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан

Summary. The article updated the problem of economic thinking in the social market economy. The aspects of management of economic thinking in the students' learning process are considered. The options of modernizing of content of some pedagogical approaches are available.

Key words: economic thinking; economic education and training; humanities.

Рыночная экономика предъявляет повышенные требования к компетенциям субъекта, который должен обладать высоким уровнем знаний, умений и навыков не только относительно своей профессии, но и в целом для адекватного социально-экономического самоопределения. Ведь справедливости ради следует отметить, что, даже

изучая азы общей экономической теории, студенты неэкономических специальностей зачастую не имеют даже относительно достаточного уровня экономической подготовки. А между тем, какой бы ни была его изначальная квалификация, ему приходится жить в современных условиях рынка. Да и студенту-экономисту нужна не сумма знаний, но овладение системным экономическим подходом.

В этой связи экономическое мышление выступает тем системообразующим фактором, который сможет способствовать разрешению обозначенных выше противоречий. И далее мы предлагаем анализ возможностей управления экономическим мышлением студентов при обучении гуманитарным дисциплинам, в частности в контексте педагогической тематики.

Изучая предмет педагогики, ее основные категории, представляется возможным рассмотреть характеристики основных методов экономического образования и воспитания, имеется возможность обратить внимание студентов на роль эффективной экономической подготовки в контексте феномена экономического мышления.

Анализ воспитательных технологий позволяет проводить беседу, давать задания в терминах экономической науки, оперировать категориями основ экономической теории, в том числе и применительно к межличностному взаимодействию; позволяет рассмотреть основные техники формирования экономического мышления, развития осознания собственного категориального экономического аппарата, интерпретации экономического поведения субъектов, анализа экономических процессов.

Изучая мировоззрение, его сущность и основные компоненты, представляется возможным рассмотреть феномен экономического мышления как формирующего экономическое мировоззрение и формируемого им, а следовательно, взаимообусловленность данных категорий в определении конкурентоспособности и экономической адаптации субъекта.

Рассматривая сущность процесса обучения, по нашему мнению, необходимо конкретизировать представления студентов о специфике формирования экономического мышления, показать возможности персонально и ситуативно ориентированного построения экономического категориального аппарата.

В разделе, посвященном семейному воспитанию, уместно говорить о формировании экономического мышления в семье, о подготовке ребенка, будущего взрослого, к выживанию в условиях рыночной экономики, о становлении его социальной и экономической конкурентоспособности. Возможно рассмотрение вопросов интериоризации экономического знания на самых ранних этапах жизни человека в условиях субъект-субъектного взаимодействия с носителями этого знания, то есть, как правило, с родителями.

И понимая то обстоятельство, что далеко не все родители обладают современным конкурентоспособным саморазвивающимся согласно актуальной ситуации экономическим мышлением, но все родители проецируют собственное знание на своих детей, возможно рассмотрение вопросов корректировки соответствующего воспитания в рамках разноплановых экономических образовательных программ. Также имеются основы для рассмотрения вопросов заботы школы об экономическом воспитании ребенка в условиях семьи, а следовательно, в контексте объединенных усилий педагога и родителей по формированию у школьника соответствующих экономических представлений.

Изучение основ методической работы в школе, скорее всего, будет более интересно студентам, изначально сориентированным на педагогическую деятельность в экономике. Однако в современную информационную эпоху, в условиях всевозрастающих запросов на высоко конкурентную экономику знаний аспекты повышения квалификации и профессионального мастерства экономистов-педагогов становятся особенно значимыми. Так как никогда не теряют своей актуальности умения педагога видеть за явлениями экономической реальности собственную привнесенную субъективность в интерпретации экономических процессов.

Таким образом, как мы видим, педагогическая тематика содержит в себе необходимые возможности для формирования у студентов представления о специфике экономического мышления и его роли в экономической жизнедеятельности субъекта. Однако требуется смещение некоторых акцентов в организации подачи материала, а также важно обратить внимание на специализированную подготовку педагога-экономиста.

ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

А. С. Емельянчик
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь

Summary. The paper presents a model of practice-oriented education institution management at the strategic level. The structure of corporate strategy and the tools of the University building a portfolio of projects.

Key words: project; strategic management; SWOT; PESTE.

Объектом исследования является Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». Предмет исследования – система стратегического менеджмента УО «ГрГУ им. Янки Купалы». Стоит отметить, что объект настоящего

исследования имеет значительный опыт в разработке и управлении на стратегическом уровне. Именно это помогает ему быть самым крупным региональным университетским комплексом в Республике Беларусь. ГрГУ им. Янки Купалы предоставляет образовательные услуги средне-специального, довузовского, высшего (первой и второй ступени) и последипломного образования. В настоящее время наметилась проблема, связанная с перегруженностью существующей модели стратегического менеджмента концепциями и инструментами, зачастую противоречащими либо заменяющими друг друга. Это делает стратегический менеджмент университета реактивным и слабовосприимчивым к инновациям.

Поэтому предлагается изменить структуру и содержание документов, регламентирующих стратегическое управление в учреждении высшего образования «ГрГУ им. Янки Купалы» с учётом корпоративной составляющей. Т. е. на уровне университета разрабатывается корпоративная стратегия, которая выключается в себя:

1. прогноз развития регионального университетского комплекса на период до 2030 года;
2. SWOT-анализ;
3. PESTE-анализ;
4. миссия;
5. видение;
6. стратегические цели по направлениям:
 - a. средне-специальное образование;
 - b. высшее образование (I и II ступени) – учебный процесс;
 - c. высшее образование (наука и аспирантура);
 - d. довузовская подготовка;
 - e. последипломное образование.

Необходимым условием должно стать наличие конкретных ожидаемых результатов этих проектов, ключевых показателей эффективности деятельности университетского комплекса на планируемый период. Предлагается сохранить срок стратегического планирования на 5 лет, так как он является максимальным сроком жизненного цикла образовательной услуги, предоставляемым ГрГУ им. Янки Купалы и позволяет включить в себя многолетние, сложные проекты, требующие для своего выполнения больших временных, финансовых и других ресурсов.

Для реализации стратегических целей должны быть сформированы портфели проектов. Для выбора проектов при формировании портфеля проектов могут использоваться экономико-математические, экспертно-аналитические и графические методы.

Экономико-математические подходы к управлению портфелем проектов представлены разнообразием детерминированных и стохастических, динамических и статических моделей линейного и нелинейного программирования, деревьями решений, а также моде-

лями ранжирования проектов. В данных моделях и методах при формировании портфеля используются в основном финансовые показатели потенциальных проектов.

Экспертно-аналитические подходы к управлению портфелем проектов позволяют учитывать как количественные, так и качественные характеристики проектов. Наиболее распространенными являются следующие подходы:

1. скоринговые модели;
2. опросные листы;
3. модель стратегических корзин;
4. метод сортировки;

Использование графических подходов позволяет наглядно отображать качественные и количественные характеристики как действующих, так и потенциальных проектов. На сегодняшний день в научной литературе описаны следующие подходы:

1. матрица БКГ и её производные;
2. пузырьковые диаграммы;
3. традиционные диаграммы;

Таким образом, сформировав портфель проектов под каждую стратегическую цель регионального университетского комплекса, мы получим целостный, компактный документ, представляющий собой видение пути развития высшим руководством университета.

Библиографический список

1. Руководство к своду знаний по управлению проектами, 4-е издание / Коллектив авторов. – Newtown Square : Project Management Institute, 2008 г.
2. Томпсон-мл. Артур А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа. – М. : Изд. дом «Вильямс», 2007.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Г. Г. Иванова, С. С. Абрамович

**Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
г. Гродно, Беларусь**

Summary. This article observes the basic recommendations for the development and implementation of risk management in higher education as an example Yanka Kupala State University of Grodno.

Key words: risk; risk-management; standard; business process.

Присутствие риска в современном обществе неоспоримо. Риск присутствует во всех сферах жизнедеятельности.

В настоящее время образовательный сектор рассматривается государством в качестве приоритета, одной из национальных точек

роста, а инвестиции в повышение качества человеческого капитала являются условием развития всех секторов белорусской экономики.

Сегодня потребность в оценке своих угроз и возможностей организации и поиске новых методов управления имеют не только предприятия, но и учреждения образования, действующие также в условиях жесткой конкуренции и быстрых изменений рыночной ситуации. Так, УО «ГрГУ им. Янки Купалы» – высшее учебное заведение, система менеджмента которого активно совершенствуется на основе передового опыта, а также новейших методов и технологий развития систем управления предприятием. В настоящее время в университете используются некоторые элементы идентификации стратегических рисков (посредством проведения всесторонних анализов внешней и внутренней среды организации), поэтому существует необходимость разработать систему управления рисками для университета. В первую очередь следует обратить внимание на риски на оперативном уровне в процессах, т. к. от них в большей степени зависит стабильное развитие учреждения образования.

Модели бизнес-процессов этого учреждения образования позволяют не только идентифицировать его риски, но и установить систему показателей, определяющих эффективность выполнения процессов, включая показатели риска на оперативном уровне. Получается, чтобы не придумывать при внедрении системы управления рисками в университете новые классификацию и систему управления рисками, целесообразно взять за основу – процессный подход. Это позволит нам без труда выделить владельцев рисков – это владельцы процесса, идентифицировать и интегрировать их в общую систему, наладить непрерывный мониторинг и оценку рисков. Работу по выявлению рисков на основании анализа процессов и их регламентов необходимо проводить отдельно по каждой процессной области с обязательным участием владельцев данных процессных областей и ведущих специалистов структурных подразделений, участвующих в процессе [1]. Управление рисками может стать простым разовым мероприятием, а не эффективным управленческим инструментом, если оно не интегрировано с основными процессами университета. Интеграция могла бы задавать нацеленность применению процессов управления рисками и соотносить риски с целями университета и его ключевой деятельностью. Она также обеспечивала бы, чтобы задача управления рисками воспринималась не как дополнительная функция, а как составной элемент всех процессов.

Ответственность за риски должна разделяться между руководителями процессов. Владельцу процесса, учитывая специфику управления и организацию труда в учреждении образования, следует начинать управление рисками на очередном этапе проектирования своего процесса. Предупреждающие действия, являющиеся обяза-

тельными для ГрГУ имени Янки Купалы в связи с прошедшей сертификацией, неразрывно связаны с риск-менеджментом.

Начинать внедрение необходимо с проведения семинаров для сотрудников, которые будут участвовать в риск-менеджменте университета. На этих семинарах необходимо дать теоретическую базу риск-менеджмента и развить понимание у сотрудников необходимости и полезности управления оперативными рисками.

Для того чтобы система начала работать, необходимо ее задокументировать. Это позволит дать всем сотрудникам инструмент как для работы с этой системой, так и для управления ею. Таким образом, университету нужен стандарт по управлению рисками. Проанализировав существующие стандарты в области риск-менеджмента, необходимо в большей степени обратить внимание на рекомендации стандарта FERMA, где описана последовательность действий по постановке системы управления рисками, к тому же они более просты.

Будущий университетский стандарт должен описывать весь процесс риск-менеджмента на оперативном уровне. Целью процесса должно являться определение последовательности действий при управлении рисками на оперативном уровне в процессах университета, которые включают в себя систему оценки рисков, рассмотрения альтернатив, принятия соответствующих решений, мониторинга и контроля.

Практика общеорганизационного управления рисками требует управления рисками во всех областях, включая текущие операции и процессы, а также разовые инициативы, такие как проекты в области информационной технологии, планы капитального ремонта, общеорганизационные стратегии и политика и проекты факультетов. Оценка рисков должна быть элементом процесса принятия решений; одна из мер по содействию этому заключалась бы в том, чтобы требовать проведения оценки рисков при подготовке любых важных предложений по политике, стратегии и проектам, представляемых руководством.

Объектами риск-менеджмента в ГрГУ им. Янки Купалы необходимо определить следующие бизнес-процессы:

- 1) процесс оказания образовательных услуг;
- 2) процесс научно-исследовательской и инновационной деятельности;
- 3) процесс менеджмента персонала;
- 4) процесс менеджмента ресурсов;
- 5) процесс закупки;
- 6) процесс технического обслуживания, ремонта и утилизации.

Процесс менеджмента рисков в университете должен функционировать с учетом:

- системного подхода;
- процессного подхода;
- постоянного улучшения;

- вклада в процесс наиболее эффективного использования ресурсов и капитала;
- снижения степени неизвестности менее критических аспектов деятельности университета;
- защиты имущественных интересов и организации и улучшения имиджа университета;
- повышения квалификации сотрудников и создания организационной базы «знаний» в аспекте управления;
- оптимизации бизнес-процессов.

Входами процесса риск-менеджмента являются оперативные цели университета, результаты внутренних и внешних аудитов, аналитические материалы о тенденциях развития внешней и внутренней среды, оперативные планы и отчеты структурных подразделений университета, результаты исследований, отчет со стороны руководства. Выходами процесса риск-менеджмента являются реестр рисков, план управления рисками, отчет о рисках, предоставляющие информацию об операционных рисках в основных бизнес-процессах.

Кроме этого, должны быть представлены процедуры оценки и мониторинга рисков, разъяснены способы идентификации и оценки рисков, подходящие для использования в университете.

Владельцем данного процесса является проректор по учебной работе и управлению качеством. Критерии результативности и эффективности процесса риск-менеджмента:

- увеличение количества достигнутых целей и реализованных проектов;
- уменьшение количества возникших непредвиденных случаев;
- повышение индекса удовлетворенности внешнего потребителя деятельностью вуза.

Библиографический список

1. Risk Management: Guidelines and Best Practices // Office of Administration. 2012. URL: http://oa.mo.gov/itsd/cio/projectmgmt/PDF/risk_manual.pdf (дата доступа: 18.05.2012).

MANAGEMENT CULTURE IN MODERN RUSSIAN UNIVERSITY IN VIEW OF NEW MARKET APPROACH

A. V. Davydova

Siberian Institute – branch of Russian Academy of national economy and public administration, Novosibirsk, Russia

Summary The article considers existing models of management in Universities and their basic characteristics features. Using the results of the research made as basis, the author makes the conclusion on how Western concepts of optimal management structure (Mintzberg`s model) agree with the views of administration of Russian Universities. The article also assesses the degree of collective leadership in decision-making and participation of individual agents in management of Universities.

Key words: management culture; new managerialism; professional bureaucracy; collective leadership; values; style of leadership.

In the end of the 20th century important structural changes took place in Russian economy, politics and social sphere. As a result, Russian universities faced quite a new problem as how to optimize their own activity under the reduction of government support. Western Universities had faced this problem much earlier, so the first research works devoted to decision-making inside university appeared there as early as in 1960s.

In contrast to Soviet Universities modern ones are elements of market, they are more and more often compared with a large corporation which provides educational services to their students-customers. Under the new model called new managerialism, methods and practices of management existing in commercial sector are transferred onto educational institutions.

Managerialism is based upon 4 main concepts:

- effectiveness as primary value;
- firm belief in universal character of management instruments and methods;
- managers perceiving themselves as a separate social group;
- increasing role of undivided authority under reduction of collective decision-making [1, p. 92].

Collective model of decision-making in University is historically the first and dates back to traditional academic values. This system as it is appeared in the first universities established in the Middle Ages. Those universities were not big being managed by lecturers themselves. Single norms and values shared by all lecturers provided quick decision-making and unity in them.

Creative character of academic work, freedom to choose direction and content of activity for lecturers (i. e. academic freedom), liberal control methods – these are the main features of collective management model in University.

Society`s attitude to the first higher educational institutions was gradually changing, because importance of education as social institute

was growing and knowledge stopped to be lot for the privileged becoming direct producing force. Universities were getting larger with their structure becoming more complex. As a result drawbacks of collective management system became evident, – that is slow decision-making, concentration on internal issues with no account of social needs, lack of time for teaching because of participation in management process and besides, there was no personal responsibility for decision-making.

All this led to the need in professional managers, who would deal only with administration. It was necessary to have a system that would more ready to respond to external changes. Thus, appeared a new hierarchical management model whose characteristics were contrary to the collective model. University with its hierarchical model of management acquires features typical for bureaucratic organization: power is centralized and belongs to the administration, the goals of the organization are set by the leaders and clear management structure provides rapid decision-making.

On the basis of long-term research McCormick & Meiner to the conclusion that the quality of educational services in Universities with hierarchical mechanism of decision-making is higher. But at the same time this model has its drawbacks: danger of conflict appears and clash of lecturers` and leaders` values takes place. Managerial and academic values come into collision. Managerial values assign primary importance to structures, processes and tools but not to science and knowledge. The administrator but not the lecturer becomes the key figure [3, pp. 6–7].

It is evident that these management models are rarely found today in their pure form. Usually decision-making of mixed character prevails. In the University management culture both elements of bureaucracy, hierarchy and certain degree of autonomy and decentralization are combined. Henry Mintzberg calls this structural configuration as professional bureaucracy. The scientist speaks about Universities as about organizations based upon qualification and knowledge of professionals who to a considerable extent on their own control labor process.

Labor process control means that a professional in his/her work is relatively independent of his/her colleagues being in close contact with his/her clients. “Lecturers work who is one-to-one with a group of students is relatively concealed from the view of his/her colleagues and administration, therefore he/she enjoys great power within the lecture room”.

Labor process of professionals is too complex to be standardized and unified – it is impossible to precisely describe and calculate the actions of a lecturer in a lecture room in minutes. Besides, the results of professional activity are not easy to measure and difficult to standardize.

The role of support personnel serving the lecturer’s professional needs is also significant. The latter can spend maximum time on his/her main work, whereas routine work which can be formalized is done by other departments. Thus, inside Universities there are libraries, publish-

ing departments, computer classes, account department, sport classes and other auxiliaries.

According to Mintzberg, professional bureaucracy implies synthesis of two separate management systems: ascending democratic – for lecturers and descending autocratic for support personnel (see fig. 1).

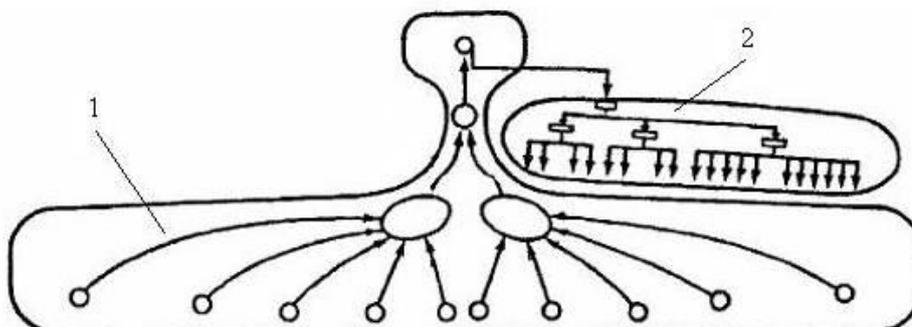

Figure 1 - Professional bureaucracy (by Henry Mintzberg)
1- Ascending democratic structure - for lecturers
2- Descending autocratic structure - for support personnel

The role of the manager (professional administrator) is, firstly, to coordinate these two parallel structures. Secondly, the manager establishes contacts and regulates relations of the University with the outside world – government, sponsors, other Universities etc. [2, pp. 161–163].

In professional bureaucracy manager puts forward his/her own strategic initiatives to make the organization more effective. But in such system administrator is not able to dictate his/her will on professionals. He/she has to use informal controls and delicately at that. Russian scientists formulated similar concepts. It is good to remember a well-known phrase of academician Petr Kapitza: “To manage means not to be in the way of good people when they are working”.

There is no doubt that after Mintzberg`s model had appeared the process of University functioning became clearer as well as the role of manager in this process. However, Mintzberg`s work was based on experience of Western Universities with their well-established tradition of collective leadership. In our research we want to find out how vital this model is for Russian Universities.

We have slightly modified Mintzberg`s scheme by excluding the structure of support personnel, since only managers and lecturers were questioned, and it is their interaction that is of special importance for us.

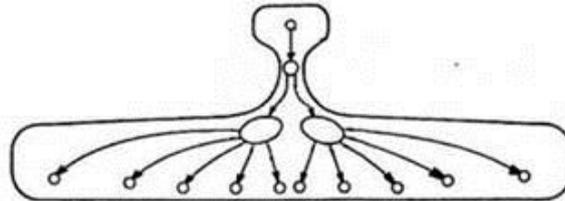
During the research managers and lecturers of 4 Novosibirsk Universities were questioned, though in this report only the data for one University (namely, Siberian Transport University) are presented. The data for the rest 3 Universities are still being analyzed.

So, the University managers were offered 2 schemes to choose from: ascending and descending. They were asked which one they considered optimal for their University. However, after the pilot survey we

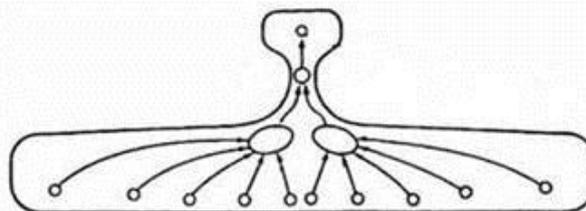
had to introduce one more, combined scheme since a lot of managers were in favor of just that one (see fig. 2).

As a result, 48 % of respondents supported the descending structure, 36 % – the combined one and only 16% – Mintzberg`s ascending scheme. Consequently, values of Russian managers in this respect considerably differ from those of their Western colleagues and more correspond to authoritarian approach.

1. Descending structure
(48%)

2. Ascending structure
(16%)

3. Combined structure (36%)

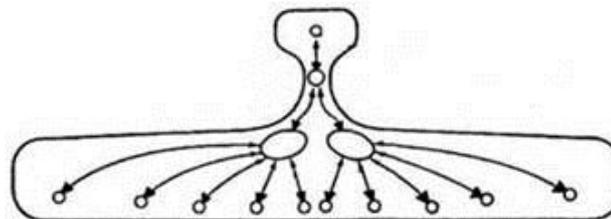

Figure 2 - The results of the research in Siberian Transport University

In the course of our research we evaluated the degree of collective leadership in decision – making using methods offered by Higher School of Economics. The lecturers and managers were asked the following question: “Which groups given considerably influence the policy of your educational institution?” [3, pp.13, 15] The following agents were sorted out: managers and their assistants, academic council, faculties` administration, department chiefs, group of lecturers, local trade, students and their parents. The policy of educational institution implied issues of students` selection, courses admission and contents of educational programs, distribution of monetary funds as well as scientific and personnel policy (see table 1).

For each policy it was offered to indicate all agents having influence upon it. The parameter of collective leadership (average for the column) equal to $q_j / 7$ was calculated for each policy. Its value of 1 shows complete leadership and the value $1/7$ points at absolute rule of one of the agent`s groups. The following diagrams show degrees of collective leadership in different policies for managers and lecturers. It can be noted that low degree of collective leadership is observed in all policies (see fig. 3, 4).

Which groups given considerably influence the policy of your educational institution?

	P ₁ . Students' selection	P ₂ . Courses admission and contents of educational programs	P ₃ . Distribution of monetary funds	P ₄ . Scientific policy	P ₅ . Personnel policy
q ₁ . Rectors and pro-rectors					
q ₂ . Academic council					
q ₃ . Faculties administration					
q ₄ . Department chiefs					
q ₅ . Groups of lecturers.					
q ₆ . Local trade (labor unions)					
q ₇ . Students and their parents.					

Table 1 - Degree of collective leadership in decision

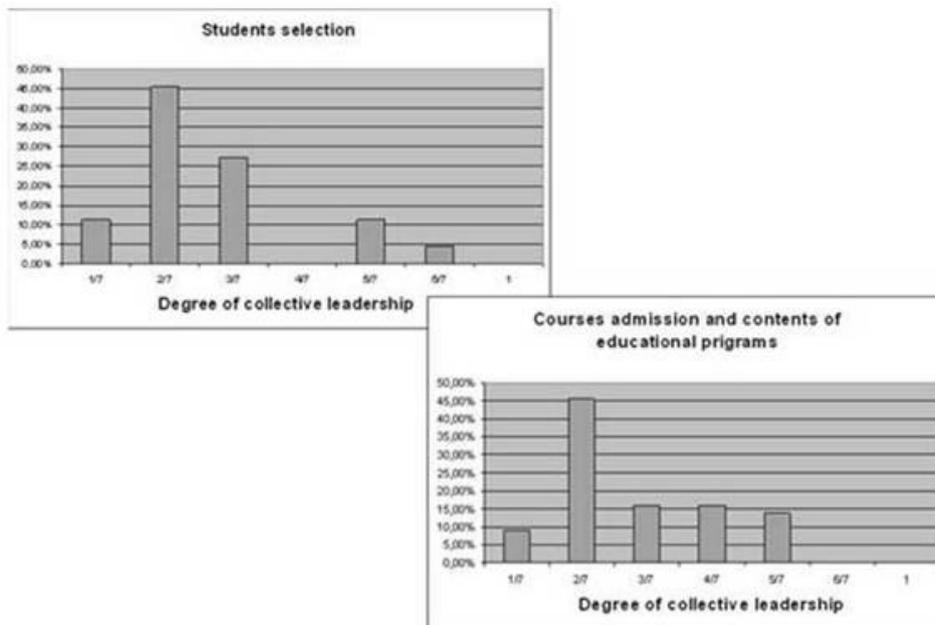

Figure 3 - Degrees of collective leadership in different policies

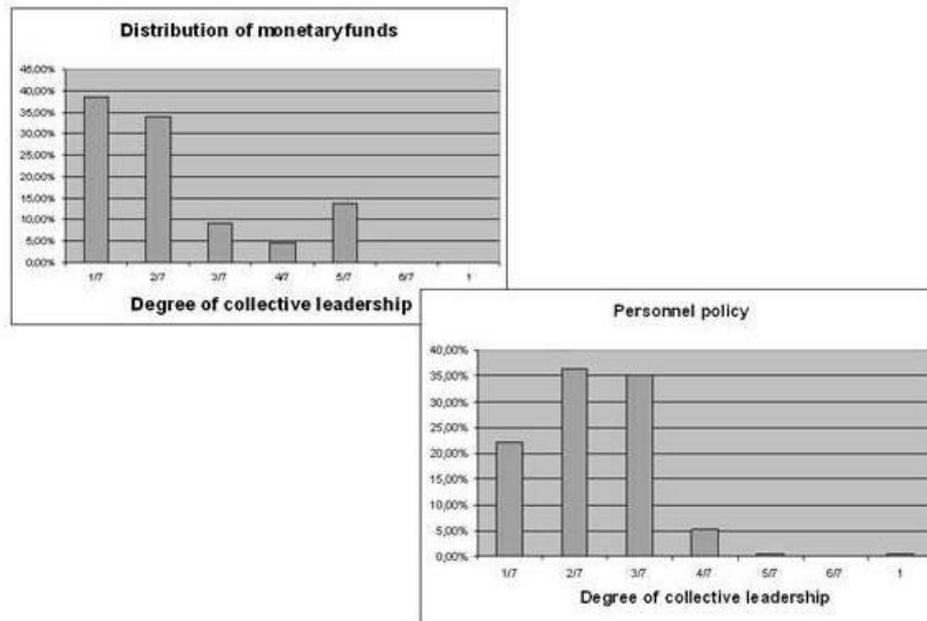

Figure 4 - Degrees of collective leadership in different policies

We found out how collective decision-making was. But the question about the extent of each agent's participation in management is still open. For each agent the parameter of participation degree in management (average for lines) is calculated: it is $p_i/5$. The value of 0 indicates to the complete absence of the agent's influence in University policy as a whole, and the value of 1 shows that the agent influences each of the policies.

The picture presents the diagrams demonstrating the extent of agents' participation in Universities management. It is possible to single out the groups of agents that actually don't influence Universities policy – these are students, lecturers and local trade (see fig. 5).

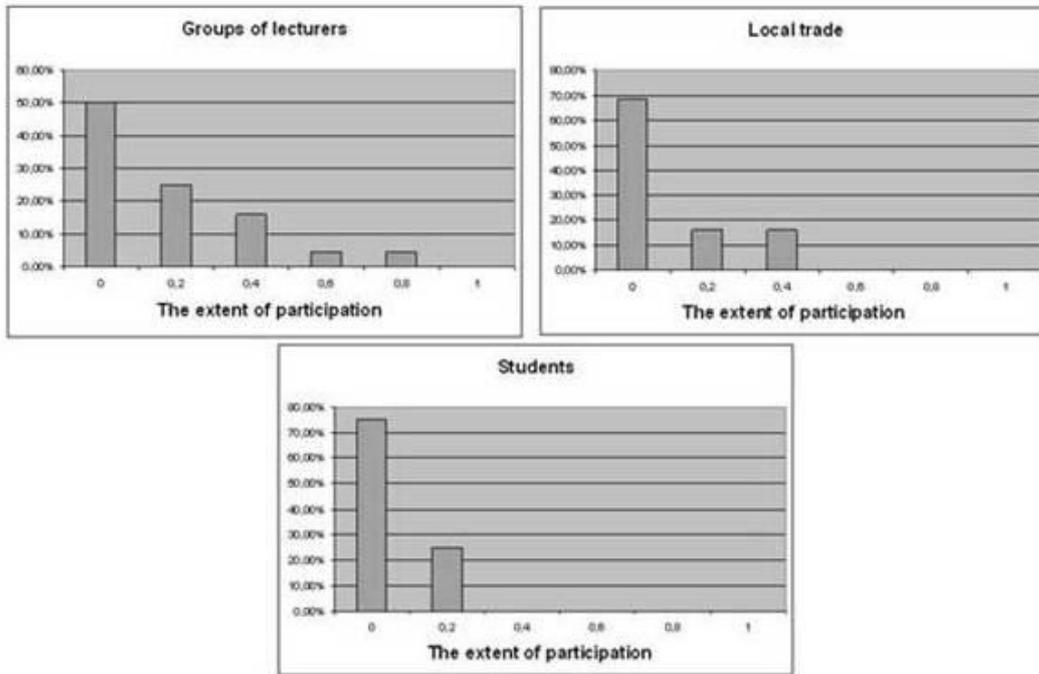

Figure 5 - Agent's participation in University's management

On the other hand, we may distinguish the chancellors and a number of other administrative agents who to a considerable extent participate in management (see fig. 6).

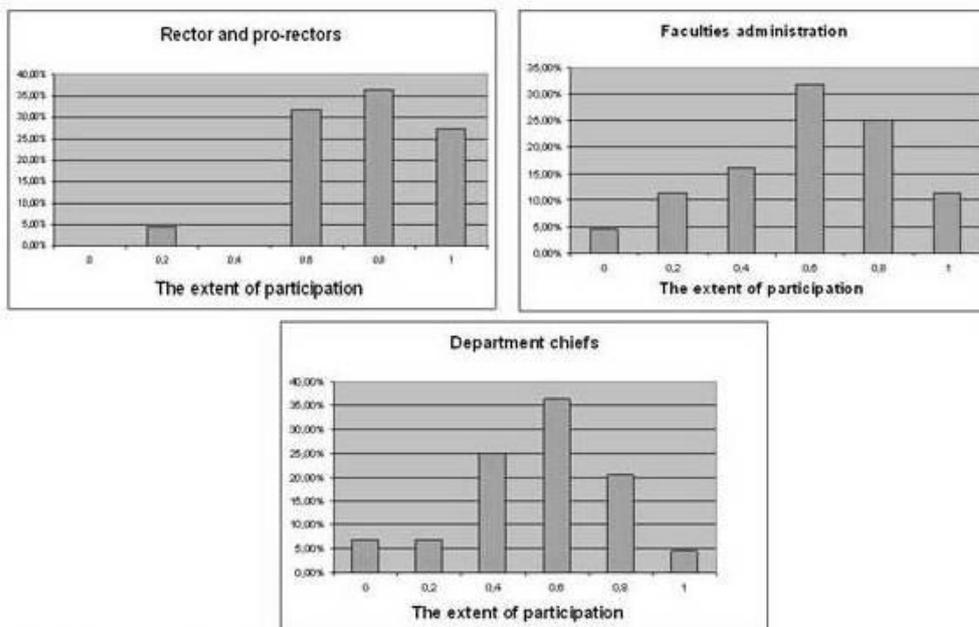

Figure 6 - Agent's participation in University's management

Thus, it can be said that Russian universities have hierarchical management which is distributed among different administrative agents, but lecturers and students actually don't participate in it. However, lecturers are able to indirectly participate – through department chiefs and academic councils.

One more goal of our research was to find out which values – managerial or academic – prevail in our Universities. Thus, we have worked out 3 criteria for estimate them:

- 1) concentration on internal issues (academic value) versus adaptation to external environment (managerial value);
- 2) free development versus detailed planning;
- 3) focus on educational ratings.

According to the survey results in lecturers and managers of State Transport University, managerial values dominate in both groups of respondents (that is, focus on requirements of external environment and tendency to clear-out regulation of activity). However, the respondents are not so categorical about the issue of educational ratings. Only 40 % of managers and 19 % of lecturers regularly follow up their University's position in ratings. This can be probably explained by the fact that educational rating system is still not as popular in Russia as abroad, and the results of these ratings don't mean much for University entrants when choosing University.

However, managers were asked two questions extra which gave quite opposite results. These questions concerned firstly self-assessment (whether they estimate themselves as hired managers or as members of academic and professional community) and, secondly, universal character of management methods (management methods are universal for any organization – managerial value; every educational institution is unique and standard methods of management are not appropriate – academic value).

Practically no administrators (only 8 %) list themselves as hired managers being strongly attracted by academic community. Besides, 88 % of the respondents do not acknowledge universal character of management methods which is right the managerial value.

The results received point to rather contradictory get of values owned by the managers.

Value orientations were compared with the aims which according to the respondents were of top priority for the University. The aims were then divided into 2 groups: managerial and academic. The managers and lecturers were offered to score the importance of each group. Judging by the data received, priority lines of the University development have a strongly-marked academic character both according to lecturers and managers. The first place is taken by improvement in the process of studies (professional development for lecturers, upgrading of methodological support etc).

It is noteworthy that according to both lecturers and managers the second place is for maintaining stability and status of the educational institution, as well as for keeping its present position in the educational system – which is a threatening sign of uncertainty of the respondents about the future of their University. The problem of maintaining legitimacy is also a purely academic value in contrast to administrative ideology which aiming first of all to effectiveness.

The administration, as it has been expected, is more attracted by managerial goals than the lecturers, putting optimization of expenditures and strengthening of the University reputation on the 3rd and 4th place, respectively.

In the course of our research the style of leadership has been assessed as well, because it is one of the main components of management culture. Most members of the administration (68%) assess their style as democratic. The lecturers, to make things more understandable, were offered to assess separately senior managers (rectors and pro-rectors), middle managers (deans) and low managers (chiefs of departments).

It appeared the members of senior administration have rather authoritarian style (as 41% of the respondents think). It should be noted that about one third (nearly 30%) had difficulties in answering questions about rectors and pro-rectors, motivating this by knowing nothing about them. This fact demonstrates big power distance between senior managers and ordinary lecturers, although lecturers themselves answering the corresponding question tend to estimate this distance as average.

As for the deans, democratic style in leading with incidental advantage (35% of those questioned). Every fifth respondent had difficulties in answering the corresponding question. Leadership style of department chiefs was assessed as democratic by more than half of the respondents.

Thus, management culture in modern Russian University has the following features:

- 1) hierarchical management structure;
- 2) low level of collective leadership in decision-making;
- 3) big power distance between senior and partly middle management and ordinary lecturers;
- 4) uncertainty about the future of their educational institution both in managers and lecturers;
- 5) contradictory character of values and aims in managers.

The result received can not be definitely called negative. Such management system, as any other, has its own advantages. However, there are some negative trends which must be leveled out, and in the course of our further research we are planning to work out recommendations for its improvement.

Bibliography

1. Abramov R. N. Managerialism: economic ideology and management practice // Economic Sociology. – 2007. – V. 8. – № 2.
2. Mintzberg H. Structure in Fives: Designing Effective Organizations. – St. Petersburg: Piter, 2004.
3. Panova A. A. Governance structures and decision making in Russian higher education. Preprint WP10/2006/05. – Moscow: GU – VShE, 2006.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ЗНАЧИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ДАННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Р. В. Косыркин
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. In article results of sociological research are given in the form of an expert survey. The author discussed (argues) about relationships between valuable orientations of modern youth and national traditions. The author concludes that people for searching of values should know and remember their historical experience and their sources of morale, although national traditions are not valuable for modern young people.

Key words: modern youth; traditions; socialization; value orientation.

Социализационные процессы, перестав быть традиционными, но так и не став инновационными, носят непредсказуемый, стихийный и малоуправляемый характер. Следствием этого является недоверие молодежи к существующим институтам социализации и ценностной системе общества, рост влияния на молодежь десоциализирующих факторов в условиях снижения социальных гарантий, неизбежный конфликт инновационного потенциала молодежи с его институциональными формами [1].

Нами было проведено социологическое исследование посредством экспертного опроса. Мы задали вопрос экспертам: какие механизмы в государственной молодежной политике Вы считаете наиболее эффективными в формировании ценностных установок молодежи на развитие и поддержание культурных традиций? Эксперты полагают, что на сегодняшний день наиболее эффективными являются механизмы информационного воздействия через социальный институт СМИ, а также через механизм целевых программ и проектов.

В контексте нашего исследования эксперты отметили, что у молодежи наблюдается установка на то, что традиции в настоящее время не являются ценностью в глазах молодого поколения. По их мнению, они не отвечают современным требованиям жизни.

Хотя данная негативная тенденция в большей степени характерна не для всех этносов, проживающих на территории изучаемой Пензенской области.

Отметим, что длительность существования традиций сама по себе не определяет их современное значение. Жизнеспособность традиций коренится в их дальнейшем развитии последующими поколениями в новых исторических условиях.

При таком подходе к пониманию сущности традиций прослеживается современность данного феномена на любом этапе развития общества. Мы под традициями будем понимать исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, обряды, общественные установки, идеи, ценности и нормы поведения; образцы этнической культуры, сохраняющиеся в обществе или в отдельных социальных группах в течение длительного времени [2].

Мы разделяем точку зрения некоторых социологов, утверждающих, что поиск ценностей должен идти по пути обращения каждого народа к собственному историческому опыту, своим нравственным истокам, осознания значимости собственных культурно-исторических традиций.

Библиографический список

1. Формирование ценностных ориентаций современной молодежи посредством государственной молодежной политики. URL: <http://sobor-urzhum.ucoz.ru>
2. Шестаков А. Д. Формирование ценностных ориентаций у студентов средних специальных учебных учреждений на основе русских национальных традиций : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Иркутск, 2000

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ

А. Г. Томаска

**Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия**

Summary. An analysis of the primary sociological data gathered from a sample of the Native Minority People of the North in the Republic of Sakha (Yakutia) cities of Yakutsk and Neryungri in 2011, shows that the main factors to adapt indigenous minorities in urban communities are relatively well-developed social infrastructure and social climate in urban areas and the maintenance of social roles of the respondents between the previously established different age and social groups.

Key words: social adaptation; socialization; urbanization; Native Minority People of the North; social infrastructure; social climate; social roles.

Сегодня коренные малочисленные народы Севера находятся в условиях глобальных преобразований в связи с приоритетными направлениями экономического развития страны и реализацией мегапроектов на северных территориях. Изменение типов поселений, усложнение межэтнических взаимодействий, осложнения характера взаимосвязи с природной и социальной средой в связи с урбанизацией территорий традиционного проживания малочислен-

ных народов Севера подвергли серьезному испытанию адаптивный потенциал коренных традиционных этносов.

В районах проживания коренных малочисленных народов Севера изменение численности городского населения происходит с большой интенсивностью (например, с 1979 по 1989 гг. на 178,3 % выросло городское население), для сельского населения характерна тенденция устойчивого снижения (с 1979 г. по 2007 г. снижение составило 10 %) [1, с. 6]. Наиболее интенсивный отток населения из районов проживания коренных малочисленных народов Севера наблюдается в Северной Якутии в 1994 г. – коэффициент миграционного прироста достиг отрицательного 603,9 показателя на 10000 населения. По мнению специалистов, в целом по республике среди жителей села ориентация на миграцию остается на достаточно высоком уровне, хотя есть динамика в сравнении текущего времени и периода середины 1990-х гг. [2, с. 168].

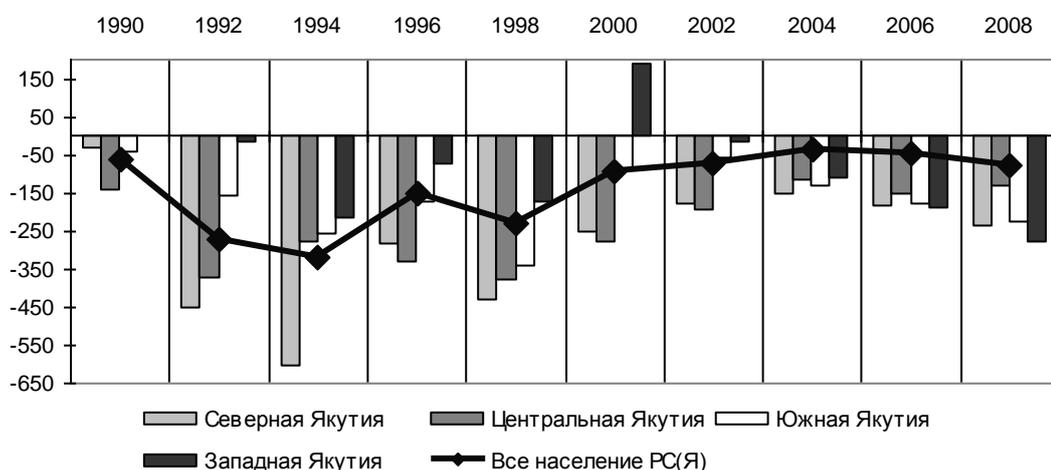

Рис. 1. Коэффициенты миграционного прироста (на 10000 населения)

Источник: Статистический сборник № 153/157 Миграция населения Республики Саха (Якутия) за 2008 год. – Якутск, май 2009. – Т. II. – С. 11–12.

Эмпирической базой для написания данной статьи послужили результаты анкетного опроса и полуструктурированного интервью, проведенных в городах Якутск, Нерюнгри Республики Саха (Якутия) в 2011 г. среди представителей коренных малочисленных народов Севера, прибывших из мест их компактного проживания и проживающих в настоящее время в городских поселениях.

Объектом исследования явились городские жители из числа коренных малочисленных народов Севера: молодежь от 14 лет до 30 лет, коренные этносы в трудоспособном и старше трудоспособного возраста. Исследование среди учащихся старших классов, студентов высших и средних профессиональных учебных заведений, работающих в разных сферах на предприятиях разного вида собственности, безработ-

ных, пенсионеров продолжается. На сегодняшний день общий объем выборки составил 169 мигрантов в возрасте от 14 до 78 лет.

По результатам анкетного опроса в 2007–2008 годах [3], 30,4 % представителей коренных малочисленных народов Севера изменили свое место жительства после 1990-х годов. Среди наших респондентов 88,6 % в принципе предпочитают городской образ жизни, однако не все они – 72,9 % городского населения коренных малочисленных народов Севера разных возрастов – хотели бы остаться жить в городе.

Среди указанных положительных факторов адаптации в городских поселениях между взрослым и молодым населением имеются различия. Прежде всего, среди позитивных моментов города всеми возрастными группами указываются бытовые удобства, условия для организации жизнедеятельности в городском пространстве, которые предоставляет социальная инфраструктура урбанизированных территорий. Среди молодежи удобство благоустройства города указывается в 35,9 % случаях, а среди взрослого населения в 57,7 %. Следующим положительным по значимости фактором адаптации среди взрослого населения является наличие возможностей выбора развлечения и отдыха – 15,4 %, а среди молодежи коренных малочисленных народов Севера – расширение круга общения (21,9 %).

«Внешняя среда», рассмотренная в контексте адаптивного процесса, выступает как объект адаптации, т. е. то, к чему вынуждена приспособливаться социальная система (субъект адаптации) [4, с. 96]. Для коренных малочисленных народов Севера специфические ограничения на процесс приспособления к городу накладывают криминальная ситуация, неблагоприятная экология города, неудовлетворительные условия проживания, учебы и работы. При этом дезадаптирующий эффект указанных негативных факторов среди молодого населения более высок (см. рис. 3).

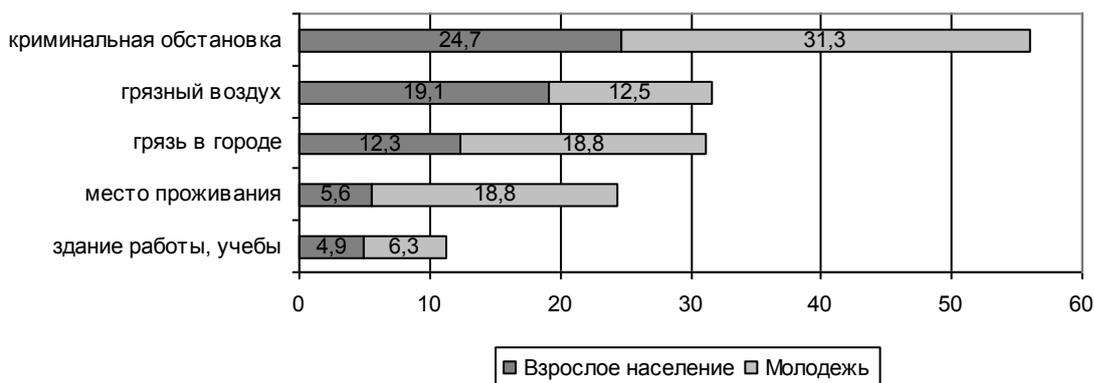

Рис. 3. Внешние факторы, усложняющие адаптацию мигрантов, в %

Родственные и дружеские связи с малой родиной мигрантов являются для всех поколений северян социальной опорой, специфическим рычагом адаптации, уже проверенным на эффективность

и отобранными респондентами в качестве социальной технологии адаптации. Среди значимых связей наших респондентов абсолютное большинство указали связи с родственниками, старыми друзьями, одноклассниками, земляками. Поддержание внутренней взаимосвязи между различными ранее сложившимися возрастными, социальными группами и сложившимися социальными функциями для коренных малочисленных народов Севера выступает средством адаптации к изменениям во внешней среде или к собственным, внутренним трансформациям, иными словами, содействует восстановлению равновесия между субъектом и новой средой.

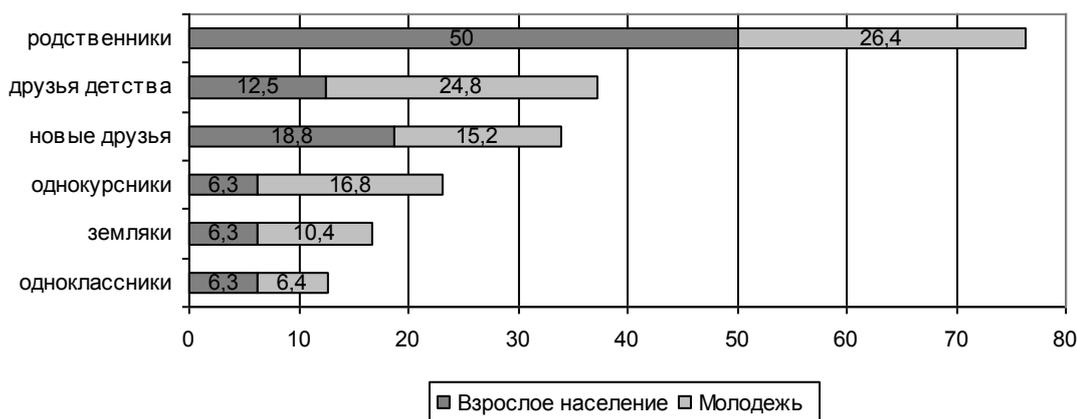

Рис. 4. Значимые связи респондентов, в %

Старшее поколение всего в 18,8 % случаях указало значимость в их жизни новых друзей, приобретенных уже в городских поселениях. Хотя роль родственных отношений для мигрантов старше 30 лет существенно повышается. Среди молодежи в 16,8 % случаях отмечается авторитет однокурсников и в 15,2 % случаях – новых друзей при становлении социальных ориентаций в новых условиях.

Необходимо отметить, что среди коренных малочисленных народов Севера при индивидуальной оценке социальных практик, норм и стереотипов поведения преобладает ориентация на личный контакт – 84,4 %. Иными словами, при осуществлении выбора целей и средств деятельности в условиях города коренные малочисленные народы Севера больше ориентируются на личные взаимоотношения, на авторитет конкретных лиц или предпочитают проходить адаптацию к городу со своими сородичами, организовываясь в субгруппу. В процессе новой совместной деятельности, например, в школьных, студенческих, трудовых коллективах, определяющей отношения людей в новых группах, когда складываются групповые ценностные ориентации, коренные малочисленные народы Севера в большинстве случаев несколько дистанцируются. Ориентация на расширение и обновление социальных контактов отмечается только в 16,6 %.

В условиях интенсификации индустриального освоения северных территорий, ускорения цивилизационных процессов и процессов урбанизации усложняются проблемы адаптации коренных ма-

лочисленных народов Севера в условиях городских поселений, что активизирует актуальность изучения процесса социальной адаптации, необходим анализ состояния и перспектив данных проблем. Усиление воздействия урбанизации на современные этносоциальные процессы коренных этносов требует серьезного анализа.

Развитие российского общества на этапе трансформаций, в условиях кризиса традиционных форм социальной адаптации, спада социальной мобильности коренных малочисленных народов Севера, усложнения путей и способов самоопределения предполагает анализ и определение основных факторов и тенденций социальной адаптации коренных малочисленных народов Севера в условиях городских поселений, которые имеют этнические особенности, связанные, прежде всего, с социокультурным и социально-экономическим состоянием среды и должны определять содержательное наполнение основных компонентов управленческого цикла этносоциальной политики.

Библиографический список

1. Социально-демографическая характеристика населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года. Аналитическая записка № 162-наз. – Якутск, 2007.
2. Винокурова Л. И., Филиппова В. В. Социальный портрет мигрантов в постсоветской Якутии // V Диковские чтения : мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Первой Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области, Магадан, 18–20 марта 2008 г. – Магадан : Кордис, 2008.
3. НИР по проекту «Этносоциальные особенности адаптации коренных малочисленных народов Севера Якутии к изменяющимся условиям социально-экономической среды» по программе 32.2 «Цивилизационные процессы этносоциального взаимодействия, социальной модернизации, правотворчества и правореализации в изменяющейся России».
4. Корель Л. В. Социология адаптаций. Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск : Наука, 2005.
5. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. – 1992. – № 2–4.
6. Головнев А. В. Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям // Сборник. – М. : РосСПЭН, 2010.

ПРОБЛЕМАТИКА В ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Т. В. Ткачева, К. О. Шипицына
Омский государственный технический университет,
г. Омск, Россия

Summary. The title gives the information on problems of senior people's culture and resting activity. We offer some recommendation for increase of effective rest organization.

Key words: senior persons; leisure; cultural rehabilitation.

Пожилые люди – это группа людей старшего возраста, в которой, в соответствии с классификацией Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ООН, выделяют четыре подгруппы: собственно пожилые (55–64 года); старые (65–74 года); очень старые (75–84 года); престарелые (старше 85 лет); долгожители (90 лет и старше).

Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении превышает 7 %. В настоящее время 14 % жителей нашей страны, т. е. каждый седьмой россиянин, находятся в этом возрасте.

Таким образом, постоянное возрастание доли пожилых людей в России и во всем мире становится ярко выраженной социально-демографической тенденцией, что обуславливает важность повседневного внимания к решению социальных проблем этой категории граждан. И в первую очередь встает проблема досуга пожилого человека, обеспечения ему таких условий, чтобы он имел достойные жизненные возможности, отвечающие современным представлениям о комфорте и безопасности.

Следует отметить, что у пожилых людей с выходом на пенсию бюджет свободного времени значительно увеличивается, а следовательно, и возможностей для занятия досуговой деятельностью становится больше.

В современных экономических условиях пожилые люди занимают в обществе маргинальное социокультурное положение. Ограничение набора социальных ролей и культурных форм активности сужает рамки их образа жизни. Поэтому особое значение придается досугу после ухода на пенсию или в связи с болезнью, когда пожилой человек должен адаптироваться к новым условиям, к жизни вне сферы трудовой деятельности. Полноценная жизнедеятельность многих пожилых людей невозможна без предоставления им различных видов помощи и услуг, соответствующих их социальным потребностям. Организация досуга является одним из важных элементов реабилитации и ухода за пожилыми. В последнее время разрабатываются новые технологии социокультурной реабилитации, спо-

собствующие социальной адаптации слабо защищенных групп населения. Проблема интегрирования пожилых и людей старческого возраста в социокультурную жизнь общества предусматривает разработку и реализацию специальных государственных программ в сфере культурной и оздоровительной политики.

Социокультурная реабилитация пожилых – это система организационных приемов и методов воздействия средствами культурно-досуговой деятельности и предоставления услуг, применяемых с целью оказания им помощи в восстановлении (компенсации) нарушенных или утраченных способностей к деятельности в соответствии с их потребностями и потенциальными возможностями [1].

Предназначение досуговых технологий – помочь пожилым освоить навыки общения, необходимые для адаптации в социокультурном окружении. Важно уметь выбрать и предложить пожилому такое интересное занятие, которое не позволяло бы ему сосредоточиться на своих болезненных ощущениях и переживаниях. Чаще всего такие занятия связаны с прикладным художественным и техническим творчеством, а также с более пассивными видами деятельности – чтением, просмотром телепередач, слушанием радио и так далее. Благодаря им у пожилых людей улучшается самочувствие, облегчается болезненное состояние.

В задачи используемых технологий входят нейтрализация и устранение причин изоляции пожилых в социокультурной сфере; приобщение их к профессиональной социокультурной деятельности, оказание им конкретной помощи в соответствии с их возможностями и интересами; поддержка пожилого человека в области досуга с учетом этнических, возрастных, конфессиональных и других факторов. При проведении работы с пожилыми людьми необходимо также создать доступную, безбарьерную среду.

Таким образом, система досуга пожилых людей в нашей стране в настоящее время находится на стадии модернизации, медленно, но неуклонно превращаясь в качественно новую самостоятельную, многопрофильную отрасль, постепенно приближаясь по своему качеству к стандартам европейских и других экономически развитых стран.

Для повышения эффективности организации культурно-досуговой деятельности необходимо выполнение, как минимум, трех условий: во-первых, обеспечить специалистами в области организации досуга, которые могли бы эффективно наладить работу по всем направлениям и разработать новые направления; во-вторых, обеспечить организацию доступной среды и, в-третьих, необходимо учитывать потребности пожилых людей в области организации свободного времени.

Библиографический список

1. Аванесова Г. А. Культурно-досуговая деятельность: Теория и практика организации : учеб. пособие для студентов вузов. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 236 с.

ПРИРОДООХРАНИТЕЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК СОВОКУПНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. В. Мушич-Громыко
Центр диалектических исследований,
г. Новосибирск, Россия

Summary. The issue of how environment-oriented activity should match gnoseological groundings formulated on the basis of ecological interdisciplinary sciences is brought up in the article. The efficiency of such kind of activity is possible in dealing with responsibility ethics which has world-vision, ecological educational character.

Key words: responsibility ethics (values ethics); responsibility ethics principle (imperative); gnoseological organized environment-oriented activity.

В рамках системного подхода возникает некоторое число дисциплин, междисциплинарных ответвлений, в пределах которых обнаруживаются проблемы, не входившие ранее в состав естественных, социальных и гуманитарных наук. В этой связи можно кратко остановиться на такой молодой науке, как этика ответственности, которую чаще определяют как этику ценностей. Основная сфера интересов этой науки – обнаружение и описание потенциалов, которые позволяют наметить продуктивный путь единения естествознания и этики. Ценность в данном контексте понимается как интерпретационный конструкт, на основе которого, как пишет В. В. Канке, осуществляется постановка цели с ее последующим достижением [1, с. 321].

В применении к нашей задаче – описании природоохранного просвещения как совокупной деятельности – нас интересует исконный принцип этики ответственности как основание для нашей дальнейшей разработки. Итак. Принцип ответственности – это требование максимизации ответственности как интегральной ценности на все возможные перспективы – и временные, и общечеловеческие. Императив ответственности гласит: поступай так, чтобы обеспечить благоприятное будущее тому интегральному целому, к которому ты принадлежишь [1, с. 323].

Предварив наши суждения гносеологическим основанием, актуализирующим понятие «природные ресурсы» и «природоохранительная деятельность», перейдем к центральной теме работы.

Природоохранительное просвещение в виде идеи, системы ценностей, методологических реализаций возникло сравнительно недавно как область теоретико-прикладной педагогической деятель-

ности. Возникновение это стало объективным ответом на общий экологический сценарий современности, когда необходимы позитивные решения для преодоления затяжного экологического кризиса. Примечательно то, что сама идея изначально носила социально-культурный характер, т. е. исходила из принципа того, что природоохранительное просвещение «не может быть осуществлено только силами особой группы компетентных лиц, а должно стать частью совокупной социальной деятельности всех членов общества» [2, с. 56].

Природоохранное просвещение противопоставляет себя природоразрушительной деятельности. Глазачев отмечает, что оптимально организованная деятельность человека по преобразованию природы делится на четыре вида – продуктивную, компенсирующую, моделирующую и прогнозирующую деятельность [2, с. 56].

Соответственно этому он делает вывод о том, что в современных естественных и гуманитарных науках под охраной природы понимается управление взаимодействием природы и общества, оптимизация этого взаимодействия. Совокупность социальной деятельности признается в таком случае необходимостью сознательной и планетарной организации охраны природы, т. е. это понимание природоохранного просвещения в виде системных преобразований в интересах государства и человека.

Важна и сама цель природоохранительного просвещения – формирование такой личности, которая принимала бы посильное участие в решении экологической проблемы. Просвещенческий тип заключен в гносеологический посыл о том, что личность и общество в современных условиях развития должны как располагать знанием в области экологии и смежных наук, так и обладать знанием об экологической ситуации вообще. Важнейший этический посыл, о чем было сказано выше, должен заключаться в морально-нравственных установках, готовности к деятельности по сохранению окружающей среды.

Завершая наш краткий экскурс, заключим, что идеи природоохранного просвещения могут стать когерентными по отношению к знаниям и целостным ориентациям личности и общества только в случае, если природоохранное просвещение будет носить мировоззренческий характер, т. е. когда в качестве исходных посылок будут браться не данные частных наук, а мировоззренческие принципы.

Библиографический список

1. Канке В. А. Концепции современного естествознания. – Изд. 2-е, испр. – М. : Логос, 2002. – 368 с.
2. Глазачев С. Н. Экологическая культура учителя: исследования и разработки экогуманитарной парадигмы. – М. : Современный писатель, 1998. – 432 с.
3. Месяц С. В. Природа. Энциклопедическая статья. Новая философская энциклопедия. Т. 3. – М. : Мысль, 2001. – С. 346–352.

ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ. МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА

И. В. Кононова

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. One of the most important elements of national security of any country is the state of education, its level and quality. Within the organization the effective management means the systematic development of personnel potential. There are various models of intra-firm professional education in the management practice of enterprises and institutions in the modern conditions. These models allow to provide a high economic and social results of sustainable development of the region.

Key words: qualification of personnel, personnel potential, development of organization, intra-firm preparation.

Демократическое общество и рыночная экономика требуют образованных людей, рабочих высокой квалификации. В современных условиях целенаправленное сочетание теории и практики наиболее ценно. Общая теоретическая техническая подготовка становится более необходимой, чем раньше. Она нужна не только ведущим категориям персонала, но и рабочим, занимающим низкие уровни в иерархической структуре предприятия. Современные технологии сами по себе и формы организации, позволяющие продуктивно их использовать, требуют подготовки работника иного типа, обладающего новыми навыками, высокой квалификацией, способного и готового к переменам [1, с. 106].

Неоднократное возвращение людей в той или иной форме в образовательный процесс становится нормой для профессиональной карьеры. В высокоразвитых странах в ближайшие десятилетия каждый работник на протяжении своей карьеры будет вынужден неоднократно менять место работы, и даже ее профиль. Такое явление, естественно, сопровождается растущим спросом на получение образования в разных формах с использованием новых технологий.

Исходя из задач организационного развития, можно выделить следующие типы учебных программ внутрифирменной подготовки, ориентированных на повышение внешней адаптации или внутренней интеграции организации. С точки зрения направлений в обучении можно выделить пять основных ситуаций (табл. 1) [2, с. 411].

Типы учебных программ

Ситуация	Конкретизация потребности в обучении	Метод обучения
1	Специализированные программы обучения (тренинги продаж, переговоров, креативности)	Методы поведенческого тренинга
2	Программы командообразования	Активная групповая и межгрупповая работа. Деловые и ролевые игры, анализ проблем организации
3	Развитие межличностной и внутрифирменной коммуникации, формирование навыков преодоления конфликтов	Тренинг сензитивности, ролевые игры, имитационные деловые игры, стажировки, проектирование корпоративной культуры
4	Управленческая подготовка	Лекции, семинары, практические занятия, учебные деловые игры
5	Подготовка к организационным инновациям	Организационно-мыслительные игры, разработка проектов, анализ ситуации организации

Существует огромное количество методов развития профессиональных знаний и навыков. Все они могут быть разделены на две большие группы – обучение непосредственно на рабочем месте и обучение вне рабочего места.

Обучение непосредственно на рабочем месте

Эта форма является наиболее предпочтительной для большинства фирм в ситуации, когда стоит вопрос о повышении уровня и качественного состава персонала. К этой форме прибегают там, где это возможно, и только в крайнем случае прибегают к формам обучения вне рабочего места.

Значение этой формы повышения квалификации особенно велико, потому что она позволяет решительно повысить уровень коммуникации в организации, так как обучающими при такой форме выступают непосредственно низовые руководители и более опытные и квалифицированные коллеги. Обучение на рабочем месте является более дешевым и оперативным, характеризуется тесной связью с повседневной работой и облегчает вхождение в учебный процесс работников, не привыкших к занятиям в аудиториях.

Важнейшими методами обучения являются: метод усложняющихся заданий, смена рабочего места (ротация), направленное приобретение опыта, производственный инструктаж, использование работников в качестве ассистентов, метод делегирования (передачи) части функций и ответственности [3, с. 239].

Инструктаж представляет собой разъяснение и демонстрацию приемов работы непосредственно на рабочем месте и может проводиться как сотрудником, давно выполняющим данные функции, так и специально подготовленным инструктором.

Инструктаж является, как правило, непродолжительным, ориентированным на освоение конкретных операций или процедур, входящих в круг профессиональных обязанностей обучающегося. Инструктаж на рабочем месте является недорогим и эффективным средством развития простых технических навыков, поэтому он широко используется на всех уровнях современных предприятий.

Ротация представляет собой метод самостоятельного обучения, при котором рабочий временно перемещается на другое место работы с целью приобретения новых навыков. Ротация широко применяется предприятиями, требующими от работников polyvalentной квалификации, то есть владения несколькими профессиями. Помимо чисто обучающего эффекта, ротация оказывает положительное влияние на мотивацию сотрудника, помогает преодолеть стресс, вызываемый однообразным производительным трудом.

Но ротация обладает одним серьезным недостатком, который необходимо учитывать при планировании профессионального обучения – высокими издержками, связанными с потерей производительности при перемещении работника с одной производственной операции на другую.

Ученичество и наставничество являются традиционными методами профессионального обучения ремесленников – с древних времен, работая рядом с мастером, молодые рабочие изучают профессию.

Важной формой развития трудового потенциала является *профессиональное продвижение* – планомерное предоставление рабочим более сложной и ответственной работы по мере повышения их квалификации и общего образования. Потребность в продвижении на производстве как способе самовыражения личности, в четкой и гласной перспективе роста на каждом рабочем месте, обусловленной личными успехами в труде и повышении квалификации, имеет особое значение для молодых кадров [4, с. 3].

Серьезным недостатком подготовки рабочих кадров на производстве является то, что подготовка и переподготовка нередко осуществляются без учета их общеобразовательного уровня, то есть в одну и ту же группу включаются ученики как с высоким, так и с низким уровнем общеобразовательной подготовки.

Многие недостатки в подготовке и переподготовке сотрудников на производстве связаны с подбором преподавателей и инструкторов производственного обучения. Нередко к обучению рабочих привлекаются лица, которые не имеют склонности к этой работе, не владеют педагогическими навыками, не обладают достаточным уровнем образования и профессионального мастерства [5, с. 123].

Обучение вне рабочего места более эффективно, но связано с дополнительными финансовыми затратами и отвлечением сотрудника от его служебных обязанностей.

Важнейшими методами обучения вне рабочего места являются: проведение конференций и семинаров, чтение лекций, проведение деловых игр, разбор конкретных производственных ситуаций, формирование групп по обмену опытом.

Обучение вне организации, как правило, касается руководителей или высококвалифицированных специалистов. Такое обучение может совершаться по многим направлениям и многими способами: это обучение в специальных центрах и институтах по повышению квалификации или через прослушивание специализированных систематических курсов. Во многих случаях очень эффективным является направление специалистов на конференции, конгрессы или симпозиумы, где обсуждаются проблемы, затрагивающие деятельность фирмы.

Несомненно, можно встретить различные варианты обучения, которые являются комбинацией двух основных форм [6, с. 531].

Сам процесс обучения состоит из следующих четырех этапов:

а) *подготовка*. Необходимо как следует проверить, что обучаемый знает о предстоящей работе и как ее следует совершать. Необходимо мотивировать потребность в повышении квалификации и пробудить желание и интерес к обучению;

б) *демонстрация*. Следующий этап включает демонстрацию того, как совершается та или иная операция или работа в целом. После проведения демонстрации необходимо проверить, что понял, разобрал и усвоил обучаемый; задать ему контрольные вопросы, а затем повторить процесс демонстрации. Необходимо быть полностью уверенным, что обучаемый действительно усвоил операции или процесс;

в) *опыт*. После проведения проверки того, как обучаемый усвоил обучение, необходимо дать ему возможность самостоятельно провести операцию или процесс. Наставнику необходимо находиться рядом, чтобы иметь возможность своевременно поправить допущенные ошибки или скорректировать неверные действия. В случае необходимости следует повторить инструкцию или правила техники безопасности. Этот этап продолжается до тех пор, пока обучаемый полностью не овладеет основными умениями и навыками;

г) *заклучение*. Обучаемый должен самостоятельно выполнять порученную ему работу. Обучающему необходимо регулярно проверять, как его подопечный выполняет операции и/или процессы и в случае необходимости направлять его действия. Нужно запомнить правило: если обучаемый ничему не научился, то это обучающий оказался плохим учителем [7, с. 171].

Традиционное и интегрированное обучение

Рассматривая специфику подходов внутрифирменного обучения, можно выделить два направления: традиционное и интегрированное, совмещенное с организационным развитием (табл. 1.2) [8, с. 270].

Таблица 1.2

**Сопоставительный анализ
Традиционного и интегрированного обучения**

Параметры	Традиционное обучение	Интегрированное обучение
Объект	Отдельный руководитель	Группы, межгрупповые связи, руководитель и группа
Содержание	Основы управленческих знаний и навыков	Коммуникативные навыки, умение разрешать проблемы
Обучающиеся	Руководители младшего и среднего звена, другие работники	Все руководители вплоть до руководителей высшего звена
Учебный процесс	Основан на информации и рационализации	Основан на информации, рационализации, коммуникации и эмоциях
Стиль обучения	Исходит из предметов и особенностей преподавателей	Исходит из особенностей участников, их опыта, проблем, отношений и умений консультантов
Цели обучения	Рациональность и эффективность	Приспособление и изменение, информирование
Форма проведения	Местные семинары, курсы	Свободный выбор форм в зависимости от необходимости и ситуации
Ответственность за проведение	Преподаватели, организаторы	Участники

Стабильность программы	Стабильная программа	Гибкая программа, адаптированная к ситуации
Концепция обучения	Адаптация руководителей к нуждам предприятия	Одновременно изменить руководителей и организацию
Участие в подготовке учебных и других программ	Участники не включены в составление учебных программ	Руководители принимают участие в составлении программ изменения предприятия
Направленность	Ориентация на знания, которые могут пригодиться в будущем	Ориентация на конкретное изменение
Активность участников	Как правило, малоактивны	Как правило, очень активны

«Сохраняющее» и «инновационное» обучение

Можно выделить два типа целей учебных занятий в рамках программ последиplomного образования: 1) передача знаний и 2) формирование определенного арсенала умений, а также развитие потенциала работников. Соответственно, можно говорить о двух разных типах учебных программ – «сохраняющих» и «инновационных».

Целью «сохраняющего» обучения является усвоение фиксированных взглядов, методов и правил для того, чтобы эффективно работать в известных и повторяющихся ситуациях, для развития способностей обучаемых решать те проблемы, которые актуальны. Этот тип программ особенно эффективен для передачи новых знаний взамен устаревших и устранения пробелов в знаниях и умениях работников и предназначен для поддержания существующей системы деятельности.

«Инновационное» обучение ориентировано на перспективу, подготовку организации к работе в новых условиях. Разработке инновационных обучающих программ должен предшествовать прогноз потребности организации в изменении профессионально-кадрового потенциала, исходя из соответствующих изменений во внешней среде, в технологии деятельности и системе управления. «Инновационное» обучение, как правило, имеет дело с проблемами, которые могут оказаться настолько уникальными, что не будет возможности учиться методом проб и ошибок. Проблемами, решение которых еще неизвестно и сама формулировка которых может вызывать споры и сомнения. Административный и управленческий персонал обычно хорошо подготовлен к поддерживающему обучению, но обязанность управленца, ориентированного на развитие ор-

ганизации, – обеспечить потенциал для этого развития, что возможно только путем инновационного обучения [2, с. 422].

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что только овладение современными технологиями непрерывного образования персонала позволяет руководителю получить синергетический эффект совокупной возможности коллектива, т. е. чем удачнее сложилась структура внутрифирменного обучения, чем в большем соответствии находятся его структурные и функциональные элементы, тем выше его потенциал и эффективность.

Таким образом, сформированная и успешно функционирующая система обучения, переобучения и повышения квалификации персонала в организации не только будет способствовать всестороннему раскрытию и реализации потенциала каждого ее сотрудника, но и позволит добиться максимальной эффективности любого производства в условиях конкурентной среды.

Библиографический список

1. Колпаков В. М. Управление развитием персонала : учеб. пособие для студентов вузов. – К. : МАУП, 2006. – С. 531.
2. Руководителю об обучении персонала: дизайн посттренинга / Кобзева В., Баранова Г.- М. – М. : Хорошая книга, 2006. – С. 239.
3. Осипова Е. Оценка персонала мотивирует к работе // Образование и бизнес. – 2000. – № 16. – С. 3.
4. Торкал Алфтан. Воздействие технологических изменений на характер и организацию подготовки работников // Человек и труд. – 1999. – № 2. – С. 106.
5. Тренинг персонала : учеб. пособие / А. О. Блинов, О. В. Василевская, В. П. Неужин, Н. В. Смоляков. – М. : КНОРУС, 2005. – С. 411.
6. Уиллер Э., Джанетто К. Управление знаниями. Руководство по разработке и внедрению корпоративной стратегии управления знаниями / пер. с англ. Е. М. Пестеревой. – М. : Хорошая книга, 2005. – С. 171.
7. Управление персоналом : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Менеджмент организации» и «Управление персоналом» / Шлендер П. Э. и др.; под ред. проф. П. Э. Шлендера. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 270.
8. Экономика трудовых ресурсов / под ред. В. Д. Арещенко. – Мн. : Выш. шк., 2001. – С. 124.

III. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

РОЛЬ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Е. Г. Чеботарева

Институт развития бизнеса и стратегий Саратовского
государственного политехнического университета
им. Ю. А. Гагарина, г. Саратов, Россия

Summary. An organization represents the difficult social organism functionally included in the activity of human society. The essence of an organization - ,first of all, the social relations between members of a social group. Organization consideration as target social group with the centralized management is now the most productive approach. Inclusion of a social component into the theory of organization gives place to the deep emphasis on knowledge of sociology and social psychology with reference to the organizations.

Key words: business communication; sociology; psychology; organization; management.

Формирование коммуникационных сетей и создание условий для успешного функционирования коммуникаций в организации составляют одну из важнейших задач управления. Немецкие ученые В. Зигерт и Л. Ланг отмечают: «Хлеб людей организации – информация и коммуникации. Если нарушаются информационные потоки внутри предприятия и связи с внешним миром, само существование этого предприятия под угрозой. Одной информации недостаточно. Только когда она соответствующим образом преобразуется и обрабатывается, т. е. когда возникают коммуникативные связи, обеспечиваются существование и эффективная деятельность организации» [2].

В последние годы, связанные с существенными преобразованиями в экономики России, все больше ценится умение организации достигать взаимопонимания и сотрудничества с контактными аудиториями, в составе которых живут, работают, конфликтуют ее сотрудники. Поэтому практически нет организаций, у которых не было бы коммуникационных проблем и необходимости в их профессиональном разрешении.

Тема, раскрываемая в данной работе, является актуальной, так как недостаточная разработанность коммуникаций является главным препятствием на пути достижения эффективности процесса управления.

Управленческая деятельность связана с необходимостью постоянной координации деятельности членов коллектива для достижения

общих целей. Данная координация может осуществляться посредством разнообразных форм, а прежде всего – при помощи разнообразных контактов членов организации в процессе коммуникации.

Управление в любой организации реализовывается через сотрудников. Одним из значимых инструментов управления в руках руководителя (менеджера) является имеющаяся в его ведении информация.

Действительно, обмен информацией включен как важнейшее звено во все основные виды деятельности организации, следовательно, если коммуникационные связи (как внутренние, так и внешние) не существуют или не действуют, это отрицательно сказывается на функционировании всей организации, и это объясняется следующими причинами:

- руководителям подразделений организации приходится тратить много времени на поиск нужной информации и ее обработку;

- происходит дублирование информации, поскольку одна и та же информация поступает в подразделения организации и к ее руководству из разных источников;

- в одних подразделениях и у одних руководителей ощущается недостаток информации, тогда как в других подразделениях может произойти информационная перегрузка;

- работники организации мало осведомлены о ее деятельности, планах, ориентации и положении во внешней среде, что отрицательно сказывается на процессах интеграции, точном выполнении распоряжений руководства и т. д.

В связи с этим одной из главных целей управления в организации является создание системы коммуникации, ее запуск и контроль за нормальным функционированием.

Сам термин «коммуникация» (от лат. – *communicatio* – делать общим, сообщать, беседовать, связывать) появился в научной литературе в начале XX в. (хотя первая модель коммуникации была предложена Аристотелем, выделившим такие компоненты процесса коммуникации, как оратор, речь и аудитория).

Различают механистический и деятельностный подходы к коммуникации. Коммуникация в механистическом подходе – однонаправленный процесс кодирования и передачи информации получателем сообщения. Коммуникация в деятельностном подходе – совместная деятельность участников коммуникации (коммуникантов), в ходе которой вырабатывается общий (до определенного предела) взгляд на вещи и действия с ними [1].

Для раскрытия содержания деятельности руководителя необходимо рассмотреть понятие коммуникации с позиции следующих аспектов.

С одной стороны, коммуникация – это общественное явление, процесс, который имеет место в организационной системе на всех

иерархических уровнях и во всех организационных структурах (они не обязательно должны быть связаны непосредственно с руководителем).

С другой стороны, коммуникация представляет собой естественную практику взаимодействия руководителя с группами подчиненных и отдельными подразделениями организации.

И, наконец, коммуникация – это особая, специфическая функция управления, которая является объектом целенаправленного регулирования со стороны руководителя, компонентом его управленческой деятельности.

Представленные определения коммуникации включают в себя два понятийных аспекта: нормативно-организационный и субъектно-психологический.

Нормативно-организационный подход связан с объективными организационными формами коммуникации, с представлениями о её оптимальной реализации и объединен системой эффективного коммуникационного процесса.

Субъектно-психологический подход к коммуникации в организации направлен на раскрытие психологических характеристик участников коммуникации (коммуникантов). Он выявляет значимые черты коммуникационного процесса, в том числе и те, которые являются барьерами.

Психологическая специфика коммуникации как функции управления многозначна и раскрывается с различных сторон:

- 1) коммуникативное поведение руководителя;
- 2) коммуникативные явления в работе руководителя;
- 3) коммуникативные процессы, связанные с деятельностью

руководителя.

Основная цель коммуникации заключается в достижении точного понимания отправленного сообщения принимающей стороной.

Коммуникации в широком смысле слова рассматриваются как процессы социального взаимодействия, взятые в их знаковом контексте. В результате коммуникация может быть определена как передача не просто информации, а значения или смысла с помощью символов.

Коммуникации в социальном контексте – это процесс обмена информацией и передачи сведений между двумя людьми или в группе людей.

Таким образом, все виды управленческой деятельности в рамках коммуникации основаны на обмене информацией. Коммуникация и информация различные, но связанные между собой понятия. Коммуникация включает и то, что передается, и то, как это передается, информация же обозначает сведение, разъяснение, ознакомление.

Коммуникации в организации или в группе выполняют ряд значимых функций:

- 1) информативную функцию (передача сведений, предоставление необходимой информации);

2) мотивационную функцию (побуждает сотрудников к лучшему исполнению задач, используя убеждения, просьбы, приказы и т. д.);

3) контрольную функцию (отслеживание поведения сотрудников различными способами на основе иерархии и соподчиненности);

4) экспрессивную функцию (способствует эмоциональному выражению чувств, переживаний, отношению к происходящему и позволяет удовлетворять социальные потребности [3].

В деятельности руководителя коммуникация играет значимую и при этом специфическую роль. Данная особенность заключается в том, что, будучи существенной сама по себе, коммуникативная функция входит в совокупность иных управленческих функций и является средством их реализации и взаимной координации. Таким образом, коммуникативная функция, наряду с остальными, представляет собой элемент «связующего процесса» в организации.

Библиографический список

1. Григорьева Н. Н. Коммуникационный менеджмент. URL: http://www.ecollege.ru/xbooks/xbook157/book/index/index.html?go=part-006*page.htm (дата обращения: 19.05.2012).
2. Зигерт В., Ланг Л. Руководить без конфликтов. – М., 1990. – С. 16.
3. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – М. : Рефл-бук, Ваклер, 2010. – С. 34.
4. Фролов С. С. Социология организаций : учеб. – М. : Гардарики, 2001. – 384 с.

МОДЕЛЬ ПРОЕКТНОГО ОФИСА ДЛЯ ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ

С. С. Абрамович, Г. Г. Иванова
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь

Summary. This article observes the model of new division in Janka Kupala state university of Grodno.

Key words: Project Office; project management.

К настоящему времени проектный менеджмент стал общепризнанной методологией хозяйственной деятельности, обязательной для делового международного сотрудничества. В Республике Беларусь опыт применения проектного подхода практически отсутствует. На сегодняшний день перед организациями встает необходимость во внедрении проектного менеджмента. Так, ГрГУ им. Янки Купалы, действуя в условиях жесткой конкуренции, осознает необходимость во внедрении проектного подхода. Университет уже использует отдельные элементы проектного менеджмента при осуществлении изменений и активно развивает свою систему менеджмента.

Эффективным инструментом внедрения проектного подхода в университете будет являться создание нового структурного подразделения – проектного офиса. На первоначальном этапе необходимо разработать положение о новом структурном подразделении (т. е. определить его задачи и функции). На сегодняшний день можно обозначить ряд задач Проектного офиса.

Разработка портфеля проектов в университете и управление портфелем для достижения стратегических целей ГрГУ им. Янки Купалы: мониторинг и анализ портфеля проектов по содержанию, бюджету и срокам реализации; осуществление консультаций по реализации проектной деятельности; адаптация внутренней нормативно-правовой документации для выполнения проектных мероприятий в соответствии с требованиями национальных и международных стандартов. Контроль исполнения содержания проектов по основным этапам и вехам; регистрация и хранение документации по реализации проектов; информационная поддержка реализации проектов; обучение проектной команды основам проектного менеджмента; обеспечение единой методологии управления проектами и ведения проектной документации в университете; PR проектной деятельности в университете.

Функции Проектного офиса: содействие руководству по формированию портфеля проектов и выбору наиболее подходящих для реализации стратегии; предоставление руководству информации о степени выполнения проектов; организация обучения и методического обеспечения сотрудников университета по вопросам реализации проектов; составление и актуализация баз данных по выполненным и реализуемым проектам; взаимодействие со структурными подразделениями университета по вопросам, касающимся проектной деятельности; мониторинг реализации проектов университета; анализ практики реализации проектной деятельности университета; подготовка отчетов по реализации проектной деятельности, внесение предложений по оптимизации деятельности; наполнение и актуализация информации, касающейся деятельности проектного офиса на сайте университета.

Для осуществления эффективной деятельности проектному офису необходимо будет в будущем пройти все стадии зрелости.

Библиографический список

1. РМВОК // Программный и проектный менеджмент. Методы, модели и теории. – 2005. URL: http://www.12manage.com/methods_pmi_pmbok_ru.html (дата обращения: 26.03.2012).

INNOVATIVE APPROACHES TO HR ISSUES IN THE HEALTH SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

L. Z. Buranbayeva
Bashkir State University, Sibay Branch Institute, Sibay,
Republic of Bashkortostan, Russia

Summary. The introduction and development of innovations in health system will improve quality of life, access to Health system, the skills of medical staff, achieve a high level of prevention, diagnosis and treatment of diseases.

Key words: innovation; health system; medical staff.

An innovative model of health system provides for the unity of Medical Science, education and practice, international partnerships with leading countries and research centers, intellectual property protection, development of public-private partnership. The present state of medical science in the Russian Federation is characterized by a blurring of priorities, low potential for innovation, bad relationship with government customers, weak implementation of research findings into practical health system. The development of modern scientific research in the field of medicine is possible only if an integrated approach. The development of modern scientific research in the field of medicine is possible only if a comprehensive approach based on attraction development of fundamental biomedical, natural and exact sciences and new technological solutions.

Industry needs innovations in prevention, diagnosis and treatment of diseases, preparation and training of medical staff and specialists engaged in management of processes in Health system. The need for innovation is determined not only by the general functioning of the industry, but also the state of human resources sector, on which depend the quality and accessibility of Health system, especially in the primary chain.

In Bashkortostan the number of physicians in state and municipal institution per 10000 populations is 1.5, nurses-91.7. The industry employs over 100000 people, including 15700 physicians and 42100 nurses. The share of physicians of retirement age has decreased from 21 % to 19 %. Still stays the same low level of provision by specialist, especially in rural areas, the shortage of doctors in rural areas is more than two thousand people. There are excessive concentrations of personnel in hospitals and the lack of outpatient.

Among the problems in the medical staff management should note the low salaries of health workers (except for narrow specialists), egalitarian approach to remuneration of medical staff, and low social protection and prestige of the medical profession, discrepancy between the federal state educational standards of higher and secondary professional education the contemporary needs of Health system and poor quality teaching, the absence of a care continuing medical education (CME), low

awareness among of health workers about modern methods of diagnostics and treating diseases, weak management training in health system and medical insurance, not high professional level of medical staff.

In accordance with the Decree of the President of the Republic of Bashkortostan “On measures of state support of health human resources of the Republic of Bashkortostan, located in rural areas” of November 25, 2001 provides state support to professionals working or wishing to work in rural areas. It is planned to be sent each year to rural health facilities more than 300 graduates of medical educational institutions of higher education, which will be produced lump-sum allowance of 100,000 rubles.

For the organization of inter-municipal centers (cancer, dental, cardiovascular, perinatal, and others) conducted additional training for relevant professionals. A need for physicians in the main specialties is determined taking into account the amount of medical assistance The program of state guarantees - for two years - 729 doctors. At the expense of the consolidated budget of the Republic of Bashkortostan in 22 health institutions is carried out education of medical personnel totaling more than \$ 47 million rubles.

The new United Russia's project “Dr. Zemsky “ is aimed at solving problems shortage of specialists in rural areas in which every young doctor, who going to work in rural areas will receive lump sum payment in the amount of 1 million rubles.

Throughout the country, about 70,000 young doctors in need of housing. Each year, only 2-2.5 thousand of them decide the housing problem. The municipal authority addresses issues in attracting young professionals themselves. So the District of Uchaly of the Republic of Bashkortostan has a special program to provide housing for young professionals according to which the district is allocated an annual four apartments, and rural settlements – 40 land plots for individual housing construction. During 2008–2011 provided with housing 8 professionals, 28 people got land. Also allocated the departmental housing in the villages of the district. Incentive payments are set for young professionals in the form of personal multiplying factor to wages – from 2500 rubles for general practitioners (therapist, podiatrist) up to 6000 rubles for professionals such as an anesthesiologist-resuscitator, an obstetrician-gynecologist, a surgeon. Of course, such a purposeful work allows solving issues related to the human resources, and helps to attract the right people to medical facilities.

Under present conditions of functioning and development of the health system the important areas of public policy is to develop criteria for assessing human resources and science-based approaches to determining the need for specialists of different qualifications and profile. In addition to the quantitative evaluation of training should focus on their quality – the level of training, health, economic and socio-psychological aspects of motivation. Planning for the quantity, composition and struc-

ture of personnel in health system should be based on long-term prognosis of the medical needs, drugs and sanitary and hygiene supplies which is constructed taking into account the demographic situation, the dynamics of health, the natural movement of personnel, etc.

Bibliography

1. The concept of health system development in the Russian Federation until 2020 y.
2. A. M. Mukhamedyarov. Innovation Management: a training manual. Moscow: INFRA-M, 2008. – P. 11.
3. The Russian innovations in medical technology. – 2010. – № 4 (390).

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Т. Батов

**Общество с ограниченной ответственностью «Ростовец»,
г. Ростов-на-Дону, Россия**

Summary. Corruption in the sphere of medicine forms the negative moral and ethical situation in the society, increases discrimination of people on their social status, has a destructive effect on the system of state control and reduces the possibility of economic growth of the country. The implementation of the unified state policy in the field of anti-corruption, particularly in health care, should consist of the whole complex of measures and should be aimed at the fight against corruption and also its prevention.

Key words: corruption; health care; measures of opposition.

Коррупция как многогранное социально негативное явление стала серьезной угрозой для государства, подрывая доверие к власти, разрушая основы равенства и социальной справедливости, она деформирует существующие легальные методы и механизмы управления общественными процессами и влечет антисоциальные последствия [2, с. 18–20]. Очевидно, что данная проблема чрезвычайно актуальна и для системы здравоохранения Российской Федерации.

Коррупция в российском здравоохранении присутствует на всех уровнях: регулирующие органы, плательщики, поставщики медицинских услуг и их потребители сталкиваются с целым комплексом коррупционного поведения. Наиболее болезненно российскими гражданами воспринимаются взятки, вымогательство и другие злоупотребления коррупционного характера в сфере оказания медицинских услуг. Так, в соответствии со ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь [3]. Это право реализуется через Программу государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи, ко-

торая ежегодно утверждается Правительством РФ. Но на практике мы ежедневно сталкиваемся с тем, что гарантируемое Конституцией РФ право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь фактически не реализуется, что во многом объясняется феноменом коррупции, который имеет потенциально всепроникающий характер.

Одной из причин развития коррупции в сфере здравоохранения является финансирование за счет государства определенных сегментов системы здравоохранения. Типичный вид коррупционного преступления в данной сфере – растрата и расхищение средств, выделенных на здравоохранение, или доходов, полученных за счет платежей со стороны потребителей. Лекарственные препараты, а также другие ресурсы и медицинское оборудование расхищаются для личного пользования, использования в частной практике, или в целях дальнейшей перепродажи. На состояние коррупции в системе здравоохранения оказывает влияние также характер отношений между поставщиками медицинских товаров, услуг и органами, отвечающими за разработку политики в этой сфере, и как следствие, непрозрачность данных отношений является одним из детерминантов коррупции.

Названные выше причины, являющиеся наиболее типичными для различных национальных систем здравоохранения, в комплексе формируют коррупционную среду и, соответственно, определяют наиболее распространенные виды коррупции в этой области. Анализ наиболее типичных видов коррупции в здравоохранении позволяет предположить, что речь идет не об отдельных их разновидностях, а о целых направлениях коррупционной деятельности.

Наиболее распространенные формы коррупционного поведения в сфере здравоохранения:

- подделка страховых и иных медицинских документов;
- проведение неоправданного медицинского вмешательства для увеличения собственных доходов;
- вымогательство или согласие на получение незаконного вознаграждения за услуги, официально оказываемые бесплатно;
- взимание платы за предоставление медицинских справок;
- искусственное создание «дефицита» оказания медицинских услуг: нуждающиеся в оказании помощи пациенты вынуждены ждать проведения необходимых медицинских исследований в течение длительного времени. В то же время некоторые сотрудники медицинского учреждения могут предложить за определенную плату провести такого рода исследования более оперативно.

Важным показателем системного характера коррупции в сфере здравоохранения является и то, что врачи, желающие работать по некоторым медицинским специальностям, должны платить немалые деньги за свое назначение. Такая практика предполагает нали-

чие у них теневых доходов, которые позволяют им компенсировать вложенные средства [1, с. 15–31].

Таким образом, решение вопросов предупреждения и пресечения коррупции должно состоять из следующего комплекса мер:

- повышение заработной платы, уровня социального обеспечения медицинских сотрудников, в том числе путем создания мер социального стимулирования;

- создание обширной информационной системы (многие пациенты не знают своих прав, что является почвой для зарождения коррупционных отношений);

- усиление антикоррупционного мониторинга как со стороны Министерства здравоохранения, так и органов прокуратуры;

- усиление ответственности руководителей, способствующих возникновению и развитию коррупции в возглавляемых ими медицинских учреждениях;

- создание оптимальной структурированной нормативной базы в сфере лицензирования медицинской деятельности;

- создание обширной системы публичного информирования о конкретных расходах в сфере здравоохранения, будь то закупка лекарственных препаратов или предоставление медицинских услуг.

Еще одно направление противодействия коррупции в нашей стране – восстановление и развитие собственного фармацевтического производства, которое бы составило реальную конкуренцию более дорогим и не всегда действенным импортным медицинским препаратам.

На наш взгляд, только в совокупности реализация комплекса предложенных мер и процедур принесет ожидаемый положительный результат, что непосредственным образом должно отразиться на качестве оказываемых медицинских услуг учреждениями системы здравоохранения РФ.

Библиографический список

1. Доклад под комиссией Общественной палаты Российской Федерации по проблемам противодействия коррупции. Уровень коррупции в Российской Федерации и некоторые антикоррупционные приоритеты // Следователь. – 2007. – № 11.
2. Ипполитов К. Х., Макаров В. Б. Причины коррупции и факторы, воздействующие на ее распространение // Следователь. – 2008. – № 8.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.

КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В МЕХАНИЗМЕ ТРУДОВОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

А. В. Матвиенко
Г. Анапа, Россия

Summary. The corruption factors influencing distribution of labour operation are considered. It is established, that for Russia distribution of corruption operation of work of migrants making in an expert is especially actual. It is connected with weakness of laws and distribution of shadow economy.

Key words: corruption; operation; migration; human trafficking.

Слабость законов и огромные масштабы неформальной экономики в России позволяют процветать таким явлениям, как трудовая эксплуатация и торговля людьми. Можно выделить несколько проявлений коррупции, которые в прямом смысле способствуют устойчивому развитию практики эксплуатации труда и торговли людьми:

1) фальсификация или покупка документов, удостоверяющих личность, либо различных миграционных документов при помощи государственных чиновников стран выезда и въезда. Известны случаи, когда преступники, используя связи с коррумпированными чиновниками, меняли возраст в паспорте или использовали поддельные доверенности от родителей для транспортировки детей в целях дальнейшей продажи;

2) оказание платных услуг по вопросам регистрации, получения миграционной карты, оформления гражданства. На остановках крупных городов и в других местах массового скопления граждан очень часто можно увидеть объявления подобного характера, кроме того, этими объявлениями наводнен Интернет. Понятно, что коммерческая деятельность фирм, оказывающих такие услуги, находится под патронатом коррумпированных чинов из правоохранительных органов;

3) криминально-коррупционное сотрудничество эксплуататоров труда с органами власти и правопорядка. Так, существуют случаи, когда жертв торговли людьми и эксплуатации, обратившихся в милицию, возвращают обратно хозяину. Еще одним массовым примером, наиболее распространенным среди мигрантов-строителей, являются случаи передачи работников в ФМС после окончания выполнения работ вместо выплаты заработной платы;

4) система миграционного контроля также коррумпирована причем в самых разных формах. Можно говорить об институционализации коррупции в сфере контроля за деятельностью мигрантов. Взятки необходимо оплачивать при проверке документов на улице, распространенным является выкуп паспорта у сотрудников милиции, несмотря на наличие регистрации;

5) часто злоупотребление служебным положением проявляется в такой форме, как использование труда мигрантов или солдат, а также граждан, задержанных по обвинению в преступлениях. Труд этих людей чаще всего используется для строительства личных объектов недвижимости, а также для выполнения ремонтных и других работ.

Латентность и высокобribильность торговли людьми дают возможность организаторам этого бизнеса тратить огромные деньги на подкуп различных чиновников и других государственных лиц. Бреши в миграционном законодательстве и хаос в миграционной системе способствуют массовому распространению коррупции в миграционной сфере.

Опасение вызывает тот факт, что такое генетически криминальное явление, как коррупция, сегодня постепенно перестает быть скрытым, маргинальным и уже существует не где-то далеко от нас, а стремительно переходит в явление обыденное, реальное и повседневное. Ни о какой системе противодействия торговле людьми не может идти и речи, пока не будет ликвидирована или хотя бы структурно локализована коррупция.

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В. А. Алексеев

**Саратовский государственный университет,
г. Саратов, Россия**

Summary. This article we consider a system of social-labor relations and its development in conditions formation of modern economy in Russia. Justifies the need to upgrade them as a form of social and labor relations.

Key words: socio-labour relations; the modern economy; modernisation of the economy; modernization of the socio-labour relations.

Возникновение современной экономики в России, потребность придания ей инновационного характера развития предполагают соответствующие перемены в социально-трудовых отношениях. Преобразование социально-трудовых отношений, осуществленное в конце XX века, оказало важнейшее воздействие на субъекты социально-трудовых отношений, форму их взаимосвязей, институты, регулирующие их взаимодействие. Для многих граждан России долей стала не просто малообеспеченность, а полная необеспеченность, причем в число нуждающихся попали инженерно-технические специалисты, ученые, высококвалифицированные менеджеры, сотрудники культуры, просвещения и здравоохранения.

Собранный основной человеческий капитал применяется весьма неэффективно, трудовые права сотрудников попираются, хотя при этом они зарегистрированы в Конституции РФ, Трудовом кодексе РФ и постановлениях Правительства РФ. Очевидные процедуры функционирования социально-трудовых отношений не соответствуют множеству стандартов, рекомендаций и конвенций Международной организации труда (МОТ), невзирая на их ратификацию Россией.

Неизбежность модернизации экономики, в глубоком контексте этой задачи, понимается как социумом в целом, так и его отдельными социальными классами. Хотя модернизации социально-трудовых отношений как комплексной теме уделяется недостаточно внимания, акцент делается на материально-технической составляющей модернизационного процесса в экономике. В современной экономике существенно повышается роль человека, в то же время влияние, оказываемое социально-трудовыми отношениями на развитие экономики, явно недооценивается [1].

Трудность модернизации социально-трудовых отношений практически не рассматривается в теоретическом плане. Не намечены и практические шаги в направлении модернизации социально-трудовых отношений. Это обусловлено как различными подходами к оценке модернизационных процессов в целом, так и специфическими особенностями модернизации в России.

Модернизация социально-трудовых отношений предусматривает гарантию ряда условий, которые должны быть четко представлены и обоснованы. Выполнение модернизационных проектов связано со значительными денежными вложениями, грамотным налоговым стимулированием, обоснованной экономической, модернизационной и социальной политикой.

Модернизация социально-трудовых отношений может реализовываться на основе обоснованной экономической, модернизационной и социальной политики, реализации государством модернизационной функции, активного внедрения инноваций во все сферы экономической и социальной жизни.

В процессе модернизации социально-трудовых отношений необходимо выявить факторы, способствующие ей или тормозящие ее. Так, подражание институтам западного типа не дает положительных результатов в развитии социально-трудовых отношений и повышении их эффективности. Опасение вызывают деформационные процессы в сфере образования. За последние пятнадцать лет XX века численность учащихся в учреждениях начального профессионального образования и в средних специальных учебных заведениях снизилась, тогда как количество студентов за этот период возросло почти в два раза. При быстром росте количества вузов, качество подготовки кадров снижается даже в самых престижных из них [2].

Модернизация социально-трудовых отношений предусматривает преодоление устойчивой тенденции к занижению стоимости рабочей силы при явной пассивности государственных и общественных структур. Разрешению этой проблемы не способствует ликвидация Министерства труда, малое влияние оказывают и крупнейшие институты в сфере труда. Практика модернизации социально-трудовых отношений в ряде стран Запада показывает, что в период структурной перестройки (1960–1970-е годы) государство активизировало внедрение новых машин и технологий, в том числе путем существенного повышения установленного законом минимального размера заработной платы (с целью интенсивной замены живого труда).

Уменьшение стоимости рабочей силы приводит к явлению, когда занятость населения (важнейший элемент социально-трудовых отношений) не позволяет формировать доходы, способные удовлетворять элементарные потребности работников, что при сужении масштабов социальной поддержки и массивном расширении сферы платных услуг грозит нарастанием кризисных процессов в обществе.

Следовательно, для успешного решения задач по модернизации экономики России на современном этапе ее развития необходимо выработать четкие концептуальные подходы к реализации практических мер по модернизации социально-трудовых отношений [3].

Базисом разработки теории модернизации социально-трудовых отношений выступают концептуальные идеи и положения различных школ и направлений экономической теории, экономики труда, инноватики, теории управления.

Модернизация понимается как одна из форм развития социально-трудовых отношений, выступает как многоаспектный процесс, затрагивающий различные стороны социально-трудовых отношений; определены ее основные типы (классический и догоняющий), виды (западный, восточный и смешанный) и формы (первичная, вторичная, эволюционная и диффузионная), имеющие место на различных уровнях национальной экономической системы; выявлены особенности модернизации социально-трудовых отношений в России, связанные с направлением процессов модернизации социально-трудовых отношений, идущих от директивной плановой экономики к рыночной; модернизация социально-трудовых отношений в России в условиях становления инновационной экономики обладает чертами не только догоняющего типа, ей присущ смешанный вид, характерны диффузионные формы, что предполагает выработку дифференцированных мер регулирования социально-трудовых отношений [4].

Анализируя социально-трудовые отношения в контексте модернизации экономики и создания инновационных точек роста,

можно отметить в ближайшие годы следующие ключевые приоритеты в государственной политике в этой сфере: 1) дальнейшее развитие трудового законодательства; 2) модернизация системы охраны труда; 3) повышение гибкости рынка труда и его структурной сбалансированности [5].

Исследовав систему социально-трудовых отношений и ее развитие в современных условиях России, можно сделать следующие выводы: система социально-трудовых отношений выступает как социально-экономическое явление; возникающие в силу ряда объективных причин и развивающиеся взаимозависимости субъектов, обусловленные социально-экономическими и правовыми аспектами трудового процесса, нацелены на регулирование качества трудовой жизни и проявляются в определенных тенденциях этого процесса.

Социально-трудовые отношения необходимо понимать как форму социально-экономических отношений, то есть это отношения, возникающие в социально-экономической системе и имеющие экономические и социальные формы проявления. В связи с этим на формирование социально-трудовых отношений оказывают влияние факторы: внешние; внутренние; специфические, которые развиваются эволюционно, вместе с развитием трудовых отношений, приобретая со временем более структурированный характер.

Социально-трудовые отношения как социально-экономическая категория имеют определенные структурные составляющие, позволяющие представить их комплексно: объекты; субъекты; уровни социально-трудовых отношений; предметы социально-трудовых отношений и их структура; принципы и механизмы регулирования; типы социально-трудовых отношений. Структурные составляющие социально-трудовых отношений развиваются вместе с самой категорией и проявляются в основных элементах системы этих отношений.

Система социально-трудовых отношений прогрессирует на основе трансформации, реформирования, что объективно предполагает их модернизацию. Под модернизацией социально-трудовых отношений следует понимать достижение системой социально-трудовых отношений состояния социализации отношений, которая выводит ее на уровень, адекватный современному этапу развития социально ориентированной рыночной экономики. Модернизация социально-трудовых отношений – многоаспектный процесс, касающийся как субъектов социально-трудовых отношений, так и других элементов.

На модернизационные процессы и формирование социально-трудовых отношений в России оказали определенное воздействие и повлекли за собой создание новых форм социально-трудовых противоречий: особенности исторического развития страны и связанные с ними тенденции и процессы – приватизация, глобализация, разви-

тие информационных и коммуникационных технологий и другие. Развитие социально-трудовых отношений может осуществляться на основе процессов трансформации, модернизации и других.

При этом следует отметить в процессе осуществления модернизации социально-трудовых отношений ментальность российского работника. Модернизация социально-трудовых отношений связана как с наймом, так и с использованием рабочей силы, отношениями занятости, что находит отражение в развитии кратковременной занятости, виртуальности, лизинге и т. д.

В правилах формирования современной экономики возрастает роль государства на основе реализации «новых» функций и сокращения сферы «традиционных». К сожалению, эта закономерность недостаточно проявляется в российских условиях. Практически не сформирована теоретико-методологическая база исследования модернизационной функции государства.

Основополагающими тенденциями модернизации социально-трудовых отношений являются ликвидация бедности и избыточного неравенства. Учитывая роль оплаты труда и доходов населения в мотивационной системе социально-трудовых отношений, именно ликвидацию бедности и избыточного неравенства следует рассматривать как главное направление модернизации социально-трудовых отношений, особенно актуальна эта проблема в рамках регионализации социально-трудовых отношений.

Модернизационные процедуры должны охватить и систему социальной защиты от безработицы. Социально-трудовые отношения в западноевропейской модели сегодня защищены от рисков безработицы. Модернизация социально-трудовых отношений в России требует построения развернутой системы их социального страхования. Главным направлением в этих процессах следует признать страхование от безработицы, позволяющее стабилизировать процессы жизнедеятельности рынка труда и экономическую обстановку в России.

Модернизация социально-трудовых отношений в качестве организационно-правовых основ может основываться на документах МОТ. Наиболее важно подметить надобность их использования в процессе разработки модернизационной политики как государства, так и глав региональных (местных) властей и руководителей компаний. Модернизация социально-трудовых отношений – экстроспективно важнейший процесс их развития при современных условиях в России.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы экономики России : межвуз. науч. сб. – Саратов : Научная книга, 2005. – 223 с.
2. Белоусов А. Р. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: анализ угроз // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 1. – С. 3–25.
3. Блинов А. Ю. Внедрение системы управления по целям в российских условиях // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 1. – С. 86–91.

4. Дудко В. Н. Модернизация социально-трудовые отношений: теория, методология, практика. – Саратов : ПАТА, 2008. – 168 с.
5. Об актуальных вопросах развития социально-трудовых отношений. URL: http://www.slavatrud.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1271:2011-04-19-11-58-07&catid=37:2010-12-18-11-56-47 (дата обращения: 05.05.12)

ТРУД КАК МОТИВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Р. Р. Камалова

**Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия**

Summary: Economic science determines the need as the conditions of human life or as the initial elements of industrial relations. The motive for work, formed on the basis of interest to a particular type of activity as the need may arise only in the unity of appropriation and alienation.

Key words: need; motive; work.

В социологии мотив рассматривается как «осознаваемая потребность субъекта в достижении определенных благ, желательных условий деятельности» и как «внутренние побуждения активности индивидов и социальных общностей» в отличие от внешних – стимулов [1, с. 222]. Одновременно социологи указывают на то, что стимулы, как объективные условия деятельности людей, могут перерасти в мотивы в том случае, если они становятся субъективно значимыми, отвечают потребностям субъекта.

Таким образом, понятие мотива определяют как внутреннее побуждение, отмечая в то же время необходимость наличия внешних условий для реализации этой потребности. С позиции любой науки, в том числе экономической, бесполезно пытаться определить сущность, формы проявления, механизм формирования мотивов трудовой деятельности вне анализа потребностей и стимулов.

Потребность – это испытываемая человеком нехватка чего-либо, находящегося вне его, необходимого для поддержания нормальной жизнедеятельности. Экономическая наука определяет потребность как условия жизнедеятельности человека либо как исходные элементы производственных отношений. Люди в процессе работы стремятся к удовлетворению различных потребностей. Стимулы – формы, методы и средства привлечения и побуждения людей к труду.

Мотив – это форма проявления потребности, причем потребности уже осознанной, которая сформировалась под воздействием внешних условий и в то же время является побуждением к деятельности.

Мотив к труду, сформированный на основе интереса к определенному виду деятельности, как потребность может возникнуть только в единстве присвоения и отчуждения [3, с. 192]. Преодоление отчуждения от труда начинается в индустриальном обществе, но в

массовом масштабе возможно лишь на более высокой ступени общественного развития – в информационном обществе. В основе преодоления отчуждения работника от труда лежит собственность. Это относится и к труду предпринимателя, и к труду наемного работника.

Отчуждение человека от собственности как присвоения не только не сформировало за годы Советской власти мотива к труду вообще, но и отучило работника от высококачественного труда. Мотив к труду как внутреннее побуждение возникает у собственника естественным путем. Забота о сохранении и приумножении собственности и является побудительным мотивом и одновременно важнейшим стимулом к труду. Процесс формирования мотивов трудовой деятельности невозможен без восстановления права собственности как таковой одновременно и в правовой и в экономической форме.

Труд как мотив деятельности, в котором соединены материальные и духовные черты, – это всегда необходимость обеспечения человеку достойного существования. Понимание данного обстоятельства важно для формирования мотивационного механизма на любом уровне, поскольку достойное существование труд может обеспечить в условиях развитых товарно-денежных отношений только в силу его высокой социальной значимости, что выражается возможностью получения работающими высоких доходов.

В современном обществе трудовая мотивация подорвана у многих категорий наемных работников. В отдельных случаях сохраняется лишь интерес к конкретным видам деятельности, поскольку мотив сочетает в себе интерес к труду не только как к деятельности, но и как к результату. Результат же отчужден от работника, поскольку он лишен собственности (присвоения). Мотивы деятельности человека многообразны и определяются различными обстоятельствами, однако устойчивость мотивов, независимо от обстоятельств, возникает и сохраняется только при снятии противоречия между присвоением и отчуждением. В процессе этого снятия только и может возникнуть мотив к труду как внутренняя потребность в деятельности, как производственное отношение на уровне личности.

Труд как мотив деятельности человека – это один из немногих мотивов, в котором соединены: материальное и духовное начала; необходимость и потребность; производственные отношения на уровне личности и общества. Для человека как существа биосоциального труд, прежде всего, – необходимость выживания в любые исторические эпохи. Отсюда и приоритет материального производства над всеми остальными видами человеческой деятельности на протяжении длительных тысячелетий. В этом смысле труд – это всегда материальная потребность.

Общественно полезный характер труда одновременно делает его духовной потребностью человека. Именно в процессе труда человек выражает себя среди себе подобных, а разделение труда и его

кооперация вовлекают его помимо воли в процесс общественного воспроизводства.

Итак, труд как мотив физического выживания роднит между собой труд наемный и труд на себя. С другой стороны, труд как способ самовыражения в человеческом сообществе – всегда разный по количеству и качеству, всегда индивидуален по форме проявления, как неодинаков и индивидуален его субъект. Особенно четко это проявляется в конкретных формах труда, осуществляемых разными людьми. Результаты труда всегда индивидуальны по содержанию. Например, в нематериальной сфере: труд педагогов (врачей, менеджеров, библиотекарей, официантов, следователей) отличается от труда других коллег своей индивидуальностью. В этом проявляется духовное начало труда, что имеет свои объяснения.

Во-первых, это связано с индивидуальными способностями субъекта труда и тем, насколько они совпадают с возможностями, предоставляемыми обществом для их развития; во-вторых, с индивидуальными предпочтениями потребителей результатов труда (товаров и услуг).

Не всякий труд является потребностью [3, с. 198]. Наемный труд высокой квалификации, творческий по содержанию, совпадающему со способностями работника, внутренне свободен от эксплуатации и принуждения. В то же время труд предпринимателя, будучи свободен от эксплуатации, поскольку он является собственником средств производства, может быть не свободен от внешнего принуждения. В первом случае такой внутренне свободный труд является не просто мотивом деятельности, он перерастает в потребность – первую жизненную потребность человека. Не общественная форма организации труда, а его содержание, изменяющееся под влиянием научно-технической революции, превращает труд в первую жизненную потребность. Речь не идет о труде ради самого труда как самоцели. Труд как потребность ничего общего не имеет с «трудоголизмом». Здесь речь идет о труде как естественном способе существования человека, о форме его самовыражения в труде и с помощью труда. Труд как потребность – не цель для человека, а интерес. Во втором случае труд может вовсе не являться потребностью души, поскольку здесь тоже интерес, но уже другого свойства – материальный, а цель – сохранение и приумножение собственности как средства существования и экономической независимости.

На рынке труда наиболее устойчивое положение занимают работники, для которых труд является потребностью в большей мере, чем необходимостью. Общество заинтересовано в том, чтобы труд стал первой жизненной потребностью человека, так как это, во-первых, всегда творческий труд; во-вторых, всегда высокоэффективный; в-третьих, он самоорганизован либо самим работником, который создает себе рабочее место, либо работодателем, который берет на се-

бя эти функции; в-четвертых, труд этой категории работников пользуется спросом на рынке, а следовательно, хорошо вознаграждается, что сокращает затраты государства на развитие социальной сферы.

Потребность в труде как основной мотив деятельности человека проявляется, прежде всего, через удовлетворенность трудом. Многочисленные исследования зарубежных и отечественных социологов и социальных психологов, управленцев и экономистов убеждают в том, что эта удовлетворенность трудом вызывается причинами духовного, а не материального свойства, связанными с социальной сущностью человека, такими как общественное признание, достижение цели, самостоятельность.

Именно реализация этих потребностей делает их главными мотиваторами эффективного труда, превращает труд в первую жизненную потребность, в основное производственное отношение на уровне индивида, в основной мотив его деятельности. На практике это находит свое выражение в понимании человеком того обстоятельства, что с помощью собственного труда соответствующего качества он может удовлетворить любые свои потребности.

Библиографический список

1. Алексеев О. А., Ахметшина Е. К. Конфликтология социального управления трудовыми процессами в производственных организациях : учеб. пособие. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2011. – 270 с.
2. Комарова Н. Л. Мотивация труда и повышение эффективности работы // Человек и труд. – 2007. – № 10. – С. 11–21.
3. Мухаметлатыпов Ф. У., Галимова А. Ш., Алексеев О. А. и др. Проблемы труда и капитала в современной экономике : монография. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. – 248 с.

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА, ТРУДОВЫЕ УСТАНОВКИ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ

Н. А. Манокин

**Институт права, экономики и управления Тюменского
государственного университета, г. Тюмень, Россия**

Summary. In article on an example of the researches devoted to studying of labour motives of youth of the Tyumen region, the behaviour of the given social group in the conditions of modern economic transformations is considered.

Key words: motivation; labor values; paternalistic motives; social security.

Необходимость изучения поведения молодежи на рынке труда обуславливается тем, что, с одной стороны, молодежь является главным участником трудовой мобильности и экономической инициативы, а с другой, в силу отсутствия профессионального опыта и

особенностей социализации, заключающихся в слабом усвоении профессиональных стандартов и ценностей, ей присуще неполное включение в существующие социально-экономические отношения.

В связи с этим особую актуальность приобретает исследование трудовых установок и представлений молодежи, тем более что в настоящее время при осуществлении радикальных социально-экономических преобразований, ведущих к трансформации трудовых отношений, на рынке труда сталкиваются прежние и новые формы сознания и поведения.

Прежние отражают советское прошлое, новые – призваны соответствовать рыночной экономике и демократическому устройству общества. Поэтому для более активного включения молодых людей в трудовую сферу, успешности их профессиональной социализации, а в конечном итоге успешности социально-экономических реформ необходимо знать, каковы трудовые ориентиры молодого поколения. Предполагается, что молодежь более восприимчива к новым рыночным ценностям и в структуре ее профессиональных предпочтений они занимают большее место.

Данная гипотеза проверялась в ходе социологического исследования «Молодежная политика в Тюменской области», которое проводилось кафедрой менеджмента и экономической социологии Тюменского государственного университета на территории юга Тюменской области (без учета автономных округов).¹

Для изучения профессиональных предпочтений и установок тюменской молодежи в исследовании был задан вопрос: «Какую работу Вы предпочли бы сегодня, имея возможность выбора?» Респонденты могли выбрать один из четырех вариантов ответа: два первых из них характеризовали ориентацию на дореформенные, патерналистские ценности («Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне» и «Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и больше свободного времени и более легкую работу»), два других – на рыночные («Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее» и «Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск»).

Результаты исследования свидетельствуют, что среди трудовых ценностных установок молодежи Тюменской области преобладают установки, характерные для прежнего дореформенного периода, ко-

¹ Заказчик – Департамент по спорту и молодежной политике Тюменской области, период проведения: октябрь–ноябрь 2011 г., исследование выборочное, генеральная совокупность – молодежь юга Тюменской области в возрасте 14–30 лет, выборка многоступенчатая, квотная по полу, возрасту, территории проживания (городская молодежь, сельская молодежь, молодежь г. Тюмени), объем выборки – 1200 чел., ошибка выборки $\pm 2,8$ %, метод – опрос по месту жительства.

торые в совокупности составляют 51 %, в то время как рыночные ценности присутствуют у 48 % респондентов (рис. 1).

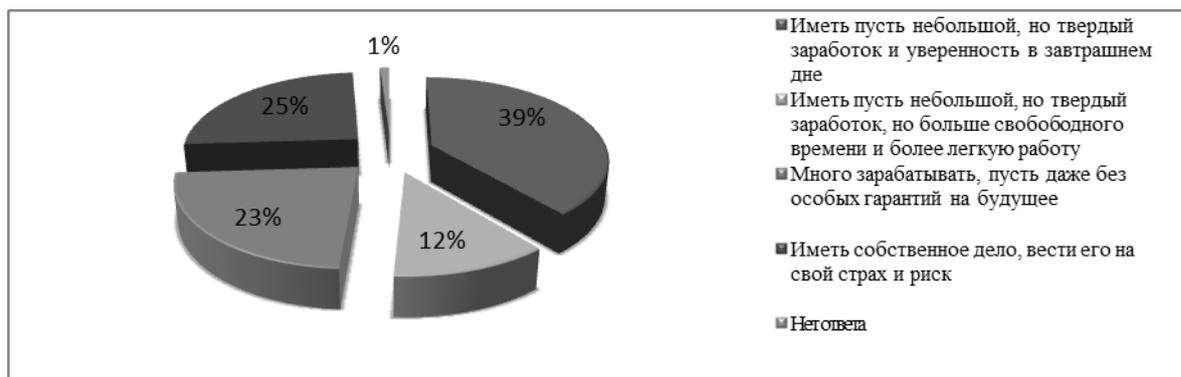

Рис. 1. Работа, которую молодые люди предпочли бы сегодня, имея возможность выбора, %

Дополнительным подтверждением служит и то, что большинство молодых респондентов (39 %) выбирают «пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне» – ценности, весьма характерные для «дореформенного» периода.

Вместе с тем, несмотря на преобладание в структуре предпочтений ориентации на стабильность, по сравнению со всем населением юга Тюменской области, молодежь действительно чуть более ориентирована на рыночные трудовые мотивы. Так, среди старшего населения доля тех, кто готов много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее, составляет 20 %, а среди молодежи таких – 23 %. Особенно большое различие наблюдается в мотивации предпринимательской активности – тех, кто готов иметь собственное дело и вести его на свой страх и риск, среди молодежи в два раза больше, чем среди населения в целом.¹

Анализ в разрезе территориальных групп молодежи показывает, что среди молодежи областного центра (г. Тюмень) больше молодых людей с рыночной мотивацией (в целом 52 %), в то время как среди других групп (молодежь малых городов и сельской местности) эта доля составляет соответственно 44 % и 43 %. На наш взгляд, это объясняется наличием больших возможностей и условий для вхождения в рыночную экономику в областном центре (рис. 2.).

¹ Социокультурный портрет Тюменской области : колл. моногр. / науч. ред. Г. Ф. Ромашкина, В. А. Юдашкин. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2011. – С. 129.

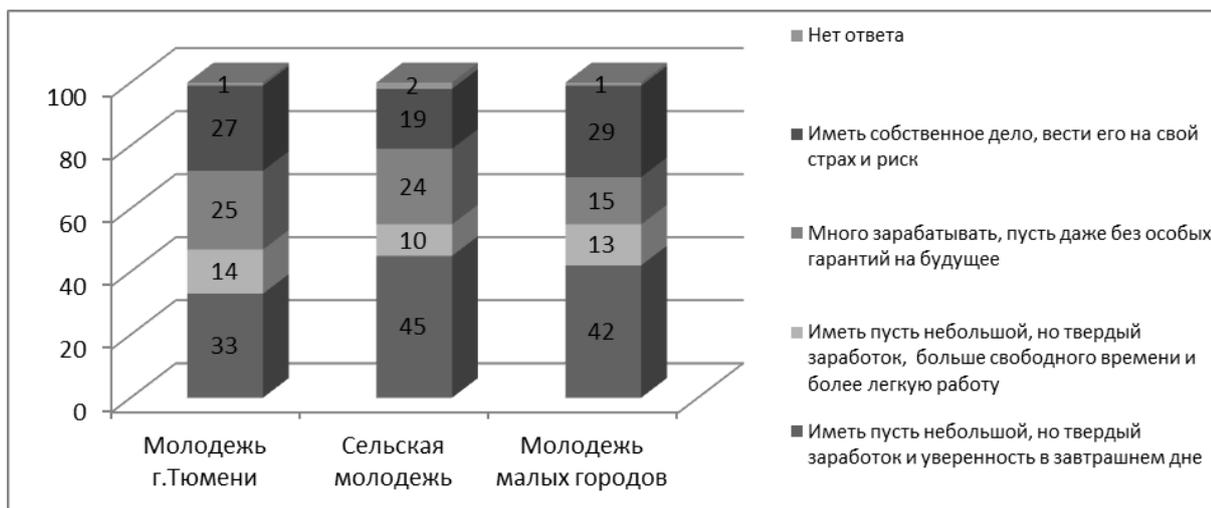

Рис. 2. Профессиональные предпочтения молодежи в разрезе территориальных групп, %

За пределами областной столицы молодежи больше свойственна трудовая мотивация старших поколений: социальная защита, стабильность, уверенность в будущем важны для 55 % молодых жителей малых городов и сельской молодежи (в городе Тюмени таких 47 %).

Интересна структура трудовых предпочтений в группах с разным материальным положением (рис. 3). Диаграмма наглядно демонстрирует, как с увеличением благосостояния снижается (с 61 % до 35 %) доля молодежи, ориентирующейся на патерналистские трудовые ценности, и, наоборот, с 39 % до 65 % увеличивается доля молодежи с рыночными установками.

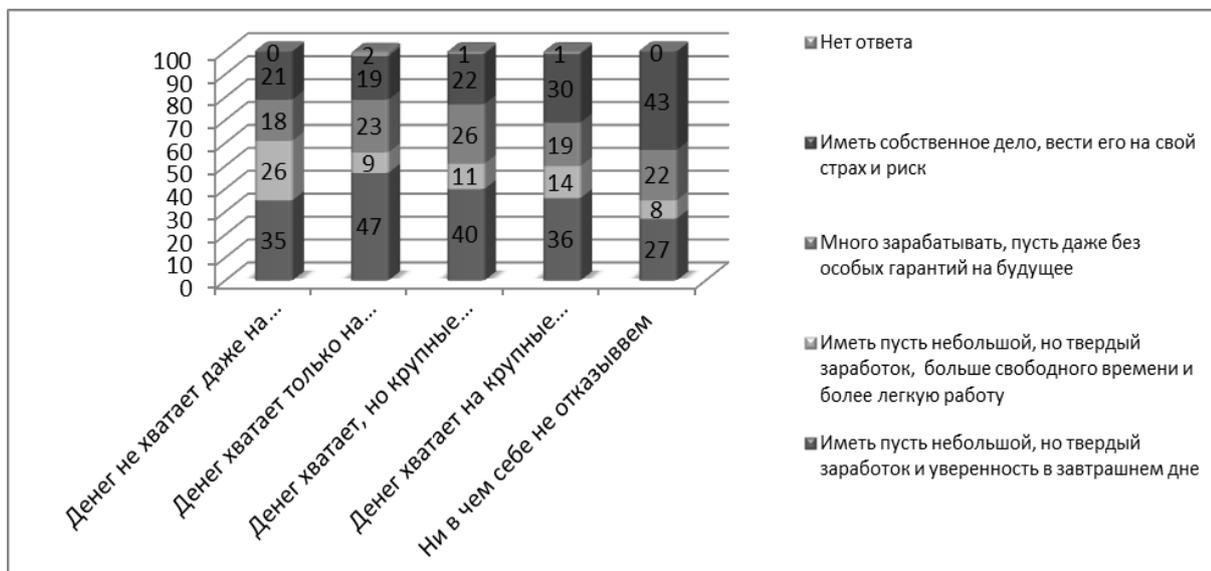

Рис. 3. Работа, которую молодые люди предпочли бы сегодня, имея возможность выбора (в группах с разным материальным положением), %

Среди «рыночных» установок особый рост с увеличением дохода имеет потенциальная предпринимательская активность.

Например, если среди «бедной» молодежи («Денег не хватает даже на питание» и «Денег хватает только на питание») предпочли бы иметь собственное дело около 20 %, то уже среди «состоятельной» молодежи – 30 %. А среди «богатой» молодежи («Ни в чем себе не отказываем») доля потенциальных предпринимателей в 2 раза выше, чем среди малообеспеченной молодежи – 43 % против 21 % (хотя реально включающихся в бизнес гораздо меньше).

Наряду с материальным и территориальным фактором возрастной фактор тоже оказывает влияние на трудовые предпочтения молодежи (рис. 4).

Необходимо отметить, что баланс рыночных и патерналистских предпочтений (50 % на 50 %)¹ характерен для группы молодежи 23–26 лет. Вместе с тем, для всех остальных поколенческих групп, особенно самой старшей (27–30 лет) и самой младшей (14–17 лет), это равновесие нарушается в сторону доминирования дореформенных трудовых ценностей.

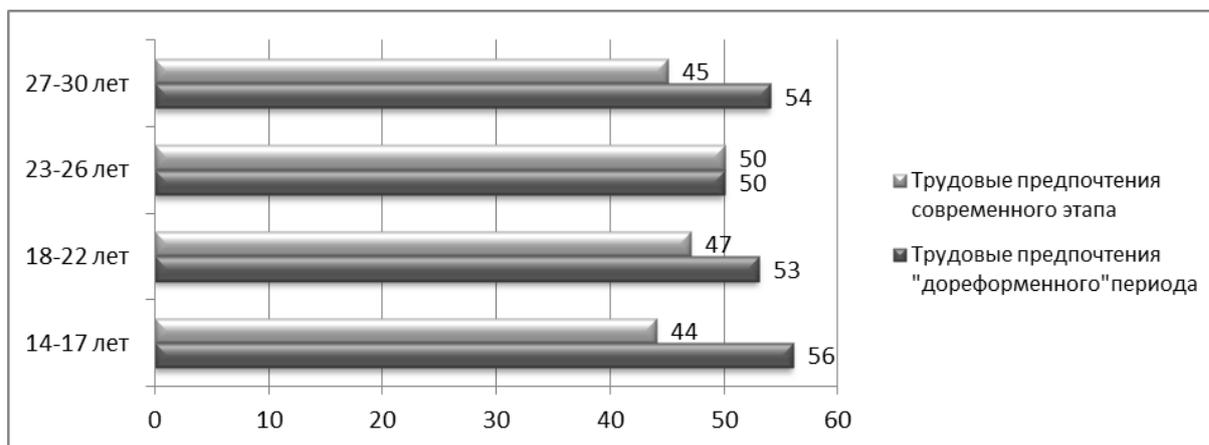

Рис. 4. Трудовая мотивация молодежи в разрезе возрастных групп, %

Схожесть мотивационных предпочтений этих разновозрастных молодежных групп, на наш взгляд, можно объяснить тем, что подростки еще не встроены в трудовую сферу и слабо представляют себе новые рыночные ценности и практики. А «старшая» молодежь (люди, в большинстве своем уже имеющие семью и трудовой опыт) или уже разочаровалась в новых ценностях, или попросту не хочет рисковать и отходить от привычных патерналистских предпочтений – им есть что терять!

¹ При дальнейшем анализе особенностей трудовых предпочтений молодежи мы суммировали (для большей сравнимости) варианты ответов внутри 2-х противоположных групп предпочтений: «Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне» + «Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и больше свободного времени и более легкую работу» и «Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее» + «Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск».

Если говорить о молодежи Тюменского региона в целом, представленные данные свидетельствуют что, несмотря на некоторую прогрессивность, она все же в большей мере наследует дореформенные, уже сложившиеся трудовые ценности, предпочитая «гарантированный минимум» и социальную защищенность. Таким образом, гипотеза исследования не подтвердилась.

Но молодежное сообщество достаточно дифференцировано, и можно выделить группы, у которых, пусть и с небольшим отрывом, трудовая мотивация рыночного направления доминирует.

Это, прежде всего, молодежь областного центра, а также более обеспеченные категории молодежи и молодежь 23–26 лет с небольшим трудовым опытом.

Таким образом, тюменская молодежь выходит на рынок труда в основном с дореформенными предпочтениями и установками, элементы рыночного сознания и поведения тюменской молодежи только формируются и не получили пока широкого распространения. Но, безусловно, эти процессы требуют дальнейшего изучения, так как радикальные социально-экономические перемены в российском обществе не могут не стимулировать молодых людей к конструированию нового отношения к труду, направленного на достижение нового качества жизни.

Библиографический список

1. Батаршев А. В. Учебно-профессиональная мотивация молодежи. – М. : Академия, 2009. – 192 с.
2. Мескон М. Х. Основы менеджмента. – М., 1998. – 368 с.
3. Экономика и социология труда / под ред. Б. Ю. Сербинского и В. А. Чуланова. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 512 с.

ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ

Ю. А. Бабичева, Т. А. Яркова

**Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского
государственного университета, г. Новокузнецк, Россия**

Summary. The relevance of studying the problem of youth unemployment, the extent of youth unemployment are emphasized in this work, besides, suggests ways to alleviate this problem, the Russian labor market.

Key words: youth unemployment; the employers; education system; labor market; model of youth employment.

В России в условиях мирового кризиса особенно ярко проявилась неконкурентоспособность молодежи на рынке труда. В центре

внимания как государства, международных организаций, так и научной общественности находится разработка эффективных стратегий преодоления молодежной безработицы. Важным представляется необходимость оценки ее масштабов и прогноза динамики данного вида безработицы, нахождения пути оказания эффективной помощи молодым людям, испытывающим затруднения с трудоустройством.

Согласно данным Всемирной организации труда, в течение ближайшего десятилетия в мире потребуется около 600 млн новых рабочих мест для восстановления экономики после кризиса и для трудоустройства постоянно растущего населения. С 2007 по 2011 гг. безработица среди молодежи в мире выросла с 11,7 % до 12,7 %, при этом особенно острой ситуация остается в развитых странах. В странах – членах ОЭСР, включающей 34 государства с наиболее развитыми рыночными экономиками, среди безработных значительно выросла доля молодых людей, каждый пятый молодой человек продолжает безрезультатно искать работу. Усугубляют ситуацию европейские стандарты минимального размера оплаты труда, являющиеся «врагами» молодых людей и «машинами» по разрушению занятости [1]. Эксперты предлагают варианты оригинальных методов борьбы с молодежной безработицей, которая с начала кризиса 2007–2008 годов стала одной из ключевых проблем в мире. В частности, молодежи предлагается работать бесплатно, за опыт работы, что в дальнейшем увеличит шансы трудоустройства.

Особый интерес представляет анализ положения молодежи на российском рынке труда. В России, по официальным данным, молодежная безработица выросла по сравнению с докризисными временами, но всего на несколько процентных пунктов. Если в 2006–2007 гг. в общей структуре безработицы на возрастную группу от 20 до 34 лет приходилось от 43,4 до 44,5 %, то после кризиса на эту же группу приходится уже 47,7–48,1 %, что свидетельствует об общей негативной тенденции. Молодежную безработицу в России сдерживают ранний выход на пенсию и низкая продолжительность жизни мужской части населения.

Важной причиной безработицы молодежи в России, по нашему мнению, является несогласованность системы образования, работодателей и государства, что привело в итоге к тому, что в России трудоустраиваются только 50 % выпускников вузов [2]. Проблема обостряется дисбалансом между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда из-за несоответствия уровня подготовки молодых специалистов требованиям работодателя. Присутствует также противоречие между потребностями рынка труда в рабочих и специалистах определенных видов деятельности и перепроизводством специалистов, в которых экономика регионов не нуждается или спрос на них уже полностью удовлетворен. Неутешительный прогноз на ближайшие годы специалисты связывают с тем, что молодежь готова полу-

чать большую заработную плату, но не готова работать, также не готова мириться с первоначальной низкой заработной платой.

Изучение позиции и роли государства в аспекте содействия занятости и трудоустройству молодежи показало, что в регионах отсутствуют специализированные законы, постановления и программы, нацеленные на повышение занятости молодежи и ее подгрупп. Имеющиеся программы имеют достаточно низкий охват населения, а также содержат ряд ограничений в реализации как для молодежи, так и для работодателей. Существующая политика государства не способна активизировать механизмы, обозначенные в нормативно-правовой сфере, а также создать благоприятные условия взаимодействия участников рынка труда, обеспечивая такие позиции и роли, которые будут способствовать улучшению положения молодежи на рынке труда.

Современная модель занятости молодежи обладает следующими чертами:

- на молодежном рынке труда наблюдается неэффективная занятость (не по полученной специальности в трудовой сфере занято более 40 % молодежи);

- растут масштабы молодежной безработицы, одновременно сосуществующей с кадровым дефицитом;

- государство как участник рынка занимает достаточно пассивную позицию, ограничивая свою деятельность формированием жесткой нормативно-правовой базы, которая регламентирует поведение участников рынка, не обеспечивая при этом механизм исполнения этих законодательных основ, гарантий трудоустройства молодежи;

- работодатели, не имеющие заинтересованности в найме молодежи в сложившихся условиях, не обладают достаточной информацией о рынке в силу ее асимметричности, демонстрируют сложившиеся традиции поведения на рынке труда, не способствуя развитию новых форм взаимодействия с другими участниками;

- сфера образования не демонстрирует гибкости и механизмов формирования основ для такого сотрудничества.

Активная поддержка государства, вовлечение других участников рынка, придание сфере образования роли «переговорной площадки» позволят снизить молодежную безработицу. Этому будет способствовать и выработка конкретных направлений государственной поддержки молодежи, способствующих дальнейшему трудоустройству различных категорий молодежи через развитие системы льгот для работодателей; масштабных государственных и негосударственных молодежных программ, вовлекающих молодежь и потенциальных работодателей и т. д. Необходимо и формирование базовых компетенций у молодого специалиста в соответствии с требованиями работодателя и тенденциями рынка труда. Сохраняет важность создание системы ценностей молодежи в трудовой сфере,

начиная с профориентационной работы в общеобразовательных школах, внедрения профессиональных практик, стажировок для старшеклассников, развития проектной деятельности для студентов и заканчивая адаптацией молодого специалиста на рабочем месте. Следует активно развивать в регионах молодежные биржи труда и центры по трудоустройству молодежи, постоянно оказывать содействие молодежным инициативам в сфере предпринимательства, связанным с созданием новых рабочих мест. Реализация подобных мер является прямым инвестированием государства и регионов в будущее и может обеспечить усиление социальной защищенности молодежи.

Библиографический список

1. В Давосе нашли решение проблемы молодежной безработицы в мире. URL: <http://www.km.ru/biznes-i-finansy/2012/01/27/ekonomicheskaya-situatsiya-v-mire> (дата обращения: 19.05.2012).
2. Беглова Е. И. Безработица молодежи: первоочередная проблема современного рынка труда // Экономические науки. – 2010. – № 11. – С. 172–175.

IV. РЕГИОНАЛЬНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

СЕТЕВЫЕ ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Ю. Н. Старцев
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Россия

Summary. The presence of networks in the region gives it a competitive advantage. The article defines these additional factors are the advantages and methodological approaches to the definition.

Key words: network; the region's competitiveness; network factors are the competitive advantages of the region.

Разработка современной методики оценки конкурентоспособности региона представляет собой сложную задачу, заключающуюся не только в выборе единичных показателей, но и необходимости изыскания теоретических подходов, которые стали бы методологической основой и обеспечили объективность и достоверность оценки. На современном этапе значительное распространение получили экспертный метод оценки конкурентоспособности, метод статистических балльных оценок, метод оценки инвестиционной привлекательности региона и т. д. Есть и другие методы оценки конкурентоспособности регионов. Все они, также как и вышеупомянутые, в чем-то отличаются друг от друга, но в целом задачу не решают [2; 3].

В настоящей работе задача оценки конкурентоспособности региона в целом также не ставится, но предлагаются подходы к оценке вкладов в конкурентные преимущества региона на основе сетевого подхода.

Коммерциализация интеллектуальной собственности. В основе слабой коммерциализации интеллектуальной собственности в России лежит ставшее уже традиционным взаимное недоверие покупателей и продавцов. Хотя, наблюдая за уже десятилетием взаимных претензий и постоянных судебных разбирательств, развернувшихся между фирмами «Apple» и «Samsung» из-за прав на интеллектуальную собственность, нельзя сказать, что это характерно только для России. Целенаправленная коммерциализация интеллектуальной собственности внутри межфирменной сети снимает данную проблему, так как внутренние свойства сети (долгосрочные связи, взаимное доверие, остракизм – наличие рычагов коллективного воздействия на нарушителей и др.) позволяют снизить уровень

взаимного недоверия практически до нуля. Это означает, что использование какого-либо объекта интеллектуальной собственности внутри сети будет определяться либо техническими и технологическими особенностями самого объекта, либо конъюнктурой рынка, на который должны выйти инновационные товары. Таким образом, межфирменная сеть содержит в себе все методологические основания для максимально эффективного использования объектов интеллектуальной собственности.

Приобретение контроля над звеньями цепочки создания стоимости. Данное конкурентное преимущество по существу своей ценности близко к предыдущему, то есть межфирменная сеть снимает проблему специализации и отсутствия необходимого оборудования. Более того, сеть позволяет специализированным фирмам, выполняющим узкий набор операций, быть максимально эффективными. При этом чем выше эффективность конкретного участника сети, тем, соответственно, выше контроль над данной группой операций, то есть над данным звеном цепочки создания конечной стоимости. Таким образом, межфирменная сеть содержит в себе все методологические основания для максимально эффективного закрепления конкретных фирм-участников сети за своими зонами ответственности в цепочке создания стоимости.

Формирование единой бизнес-стратегии. Данное конкурентное преимущество по существу своей ценности также близко к двум предыдущим, то есть межфирменная сеть снимает проблему разобщенности действий фирм-участников сети. Говорить о проблеме разобщенности, также как и о проблеме доверия внутри сети, очень сложно. Чаще всего подобная сплоченность, также как и доверие, по мнению С. Ю. Барсуковой [1], является вынужденной. Нарушение сплоченности и доверия, как правило, приводит к реструктуризации сети, то есть к выбытию из нее участников-нарушителей – это основной принцип существования сети. Таким образом, межфирменная сеть содержит в себе все методологические основания для максимально эффективного совместного прогнозирования и планирования в процессе ее движения к главной цели.

Особенности структуры сети. Хотя все сети обладают известным набором общих свойств, которые их, собственно, и делают сетями, тем не менее, у каждой сети есть какие-то свои сетевые особенности, в том числе и особенности структуры. Чаще всего особенности структуры проявляются в принципах группировки участников внутри сети: по степени открытости, по видам связей и их мощности (производительности), по выполняемым функциям и степени участия в выполнении этих функций и т. д. Возможность определенного манипулирования структурой сети на основе перераспределения функций между участниками представляет собой методологическое

основание для формирования наиболее эффективной и конкурентоспособной структуры.

Качественный состав участников сети. Как уже упоминалось неоднократно в различных публикациях, чаще всего межфирменная сеть формируется из поставщиков, производителей, дистрибьюторов и потребителей. Однако для высокоэффективной деятельности сети, как правило, необходимо присутствие в ее составе «обеспечивающих» участников, то есть банков, страховых компаний, исследовательских, проектных, инжиниринговых, сервисных фирм и т. д. Возможность определенного манипулирования качественным составом сети представляет собой методологическое основание для формирования наиболее конкурентоспособного состава участников сети.

Степень включенности отдельных фирм в сеть. Далекое не все фирмы-участники сети включены в нее полностью, то есть не вся их деятельность направлена на производство сетевых продуктов. Как правило, большая доля участников лишь частично задействует свои возможности в производственных процессах конкретной сети, реализуя остальные возможности за пределами данной сети либо самостоятельно, либо в составе других сетей. Возможность определенного манипулирования степенью включения производственных и сервисных фирм представляет собой методологическое основание для формирования наиболее конкурентоспособной сети по задействованным производственным и сервисным мощностям.

Особенности взаимоотношений между участниками сети. Как уже неоднократно говорилось выше, спектр отношений между фирмами-участниками сети далеко не исчерпывается содержанием формальных контрактов между ними. Одним из важных свойств сети является взаимное доверие между ее участниками, а точнее – между директорами фирм-участников сети, что позволяет существенно экономить на транзакционных издержках. Возможность определенного манипулирования уровнем доверия между руководителями фирм представляет собой методологическое основание для формирования наиболее конкурентоспособной сети именно по транзакционным издержкам.

Персональный состав участников сети. Присутствие в сети известных марок, брендов, а также лиц, успешно реализовавших не один проект, всегда является фактором, усиливающим конкурентоспособность сети. Возможность определенного манипулирования персональным составом представляет собой методологическое основание для формирования наиболее конкурентоспособной сети именно по имиджу.

Темп развития сети. Скорость, с которой нарастают объемы производства сетью конкурентоспособной продукции, является одним из важнейших показателей развития как самой сети, так и тер-

ритории, на которой сеть функционирует. Это обстоятельство само по себе является методологическим основанием для формирования наиболее конкурентоспособной сети именно по производительности.

Уровень оппортунизма во взаимоотношениях участников сети. У любого участника сети рано или поздно появляются более интересные проекты, чем участие в сети, и он начинает оценивать целесообразность своего дальнейшего пребывания в данной сети. В этом заключается одна из форм внутреннего оппортунизма, представляющего серьезную угрозу для целостности всей сети. Таким образом, важным методологическим основанием для сохранения конкурентоспособной сети является формирование высоких порогов выхода из сети. Обычно суть этих порогов состоит в больших потерях уходящего участника (потеря доступа к уникальному оборудованию, источникам финансирования, системе сбыта, потеря доверия окружающих и т. п.). В этом случае можно говорить о транзакционных издержках выхода, то есть стоимости поиска замены вышедшему участнику, проведения переговоров и заключения контракта в денежном и во временном выражении.

Таким образом, сформулировано содержание основных вкладов в конкурентные преимущества региона, получаемых на основе сетевого подхода. Настоящая работа выполнена в целях развития идей, изложенных в авторской монографии [4].

Библиографический список

1. Барсукова С. Ю. Вынужденное доверие сетевого мира // Полис. – 2001. – № 2. – С. 52–60.
2. Савельев Ю. В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике / Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск : Карельский научный филиал РАН, 2010. – 516 с.
3. Сачук Т. В. Территориальный маркетинг : учеб. пособие. – СПб. : Питер, 2009. – 368 с.
4. Старцев Ю. Н. Сети: состояние и возможности : монография. – Челябинск : Энциклопедия, 2011. – 304 с.

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНЕ

А. Х. Сабанчиев

Институт информатики и проблем регионального
управления Кабардино-Балкарского научного центра
Российской академии наук, г. Нальчик,
Республика Кабардино-Балкария, Россия

Summary. In article criteria and indicators of quality of a life in region are considered, indicators of an estimation and measurement of quality of a life are allocated.

Key words: quality of a life; estimation; indicators; criteria.

На разных этапах развития общества для оценки его состояния и перспектив разрабатываются и используются в качестве маркеров различные критерии. По мере развития общества в оценках переходят от валовых количественных к качественным индикаторам. Одним из таких индикаторов является «качество жизни» (quality of life, сокр. – QOL). В то же время сегодня среди исследователей нет единства мнений относительно измерения качества жизни. Причина, полагаем, в том, что для получения адекватной оценки качества жизни требуется иметь свои критерии и показатели. Критерии и индикаторы «качества жизни» призваны отражать степень развития социально-экономических отношений на территории, исходя из того, что экономическая и социальная политика имеют своим ориентиром повышение качества жизни на территории [2].

Методология оценки и измерения качества жизни позволяет, во-первых, устанавливать ориентиры социально-экономической, демографической политики на территории, во-вторых, осуществлять мониторинг за состоянием социально-экономического развития территории, в-третьих, проводить межрегиональные сопоставления, в-четвертых, моделировать различные аспекты качества жизни.

Ценность всей процедуры оценки и моделирования качества жизни в значительной мере определяется избранными показателями измерения. Этот вопрос на сегодняшний день является наиболее спорным в методологии. Как уже замечено, в литературе нет единства мнений относительно того, какие показатели или показатель (т. к. все еще дебатруется вопрос об интегральном показателе, способном выразить качество жизни) следует принять в качестве достаточного.

На практике при оценке качества жизни принято выделять два подхода. Первый основывается на том, что оценка производится с помощью системы показателей – социальных индикаторов. Второй сводится к расчету сводного индекса качества жизни на основе отдельных показателей.

На сегодняшний день для объективной оценки качества жизни применяется целый ряд методов нормирования и агрегирования [1]. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки, но не один не яв-

ляется общепринятым. Полагаем, это свидетельство необходимости дальнейшего поиска и разработки методов оценки качества жизни.

В этой связи, рационально выделить следующие показатели оценки и измерения качества жизни: простые и сложные. Простые предполагают непосредственное снятие информации с тех или иных социальных, экономических, природных и иных объектов, явлений и процессов. Наиболее типичным представителем простых показателей можно признать общепринятые статистические показатели, которые представлены в статистических отчетах и, как правило, помещены в статистические сборники. Это показатели социально-экономического развития, демографической ситуации, уровня потребления, состояния природной среды, состояния правоохранительных явлений и т. д.

Преимущество простых показателей: простота получения, универсальность, простота использования, систематизированность, низкая степень ложности и т. д. В то же время многие простые показатели неоднозначны в интерпретации тех или иных явлений и процессов. Поэтому их использование может привести к противоположным оценкам изучаемого явления. Элиминируют недостатки простых показателей избирательностью и классификацией.

Например, на основе оценки состояния простых показателей проведем оценку качества жизни и социально-экономического развития в одном из субъектов РФ – Кабардино-Балкарской Республике (КБР).

Численность населения КБР за период от предыдущей переписи 2002 г. уменьшилась на 5 %, т. е. с 901 тыс. человек до 850 тыс. За тот же период мигрировало более 27 тыс. человек (равное численности Лескенского или Черекского МР), а чистое миграционное сальдо за этот период составило около 15 тыс. человек. По данным официальной статистики, только за 2010 год чистый миграционный отток составил 3,4 тыс. человек. Таким образом, если исходить из показателя миграции как индикатора качества жизни, то следует сделать негативный прогноз и указать на снижение качества жизни в регионе.

Другой важный индикатор состояния качества жизни – уровень душевых доходов. За период 2005–2009 гг. душевые доходы по КБР выросли в 2,3 раза, тогда как в РФ в среднем в 2,1 раза. (Но их уровень равен 9612 рублей, что составляет лишь 82 % от среднего по СКФО и только 57 % по РФ) [3]. Однако при этом потребительские цены выросли в 1,7 раза. Впрочем, более важными для оценки качества жизни являются показатели структуры доходов. По данным официальной статистики, за 2009 г. децильный коэффициент возрос более чем на 2 пп. (с 9,9 до 12,0), а коэффициент фондов (Джинни) на 0,025 (0,349 до 0,374). Таким образом, при общем росте душевых доходов наблюдается явная концентрация доходов у одних и снижение у других. Происходит пауперизация населения и обога-

щение горстки предпринимателей. В целом, это говорит о снижении качества жизни.

Эту особенность демонстрируют и другие индикаторы качества жизни. Согласно данным официальной статистики, за 2009 г. [3] КБР по основным (21) показателям из 83 субъектов РФ занимала следующие позиции: по численности населения – 59 место; уровню занятости – 80; уровню безработицы – 79; среднедушевым доходам – 77; среднемесячной заработной плате – 81; числу собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения – 73; общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя, – 79; числу зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения – 79; численности студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования на 10000 человек населения – 69; валовому внутреннему продукту на душу населения – 78; стоимости основных фондов в экономике – 75; объему добычи полезных ископаемых – 76; объему работ в обрабатывающих производствах – 67; по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 73; продукции сельского хозяйства – 41; вводу в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения – 51; удельному весу автодорог с твердым покрытием в общей протяженности автодорог общего пользования – 62; обороту розничной торговли – 68; числу персональных компьютеров на 100 работников – 68–75; по поступлению налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ в расчете на душу населения – 77; инвестициям в основной капитал на душу населения – 64 место.

Таким образом, лишь по одному показателю (продукции сельского хозяйства) КБР находится близко к срединной группе среди субъектов РФ. Если же сравнить указанные показатели 2009 г. с аналогичными показателями за 2005 или 2006 гг., то по важнейшим из них сравнительная характеристика выглядит удручающе. Так, относительно 2005–2006 гг.: по числу зарегистрированных преступлений КБР опустилась вниз на 74 позиции (с 5 места на 79 место); по числу персональных компьютеров на 100 работников – на 48 позиций (с 20 на 68 место); по продукции сельского хозяйства на 2 позиции (с 39 на 41 место); по вводу в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения на 7 позиций (а по сравнению с 2005 г. на 16 позиций) – с 44 (35) на 51 место; по удельному весу автодорог с твердым покрытием в общей протяженности автодорог общего пользования на 12 позиций (с 50 на 62 место); по стоимости основных фондов в экономике на 2 позиции (с 73 на 75 место); по валовому внутреннему продукту на душу населения на 5 позиций (с 73 на 75 место) [3].

Таким образом, абсолютное сальдо позиционных потерь в ранжированном ряду субъектов Российской Федерации с 2005 г. по

2009 г. составило минус 86 позиций (при 140 отрицательных и 54 положительных).

К сожалению, даже в условиях колоссальной федеральной бюджетной подпитки для КБР характерна усиливающаяся тенденция отставания по основным показателям (выражающим качество жизни) социально-экономического развития от среднероссийских. Наиболее катастрофичным выглядит падение по ВРП на душу населения, среднедушевым доходам, среднедушевым инвестициям в основной капитал, строительству дорожной инфраструктуры, вводу жилья, оснащенности рабочих мест компьютерами и другим показателям, составляющим важнейшие признаки-характеристики параметра качества жизни. Причем эта отрицательная динамика характерна и в сравнении с соседними субъектами по СКФО.

Библиографический список

1. Давыдова Е. В., Давыдов А. А. Измерение качества жизни / РАН. Ин-т социол. – М., 1993. – 52 с.
2. Качество жизни: сущность, оценка, стратегия формирования. – М. : ВНИИТЭ, 2000. – 110 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. – М. : Росстат. – 2001, 2006, 2009 гг.

“THE WINNERS” AND “THE LOSERS” IN A GLOBALIZED WORLD: THE CASE OF AMAZON RAINFOREST

N. V. Majewska
Graduate School for Social Research, IFiS,
Polish Academy of Science, Warsaw, Poland

Summary: The present paper by using the approach of “the winners” and “the losers” both in economy and environment emphasizes the multiple outcomes that can emerge as a result of interaction between the eager will of profit over the need to protect the environment. The case of the “Amazonian rainforest from Brazil” was taken as an illustrative example.

Key words: environment; globalization; economy; winners and losers; Amazon rainforest, Brazil.

With the sequence of time the consumerist nature of the human-beings has increased, while the quality of environment has dramatically decreased. The specialized literature on globalization clearly divides the world between “winners and losers”, between those who grasp the profit and those who suffer the consequences. The debate is even stronger when one should identify the “winners and losers” in the context of environment in a globalized world [3, 10, 5, 7]. The paper aims to illustrate on the case of the “Amazonian rainforest from Brazil”, how the profit and

the need to protect the environment interact in a globalized world and who are the “winners and the losers” in short, medium and long time perspectives as a result of this interaction. Because of the complexity of the issue the paper does not aim to seek solutions to the problem, it will rather try to underline the multiple implications which globalization injects into the case and diversity of its actors. Moreover the paper does not aim on criticizing and/or blaming only Brazil for the environmental change, rather it will try to emphasize, based on a particular county case, how local issue can affect people globally when it comes to the environment.

O'Brien & Leichenko [7] underline that in economy there are two main approaches that explain the emergence of “winners and losers” at the global scale “neoclassical economists and Marxian political economy”; according to the “neoclassical economists” “winners and losers are identified in terms of prices and factor returns (...) increased economic efficiency (...) results in lower prices, thus making consumers in participating countries winners” on the other hand “the reduced demand and reduced return, are the losers” [7, p. 91–92]. The “Marxian political economy” claims that the spreading of the capitalism generates more “losers” at a global level, and “the victims” are the “laborers, those living in rural areas, less-developed countries, and the 'East'”, while the “winners” are the “owners of the capital” [7, p. 92].

According to O'Brien & Leichenko [7] when it comes to the environment the emergence of “winners and losers” are explained by: “social Darwinism, environmental determinism and political ecology” [7, p. 92]. The “social Darwinism and environmental determinism” see “winners and losers” emerging as “naturally”. While the “social Darwinism” highlights the role of “nature” and later on the role of “genes”, the “environmental determinism” is focused of the role and impact of the medium which actually produces “winners and losers”, thus “winners are likely to be associated with favorable environments conducive to productivity and efficiency, whereas losers are likely to be products of difficult marginal, and hazardous environments” [7, p. 93]. On the contrary “Political ecology” claims that “winners and losers are considered a rational outcome of ongoing social and political processes” [7, p. 93].

Based on the existing debates and correlation between environment and economy O'Brien & Leichenko [7] propose two major approaches to understand the emergence of “winners and losers” in environment from the global perspectives. First dimension linked to “social Darwinism, environmental determinism and neoclassical economics”, states that “winners and losers” are “natural, inevitable and evolutionary”. Second dimension, linked to “political ecology and Marxian political economy”, states that “winners and losers” emerge from “the processes that benefit some at the expense of others” [7, p. 93]. O'Brien & Leichenko [7] argue that according to the first approach the division between “winners and losers” is viewed as a “system”, where the places of “winners and losers”

are determined from the very beginning. While the second dimension leaves space for some changes meaning that the places of “winners and losers” can be changed [7]. Apart from the emergence of “winner and losers” McCleare [6] underlines that understanding the relation between the environment and economy through global perspective is also defined by the “moral” vs. “economic” dilemma in which the world is trapped.

According to Held & McGrew; Goldblatt & Perraton [4] the environmental problems spring from “the interaction between natural and social world” [4, p. 377], where the “social world” dominates the “natural one” explores and treats it as “common” without taking care [4]. According to Greenpeace International [9] forest for the “natural world” represent “the vital home” for lots of species of plants and animals. For the “social world” they have a “vital role in stabilizing the world’s climate by storing large amounts of carbon that would otherwise contribute to climate change” [9]. According to the available data from the Greenpeace International [9] “The Amazon is estimated to store 80-120 billion tons of carbon. If destroyed, some fifty times the annual GHG emissions of the USA could be emitted” [9]. Nowadays according to the same source “The Brazilian Amazon has the greatest annual average deforestation by area of anywhere in the world” [9].

According to McCleare [6] the “moral” vs. “economic” dilemma in the case of “Amazonian rainforest in Brazil” resides in the fact that the “Brazil national sovereignty over the natural resource and the moral right of foreigners to use that resource” [6, p. 691]. According to McCleare [6] the international community treats the “Amazonian rain forests” as “public good” which need to be protected and thus preventing the climate change disasters. While Brazil see the “Amazonian rain forests” as “own good” as soon as it is located within its borders and claims the “non-intervention principle” [6]. The “economic” dilemma springs from the fact that Brazil see the rain forest as a very important source for it economic development [6]. Therefore according to McClare [6] and Pearce [8] the present case is a classical one and represents the “clash” of the two levels “the global” represented by international community and the “local” one represented by Brazil.

According to the specialized literature “Amazonian rainforest” has three main “enemies”. First is the increasing demand on the world scale of the beef meat [8] or “the cattle” [2]. For instance Pearce [8] underlines that “Exports increased fivefold between 1997 and 2003, making Brazil the world's biggest beef exporter. Four-fifths of this growth has come from within the Amazon. The European Union is the biggest importer, followed by Chile, Egypt, the US, Saudi Arabia and Russia” [8, p. 14]. Greenpeace International [9] and the specialized literature underlines that the increasing world demand for “the cattle” becomes the main threat for the forest “The cattle sector in the Brazilian Amazon is responsible for 14% of the world’s annual deforestation” [9]. Moreover the same

report [9] underlines that the Brazilian government itself tolerates the development of “the cattle” industry and favors the economic interest over the environmental protection [9].

Second “enemy” is “the soya plantations”; Cathcart [2] claims that soya is easy to cultivate, it is an important plant for having better beef meet quality and is used in food preparation. However what it requires to be cultivated are the “heavy machines” which are dangerous for the environment, because of the pollution [2]. Thus Cathcart [2] claims that soya in Brazil became the biggest “enemy” for the rainforest because of the farmer's will to extend the “soya” production. The third threat for “the Amazonian rainforest” is the “logging” or tree cutting and the internal fight for the land [1]. Moreover the report realized by Human Right Watch [1] highlights that “Brazil has one of the most unequal concentrations of land ownership in the world” [1, p. 4]. “The landowners” in order to get more space for “the cattle” sometimes burn the forest; moreover the use all tools to “force” people to leave their lands [1].

According to McCleare [6] important roles in mobilizing the global awareness in the case of “Amazonian rainforest” have the “transnational actors”, that emerge as a result of globalization, such as international nongovernmental organizations (INGO). McCleare [6] underlines that they are vital engines in pushing the case foreword. Due to the fact that they can operate both at the national level by involving into action the local environmental organizations to lobby the Brazilian government; and at the international level by lobby different companies, state and other international organizations.

Based on the approach proposed by O'Brien&Leichenko [7] according to which the “winners and losers” emerge as a result of “processes that benefit some at the expense of others” and the places between “winners and losers” can always change [7, p. 93], the paper identifies three possible scenarios of “winners and losers” in case of the “Amazon rainforest in Brazil”.

According to the first scenario Brazil and the landowners are the “winners” due to the fact that they produce, sell and increase their capital. The actors of the international community, such as the states, INGO, international organizations and people at the local level are the “losers” because of the environmental damages the Brazil causes on the climate change and the impossibility of the international community to press for better environmental protection. However, the balance between “winners and losers” can be reached if the international community takes “harder actions” such as succeeding in persuading the economic partners of Brazil to lower the economic ties, which in the end can transform Brazil into a “loser”.

According to the second scenario the proportion of “winners and losers” can be balance. In this case Brazil will have to implement certain laws that will help to preserve and monitor more strictly the Amazon for-

est. And there is a need of a more active involvement of the international community. This scenario can be possible, but again hard to imagine in a world which is based on economic profit. The third scenario, with very low probability to happen, is when none of the actions are taken by the international community to press the Brazilian government to protect the environment. In this case in the long run Brazil could still remain a “winner”, but everybody including Brazil to be a “loser” due to the big damage to the environment and serious changes in the climate change. It is important to underline that in all three scenarios the number of “losers” is much bigger than those of “winners” and there is also a probability that in long-term perspective all of us can become “losers”.

In a nut shell, the approach proposed by O'Brien & Leichenko [7] applied in case of the Amazon rainforest underlines that indentifying “winners and losers” from the environmental perspective is very challenging, because of the “moral” vs. “economic” dilemma, as underlined by McCleare [6]. Therefore one should never forget that when trying to look for “winners and losers” in case of the Amazon rainforest one should take into consideration the short, medium and long term perspectives. And to keep in mind that, as McCleare [6] underlines, the “transnational actors” have an important impact on this situation and that a better cooperation and awareness spreading both at the national and international levels is needed. This will help to prevent the case when one day all of us could be “losers” of the created situation and the price to pay will be much higher.

Bibliography

1. Brazil: Rural violence and the rain forest. In *Defending the earth. Abuses on human rights and the environment* // Human rights watch. Natural resources defense Council. – 1992. – P. 1–13. Retrieved on 10.10.2009, from: <http://www.hrw.org/en/reports/1992/06/01/defending-earth>
2. Cathcart B. The bean that threatens the Amazon // *New Statesman*. – 24 July. – 2006. – P. 24–25. Retrieved: 26.08. 2009. from EBSCOhost Database/ Academic Search Complete
3. Guttal S. Globalization // *Development in practice*. – № 4–5. – Vol. 17. August. Great Britain: Routledge, 2007. – P. 523–531. Retrieved 29.07.2009, from EBSCOhost Database/ Academic Search Complete
4. Held D. & McGrew; Goldblatt D. & Perraton J. *Global transformations: politics, economics and culture*. Stanford, California: Stanford University Press, 1999. – Chapter 8. – P. 376–413.
5. Kwong J. Globalization's effects on the environment // *Society*. January/February. – 2005. – P. 21–28. Retrieved 29.07. 2009, from EBSCOhost Database/ Academic Search Complete
6. McCleare R. M. The international community's claim to rights on Brazilian Amazonia // *Political studies*. XXXIX. – 1991. – P. 691–707. Retrieved 26.08. 2009, from EBSCOhost Database/ Academic Search Complete
7. O'Brien K. L. & Leichenko R. M. Winners and losers in the context of global change // *Annals of Association of American Geographers*. – № 93 (1). Oxford: Blackwell Publishing, 2003. – P. 89–103. Retrieved 29. 07.2009, from EBSCOhost Database/ Academic Search Complete.

8. Pearce F. Brazil's beef trade wrecks rainforest // New Scientist. – № 4/10. – Vol. 182. – 2004. – P. 14–15. Retrieved 26.08. 2009, from EBSCOhost Database/ Academic Search Complete
9. Slaughtering the Amazon. Executive Summary, Greenpeace International, June 01. – 2009. Retrieved on 10. 09. 2009, from: <http://www.greenpeace.org/usa/press-center/reports4/slaughtering-the-amazon>
10. Stevis D. The globalizations of the environment // Globalizations. – № 3. – Vol. 2. December. Routledge, 2005. – P. 323–333. Retrieved 29. 07. 2009, from EBSCOhost Database/ Academic Search Complete.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ РЕКЛАМНОГО БИЗНЕСА НА УКРАИНЕ

Т. В. Архипова, Е. Л. Шевченко
Киевский национальный экономический университет
им. В. Гетьмана, г. Киев, Украина

Summary. This article is considered a question of influence of the process of globalization upon the development of advertising business. It was worked out the list of recommendations regarding adaptation of advertising industry of the Ukraine towards general conditions of globalization.

Key words: globalization; advertising business; innovation; economic; integration.

В современных рыночных условиях рекламный бизнес способствует стимулированию спроса и потребления. Без его эффективного развития невозможно достичь такого уровня экономической активности, который необходим для обеспечения стабильного роста экономики.

Основные направления развития рекламной деятельности определяются мировым рекламным рынком, который приобрел признаки глобализации. Влияние глобализационных процессов проявляется в изменении функционирования потребительского рынка, усилении конкуренции, росте интернационализации рынка рекламы, увеличении объемов рекламирования через информационные сети, например телевидение, Интернет, которые являются основой современной информационной глобализации.

Глобализационные тенденции в разных странах проявляются неодинаково. В процессе корректирования влияний глобальных трендов на развитие рекламного бизнеса необходимо учитывать локальные особенности национальной экономики, а именно: уровень развития и структуру национальной экономики; качество становления рыночной модели хозяйствования, обеспечение свободной конкуренции, характер изменений емкости рынка и качественных параметров спроса, становление информационного сектора и развитие информационных компонентов потребительского рынка, уровень проявления теневой

экономики, качество государственного регулирования, особенности бизнеса в отдельных секторах экономики (например, неформальные институты), цивилизационные детерминанты потребления.

Даже при относительно высоком уровне открытости национальной экономики, влияние местных особенностей может быть значительным, а в отдельных случаях критически важным. Прежде всего, это проявляется при определении уровня затрат на оказания услуг по разработке и распространению рекламы, а также в инновационной деятельности рекламных компаний.

Поскольку в условиях глобализации развитие рекламного бизнеса отдельных стран происходит в рамках глобальных трендов, которые соответствуют закономерностям эволюции мирового хозяйствования, то можно говорить об их влиянии на все страны.

Учитывая мировые тенденции развития этой индустрии, рекламный бизнес на Украине будет развиваться под влиянием глобализационных процессов. Он может быть партнером государству в реализации информационной политики и стимулировании экономической активности (например, поддержки малого и нового бизнеса).

Интеграция отечественной рекламной индустрии в глобальное пространство связана с определенными трудностями и может повлиять на выход национальных компаний с рынка. Поэтому особое внимание необходимо уделить вопросам адаптации сектора к условиям глобализации, особенно получению конкурентных преимуществ, связанных с инновациями и человеческим капиталом.

Для решения этих задач необходимо совершить следующие действия: активизировать исследования и разработки в сфере новых материалов и технологий, которые используются в рекламной деятельности; внедрить систему льгот (налоговых, кредитных и тарифных) для лидеров рекламного рынка, которые масштабно используют инновации и/или экспортируют рекламные услуги; создать режим дополнительного информационного обеспечения инновационно-активных рекламных компаний; расширить лицензирование учебных заведений, которые готовят рекламистов, стимулировать привлечение иностранных профессионалов к реализации рекламных проектов и образовательных программ.

Библиографический список

1. Левитт Т. Глобализация рынков. Классика маркетинга. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с. – Сер.: Маркетинг для профессионалов.
2. Рассел Дж., Лейн У. Р. Рекламные процедуры Клепнера. – 15-е изд. – СПб., 2003. – 928 с.
3. Вареник Н. Будущее рекламы: удивительный симбиоз глобализации и персонализации // Зеркало недели. Украина. – 2011. – 22 июля. – № 27.
4. Розанова Н. Информационные технологии: средство выживания или конкурентное преимущество? // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 7. – С. 74–82.

5. Официальный сайт Всеукраинской рекламной коалиции. URL: www.adcoalition.org.ua
6. Электронный портал о маркетинге и рекламе. URL: reklamaster.com

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

О. И. Кирьянова, Г. Г. Уварова

**Южно-Российский институт – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону, Россия**

Summary. A Special Economic Zone (SEZ) is a geographical region that has economic and other laws that are more free-market-oriented than a country's typical or national laws. "Nationwide" laws may be suspended inside a special economic zone. Usually the goal of a structure is to increase foreign direct investment by foreign investors, typically an international business or a multinational corporation. Foreign experience shows that the establishment of SEZ actively encourages the development of an innovative economy.

Key words: SEZ; innovative economy; development of infrastructure; benefits for foreign investors; residents of SEZ.

Создание и функционирование зон давно и активно рассматривается в различных аспектах – экспортном, инвестиционном, научно-техническом, региональном, социальном. Инновационные аспекты только становятся предметом научного исследования и практического интереса. Парадокс современной ситуации заключается в том, что закрыться, изолироваться от проникновения инноваций не способно ни одно общество. Но общество, не способное освоить инновационные изменения, а накапливающее их, накапливает риски дезорганизации. Инновации становятся императивом развития общества, экономики и технологий.

Понятие «свободная экономическая зона» собирательно и условно. В настоящее время существует, по крайней мере, 30 различных определений этого понятия. Все они отражают беспошлинный или льготный режим ввоза и вывоза товаров в зоне, ее определенную обособленность в хозяйственном, торговом, валютно-финансовом отношениях от остальной территории страны, а также тесную связь с мировым рынком [4, с. 527]. Согласно документам международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1979 г.), под свободной зоной (или «зоной-франко») понимается часть территории страны, на которой товары рассматриваются как объекты, находящиеся за пределами национальной таможенной территории (принцип «таможенной экс-

территориальности») и поэтому не подвергаются обычному таможенному контролю и налогообложению [5, с. 112].

Сегодня в мире, по разным оценкам, насчитывается до трех тысяч свободных экономических зон. Только в США их более 200. В Сингапуре, Китае и Южной Корее за счет СЭЗ была поднята экономика. В нашей стране с разной степенью интенсивности СЭЗ образовывались с конца 1980-х годов и на протяжении всех 1990-х годов. Однако этот опыт считается не удачным. В 2005 г. был принят федеральный закон от 22.07. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», который имеет целью создание благоприятных условий для развития экономического и научного потенциала страны, формирование новой экономики посредством создания особых экономических зон. В законе под особой экономической зоной понимается определяемая Правительством РФ часть территории Российской Федерации (государственной и таможенной), на которой действует особый режим ведения предпринимательской деятельности. Законом предусматривается создание исключительно государственных ОЭЗ на государственной (муниципальной) земле и преимущественно на бюджетные средства [1]. В первоначальной версии закона об особых экономических зонах использовалось понятие свободной зоны. Но свою роль сыграли бюрократические процедуры. В связи с этим вся корректировка текста законопроекта свелась к тому, что слово «свободный» было заменено словом «особый». Отсюда, по мнению многих исследователей, данные понятия можно использовать как равнозначные. На сегодняшний день на территории Российской Федерации создано и функционирует 25 особых экономических зон четырех типов: 4 промышленных, 4 инновационные, 14 туристических и 3 портово-логистические.

Создание самой современной инфраструктуры, снижение административных барьеров, оптимальные таможенные и налоговые режимы, региональная специфика и преференции – вот залог стимулирования инновационных разработок, привлечения высокотехнологичных предприятий, ориентированных в отрасли переработки и создающих конкурентную продукцию с высокой долей добавленной стоимости, а также воплощающих идеи импортозамещения, создания инновационных технологий, наукоемких производств и новых товаров. Для внедрения и развития инновационной экономики наиболее интересными представляются промышленно-производственные и технико-внедренческие зоны.

Как отметил президент России Д. А. Медведев, формирование высокотехнологичной экономики – лучшая антикризисная мера государства. На фоне негативных тенденций существующей нестабильности и кризисной ситуации ОЭЗ – один из немногих российских проектов, генерирующих динамичные положительные показатели: от при-

влекательных инвестиций и создаваемых рабочих мест до разработки и реализации новейших промышленных и управленческих технологий.

Интерес иностранных инвесторов к свободным экономическим зонам объясним – это существенные льготы. К наиболее распространенным льготам и привилегиям, действующим в СЭЗ, относятся:

- налоговые и таможенные льготы;
- доступ к национальному и региональным рынкам;
- обеспечение более низких производственных затрат, в том числе за счет более дешевой рабочей силы;
- возможность финансирования по сниженным процентным ставкам.

Таким образом, за счет ведения бизнеса в особых экономических зонах снижение издержек резидентов ОЭЗ в среднем составляет порядка 15–20 % от общего объема их затрат. Анализ и мировой опыт показывают, что по промышленно-производственным особым экономическим зонам период возврата денежных средств составляет 7–8 лет [3, с. 415]. Примеры зарубежного опыта развития инновационной экономики при помощи создания СЭЗ: тайваньский технопарк Синчжу – лидер тайваньской ИТ-индустрии, включающий 384 компании и более 115 тысяч сотрудников, где годовой оборот составляет 30 миллиардов долларов; создание полюсов конкурентоспособности во Франции; «Силиконовая долина» и «Бостонский маршрут 128» в США; программа «Технополис» в Японии. Все эти проекты можно с уверенностью назвать самыми успешными в мировой практике.

Очень важно и в российских условиях учитывать плюсы и минусы зарубежного опыта, когда бизнесмены решаются на создание современных высокотехнологичных производств и ведение научных исследований и инновационных разработок в СЭЗ. Не смотря на финансово-экономическую нестабильность мировой и российской экономики, можно констатировать, что резиденты продолжают приходить в российские СЭЗ и вести свой бизнес на базе современных технологий. По итогам работы за 2009–2010 гг. запланирован рост: количества резидентов – до 510, рабочих мест – до 20100, объема инвестиций резидентов – до 55 млрд руб., объема производства товаров, работ и услуг – до 62 млрд руб. Это позволяет утверждать, что СЭЗ являются площадками инновационного развития, причем не только создания инноваций самих по себе, но и применения инновационных процедур управления, взаимодействия государства и бизнеса. В числе зарегистрированных резидентов ОЭЗ порядка 30 компаний создано с участием иностранного капитала. Зарубежные предприниматели инвестируют: 1) в разработку инновационных технологий в сфере информации, телекоммуникаций (США, Индия, Корея), 2) в разработку агротехнологий (Австрия, Франция), 3) в создание новых материалов и изделий, наноматериалов и нанотехно-

логий (Швейцария, Ирландия, Тайвань); 4) в создание строительных материалов (Германия, Дания).

Для выработки механизмов, действующих в СЭЗ, нужно четко определить: какова реальная перспективная специализация региона, на каких направлениях акцентировать ресурсы. Тогда у каждого жителя региона появятся ориентиры для собственного профессионального самоопределения сегодня и в перспективе. Это будет способствовать качественному исполнению этих проектов, что повысит эффективность использования государственных средств. В ближайшие годы особые экономические зоны России должны стать центрами формирования промышленных и инновационных кластеров, развитие которых является локомотивом движения российской экономики на пути ее модернизации и прогресса [2, с. 87–92].

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ.
2. Макаров И. Н. Территория инноваций: свободные экономические зоны как среда реализации государственно-частного партнерства // Креативная экономика. – 2009. – № 4 (28).
3. Наумова Н. В., Коробова О. В. Улучшение инвестиционного климата путем создания и функционирования свободных экономических зон // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. – 2010. – № 12. – С. 415.
4. Нуреев Р. М. Национальная экономика : учеб. – М. : Инфра-М., 2010. – С. 527.
5. Рожков Г. В., Панайотиди Г. В. Свободные экономические зоны – механизм ускорения перехода к инновационной экономике // Вопросы экономических наук. – 2009. – № 3. – С. 112.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А. В. Тараскина

**Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия**

Summary. In the era of financial integration capital flows tend to be a very important issue, since the influence of inflows and outflows on the country's growth seems to be quite complex. The role of international capital flows should be reevaluated due to the recent financial crisis. So the problem is still opened. Do capital flows produce positive or negative externalities and how to manage them and can they be harmful for the host country?

Key words: capital flows; foreign direct investment; financial integration; economic growth.

В результате процессов конвергенции и интеграции экономик в последние десятилетия возрастает объем международных финансовых операций и соответственно увеличивается объем междуна-

родного движения капитала. Такой глобальный процесс способен сильно влиять как на ситуацию на мировых финансовых рынках, так и на рост национальных экономик. Так, одной из наиболее остро обсуждаемых проблем мировой экономики на сегодняшний день являются последствия мировой мобильности капитала как для страны-экспортера, так и для страны-реципиента. Особенно интерес к данной теме возник во время и после мирового финансового кризиса 2008 года.

Исследования показывают, что волатильность потоков капитала способна дестабилизировать финансовые рынки, а значит, сделать страну наиболее уязвимой и зависимой от ситуации на мировых рынках. Однако некоторые формы движения капитала могут также положительно влиять на развитие и рост страны.

Тем не менее, вопрос взаимосвязи мобильности фактора производства и его последствий является весьма многогранным и комплексным, и поэтому довольно слабоизученным.

Таким образом, исследования показывают, что различные формы капитала имеют абсолютно разные последствия, которые варьируются в зависимости от уровня развитости страны, степени интегрированности в международную торговлю, а также открытости и развитости финансового рынка.

Наиболее положительный эффект на рост экономики оказывают прямые иностранные инвестиции, однако это прослеживается в наиболее развитых странах [1]. Притоки иностранных инвестиций создают положительный эффект посредством того, что стране-реципиенту открывается не только доступ к иностранным сбережениям, но также и доступ к новым иностранным технологиям и ноу-хау. Однако и оттоки капитала в форме прямых иностранных инвестиций также создают рост экономики страны-экспортера путем снижения затрат на производство и рабочую силу, а следовательно, и повышение прибыли, увеличение рынка сбыта, поиск новых ключевых клиентов и более выгодных возможностей и объектов дальнейшего инвестирования [2].

Тем не менее, несмотря на то, что международный импорт капитала может положительно способствовать росту национального дохода, финансовый кризис 2008 года показал, что излишняя интегрированность стран в международную экономическую деятельность может приводить к кризисным состояниям [3]. Во-первых, страна-реципиент становится излишне зависимой от иностранных инвестиций, а следовательно, и от мировых валютных курсов, которые очень волатильны. Во-вторых, если затрагивать страны с неразвитыми финансовыми рынками, можно убедиться, что некоторые просто не готовы справиться с обильными финансовыми потоками. Более того, страны-экспортеры капитала также могут страдать от сильных оттоков финансовых ресурсов из страны.

Дело в том, что стремясь максимизировать прибыль, инвесторы, так же как и предприниматели, ищут наиболее выгодные варианты вложения собственных средств. Все больше транснациональных корпораций создают целые подразделения в странах с более низкой ставкой заработной платы, низкими требованиями к защите окружающей среды, налоговыми послаблениями, недорогим сырьем и т. п. Также все большее число частных инвесторов стремится использовать прямое иностранное инвестирование для создания независимых международных компаний и частных стартапов.

Таким образом, финансовые ресурсы уходят из страны, что может приводить к непредсказуемым последствиям, таким как сокращение рабочих мест ввиду того, что производство переносится в другие страны, или отдается на аутсорсинг.

Проблема последствий движения капитала на мировую экономику все еще остается одной из наиболее обсуждаемых. Мобильность факторов производства способна в сложившейся мировой финансовой конъюнктуре детерминировать ситуацию на международных рынках капитала. Поэтому данная тема является такой значимой для исследования.

Библиографический список

1. Alfaro L., Chand A., Kalemli-Ozcan S., Sayek S. Does Foreign Direct Investment Promote Growth? Exploring the Role of Financial Markets on Linkages. 2009. URL:
2. <http://drfd.hbs.edu/fit/public/facultyInfo.do?facInfo=pub&facId=6629>
3. Aizenman J., Jinjara Y., Park D. Capital Flows and Economic Growth in the Era of Financial Integration and Crisis, 1990-2010. 2009. URL: <http://www.nber.org/papers/w17502>
4. Milesi-Ferretti G.-M., Tille C. The Great Retrenchment: International Capital Flows During the Global Financial Crisis, 2010, International Monetary Fund/ CEPR

CORRUPTION AS A FREQUENT SOCIAL PHENOMENON IN A CONTEMPORARY SOCIETY: ADVANTAGES VS. DISADVANTAGES

T. Wyczawski
Academy of National Defence, Warsaw, Poland

Summary. Corruption is a negative social phenomenon in all the world's countries. It is so because it touches the desires of human beings. People work to get financial means to satisfy their needs. Some of them are ready to do everything to become rich as soon as possible. Others do not think of growing rich by illegal action but they just do not refuse taking advantages in return for doing something for the giver. Such cases are socially condemned and legally punished because they contribute to inequality between members of a given society. With this regard corruption has a negative impact on democratic development of societies. That is why governments try to reduce corruption crimes. The paper aims to analyze the debates on the positive and negative effects of corruption on the country's development.

Key words: corruption; society; democracy.

Although the corruption is mainly presented and viewed in academic literature, politics and media as a negative phenomenon, the results of several studies demonstrate that the process have some positive effects on the development of society. Both positive and negative effects of corruption are examined by scholars in three areas of development: economic, social and political (Holmes, 2002). While some scientists claim that corruption is an 'evil' that impedes the development, the others argue that in some cases corruption facilitates the development and creates conditions necessary for important changes (Nye, 2002). Although the existence of benefits of corruption is undeniable, its positive influence highly depends on specific conditions and can be considered only in short-term perspective. Therefore the advantages can outweigh disadvantages only under particular circumstances, otherwise in long-term perspective disadvantages overbalance.

The phenomenon of corruption is an extremely contestable issue. Collier describes corruption as "the abuse of public office for private gain" (2002, p. 1). Nye claims that: "Corruption is behaviour which deviates from the formal duties of a public role because of private regarding (personal, close family, private clique) pecuniary or status gains; or violates rules against the exercise of certain types of private regarding influence. This includes such behaviour as bribery (...); nepotism (...); and misappropriation (...)" (in Philp, 2000, p. 440).

The same actions in different nations can be categorized as not normal and normal, corruptive and traditional, legal and illegal. For instance, the same act in one society is seen as a 'gift of gratitude', while in the other it is determined as a 'bribe' (Holmes, 2002). However, there are some aspects of the notion of corruption, on which most scholars agree upon. One of such aspects is that corruption "must involve direct or per-

sonal gain” (Philp, 2000, p. 379). Another criteria for defining the action as corruption is that it should be performed by officials – persons occupying positions in the public offices (Holmes, 2002). These public offices should represent the “public responsibility and authority”; and officials who commit the “actions or non-actions” must be aware of the fact of their illegality (Holmes, 2002, p. 51).

Corruption can play a positive role in modernization and economic development periods (Holmes, 2002). According to Nye, corruption at some point was beneficial for economic development of Russia and the United States of America (2002). Corruption is considered to be one of the main factors that contributed to the such important events in political development of Great Britain and the United States of America as “the establishment of the cabinet system in the 18th century and the national integration of millions of immigrants in the 19th century” (Nye, 2002, p. 417). Scholars present the following details on its economic, social and political functions in order to demonstrate in what way corruption is beneficial for the development.

Scientists claim corruption can be advantageous for economic development by the next main ways: capital formation, encouraging entrepreneurship and competition, cutting red tape (Holmes, 2002; Nye, 2002). Corruption positively influences economy by facilitating entrepreneurship. Nye claims that corruption may also assist in overcoming discrimination by presenting the possibility for the entrepreneur from minority group to access the level of political decisions (Nye, 2002). Corruption positively influences the economic development by mitigating “the consequences of ideologically determined economic devices which may not be wholly appropriate for” countries experiencing changes (Nye, 2002, p. 48). In the Soviet Union corruption committed by factory managers was the source of flexibility which facilitated the effectiveness of the central planning system (Nye, 2002).

Secondly, as it is argued by first group of scholars corruption may have social and political functions. Corruption can contribute to integration of the members of society and thus make political structures stronger and facilitate their ability to maintain their legitimacy (Nye, 2002). Among elites corruption may decrease the divisions between those who have power and those who possess wealth, thus, preventing the possible conflicts (Nye, 2002). With regard to non-elites integration, corruption may contribute to reducing the gap between people and officials (Nye, 2002).

A crucial function of corruption is in its ability to prevent sometimes violent unrests and in such a way to preserve the peace (Holmes, 2002). By “turning a blind eye’ to a certain amount of corruption” state may “ensure its officers will remain loyal to the state” during the times of mass unrests (Holmes, 2002, p.55).

What about dysfunctions of corruption? Corruption involves countervailing costs (Nye, 2002). These countervailing costs mean waste of

resources, political destabilization and weakening of government's capacities (Nye, 2002).

As corruption might contribute economic development, it can hinder it also. For example, "from 1954–1959, three Latin American dictators (Peron, Peres Jimenes, and Batista) removed a total of 1.15 billion from their countries" (Nye, 2002, p. 421). Moreover, impediment is caused to economic development by corruption due to possible withdrawal of aid from international donors (Nye, 2002).

Without any doubts, corruption impedes economic development due to hindering the effectiveness of tax collection (Holmes, 2002). Here the Russia is often presented as an example. The fact of the existence of particular secret agreements between authorities and business organizations, the state was unable to obtain sufficient incomes from taxes (Holmes, 2002). They say "Russia's inability to collect taxes is rapidly becoming the greatest threat to its economic and political stability" (Treisman in Holmes, 2002, p. 59). Corruption can lead to political instability. Worse the image of state agencies and thus, undermine their legitimacy (Nye, 2002). As a result of the lost of legitimacy in fact corruption can evoke the mass violence and even military takeovers (Bye, 2002).

From moral perspective the phenomenon of corruption is seen as a negative. Analyzing social and political dysfunctions, corruption may undermine the legitimacy of state by worsening the image of state, and by this way to contribute to political instability (Nye, 2002). This can result in the loss of "faith in and commitment to the whole democratization and marketisation project" (Holmes, 2002, p.63). Corruption can diminish the capacities of governmental institutions by alienating the civil servants with modern views and weakening their motivation to work, as well as it may even contribute to their desire to leave the country (Nye, 2002).

Struggle against corruption should be, in my opinion, of complex character. The state must use, first of all, available legislative possibilities. The law enforcement bodies have been developing all the time. To conclude with I would like to notice that in order to lead the struggle against corruption the corruption cases should be displayed publicly and such displaying should be followed by public discussions.

Bibliography

1. Collier, M. (2002). Explaining Corruption: An Institutional Choice Approach. In *Crime, Law and Social Change*, (Vol. 38, pp. 1–32), Springer Journals.
2. Huntington, S. (2002). Modernization and Corruption. In A. Heidenheimer, M. Johnston, *Political Corruption: Concepts and Contexts*. (Part 5, Chap. 15, pp. 253–264). New Brunswick, NJ: Transaction Publishers.
3. Holmes, L. (2002). Functions and Dysfunctions of Corruption and its Reporting in Central and Eastern Europe. In T. Lindsey, H. Dick (eds.). *Corruption in Asia: Rethinking the Governance Paradigm*. (Chap. 4 (pp. 50–70). Sydney: Federation Press.

4. Nye, J. (2002). Corruption and Political Development: a Cost-Benefit Analysis. In A. Heidenheimer, A., M. Johnston., Political Corruption: Concepts and Contexts. Part 5, Chapter 17 (pp. 281 – 302). New Brunswick, NJ: Transaction Publishers.
5. Philp, M. (2000). Defining Political Corruption. In R. Williams (ed.). Explaining Corruption. (Chap. 22) (originally in Political Studies, 45(3), 1997 (pp. 436 – 462)). Chaltenham: Elgar.
6. Sun, Y. (2001). The Politics of Conceptualizing Corruption in Reform China. In Crime, Law and Social Change. (Vol. 35., no. 3. (pp. 245–270), Springer Journals.

THE DETERMINANTS OF THE DEVELOPMENT OF NGOS IN POST-COMMUNIST POLAND

B. Iwanowska
Institute of Philosophy and Sociology
Polish Academy of Sciences, Warsaw, Poland

Summary. In sociology non-governmental organizations (NGOs) and local self-governments are regarded as two fundamental elements of civil society. Participants in NGOs and local self-governments are main actors whose activities influence the development of civil society in a country. Since the collapse of communism in 1989 NGOs in Poland have been gradually developing as important institutional actors that have their stable presence in the public sphere. Besides the first two sectors of civil society, i.e. business organizations acting in the market and the state, NGOs are commonly called the third sector.

This essay consists of two main parts. The first one serves as an introduction to the issues of non-governmental organizations as they are presented in the literature of the subject. The second part covers the problems of the development of civil society in Poland. Both the factors contributing to civil society's development and the limitations of that development are described according to the achievements of the sociologists dealing with the third sector.

This paper claims that the factors determining the development of NGOs are of dichotomous character, they are both pro-developmental and limiting. Besides it is considered that the greatest influence on the development on Polish NGOs has been contributed by the legacy of the Solidarity movement.

Key words: NGO; civil society; Poland; market; state; development.

In the introductory part of this essay let us try to present what NGOs are and what their place in a society is. NGO is the abbreviation for a non-governmental organization. In order to better understand their place in the social structure of a state it is worth mentioning that in the organizational structure of every state one can distinguish three sectors of activities. They are the market (or business), the state and the civil society. As for the state there are various levels of state and administration power which have their own organs functioning publicly. In the business sphere a lot of enterprises (companies, firms), both state-owned and private, lead their activities for profit. And yet there is the civil society sector which comprises non-governmental organizations.

Civil society can be defined as a concept of a society that assumes collective activities around shared interests, purposes and values. Civil society is characterized by activity and ability in self-organization as well as determining and achieving its aims without any impulses from the outside.

There is a long diversity of NGOs their institutional forms vary with regard to the degree of formality, autonomy and power. Here are some examples of non-governmental organizations: charities, community groups, women's organizations, religious organizations, professional associations, trade unions, self-help groups, social movements, business associations, coalitions, clubs (sport, social, etc.), foundations, consumers' organizations, cultural groups, private voluntary organizations.

In the literature of the subject we can find sociologists' various approaches to classifications and definitions of NGOs. Nevertheless, they share some viewpoints which are as follows:

- 1) Non-governmental organizations are initiated by citizens.
- 2) "Engagement in these organizations allows active citizens to pursue goals they share with similar-minded fellow-citizens. (...)
- 3) These organizations provide citizens with an opportunity to be active in accordance with their personal interests and needs. (...)
- 4) They offer an alternative to the provision of services by the government or profit-oriented firms.
- 5) These organizations also make possible the participation of their (...) members in the public sphere. (...)
- 6) They are able to monitor the government, to lobby, to advocate, to intervene, to speak on behalf of minorities" (Chimiak, 2006, p. 70).

In Poland there exist some social initiatives that are not formal organizations. They do not care about becoming institutionalized as they assume that their initiatives have a short time perspective. They are mainly local (rural) initiatives and thanks to them some problems, especially in the country, are solved, for example, water delivery systems. Local initiatives are undertaken to meet public needs in a community. Such local initiatives contribute to the formation of civil society despite the fact that they are not institutionalized.

Non-governmental organizations fulfill the following fundamental functions:

- 1) expressing and addressing needs of society;
- 2) motivating individuals to act as citizens;
- 3) protecting and strengthening various identities in society, such as cultural, ethnic, religious and other ones;
- 4) creating alternatives to state institutions for providing services;
- 5) enforcing the mechanisms of governments' accountability for desirable standards.

It is worth noting here that according to Gliński we can consider a wider or a narrower definition of the non-governmental sector, depending on “the range of actual civic activity; many NGOs are not civic at all or are civic in the ‘weak’ sense of the word. For example, they do not fulfill such typical NGO functions as articulation of social needs and interests, control of authority, assisting the needy, integration and activation of social communities etc. Rather, they reflect automatic membership (parents’ committees), workers’ interests (trade unions), religious needs (churches) or fire safety (voluntary fire brigades)” (Gliński, 2006a, p. 267).

It is worth mentioning briefly about the size of the Polish non-governmental sector. According to Gliński, in 2004 there were in Poland about 53 000 NGOs. Taking into account a wider definition of NGOs (including also such organizations like, for example, trade unions, political parties, voluntary fire brigades, parents’ committees, churches, religious denominations) the total number of NGOs would amount to about 100 000 (Gliński, 2006a, p. 267).

We should take into consideration that about 90 % of NGOs were established after 1989 and about 2/3 of them are active. The rest is either not functioning or non-existent (Gliński, 2006a, p. 267).

According to the opinions of some leading Polish sociologists, among them Piotr Gliński, some NGOs, for example sports clubs, “have very little in common with civil society” (Gliński, 2006a, p. 268). For example, traditional churches and political organizations are not included into NGOs (Chimiak, 2006, p. 71).

NGOs are, in fact, private institutions that serve public purposes. They do not exist to make profits and because of this they are also called non-profit organizations or non-profit firms. Sociologists treat non-governmental organizations as the “agents of civil society” (Chimiak, 2006, p. 293) or institutional forms of civil society. Some scientists call them a proxy for civil society (Gawin & Gliński, 2006, p. 10).

Let us mention as well one important facet of NGOs, namely the problem of their autonomy. By definition they are institutionalized self-governing voluntary entities, autonomous to state institutions. A lot of NGOs are established and develop entirely independently of any reference to government initiatives and support. And they are not involved in any institutional cooperation with the state or business sphere. But there are also such NGOs that fulfill the role of a link between the citizen and the state. After Gliński, Rychard writes that government agencies treat them as partners and they “enter into partnerlike relations with the administration” (Rychard, 1998, p. 44).

The reason for which some NGOs take up cooperation with governmental administration is explained in the further part of the essay where some barriers of the development of the NGO sector are presented.

The development of non-governmental organizations in Poland can be characterized by a variety of factors which are described below:

1. A historic legacy of NGOs.

According to Rychard's opinion "the history of Polish civil society was born together with the Solidarity movement" (Rychard, 1998, p. 43). Since the collapse of communism in Central and Eastern Europe in 1989 we have been witnesses of a great development of civil society in this region. It has taken place in many spheres of social life in which the emergence of non-governmental organizations has been observed. Adequate data are gathered by the KLON/JAWOR Association that runs the data bank on non-governmental organizations in Poland.

The process of the development of NGOs began at the earliest in Poland when the independent trade union movement Solidarity ("Solidarność") came into being in 1980. According to a common opinion the Solidarity was of dichotomous character and acted as a social movement as well. It was supported by two strong institutions – the Independent Self-governing Trade Union "Solidarity" and the Catholic Church represented by its institutional structures. Because of that after the political breakthrough of 1989 a remarkable development of the Polish third sector has been possible as a result of "the joint effort of the religious and secular formal and informal networks rooted in the Christian tradition..." (Leś & Nałęcz & Wygnański & Toepler & Salamon, 1999, p. 332).

It does not mean that in Poland under communism NGOs did not exist; indeed, then there were a lot of organizations that could be called non-governmental. It is commonly known that all the spheres of social life were then subordinated to the state power that was authoritarian. The Catholic Church played then a specific role, among others as a safety umbrella for illegal activities and opponents of the communist regime. Besides it is estimated that "one-third of paid employment in NGOs is in church-related organizations" (Leś & Nałęcz & Wygnański & Toepler & Salamon, 1999, p. 332). It was possible as the Church was given some margin of freedom what resulted in decreasing its dependence from the state ruled by the communist party. The activities of the Church, Solidarity and opposition circles created a situation that enabled civil society's development in Poland. The Solidarity was commonly recognized as the most important and powerful non-governmental organization and a symbol of the Polish civil society. "The remarkable upsurge in the formation of citizens' organizations in Poland after 1989 is without question one of the most salient outcomes of the transition" (Leś & Nałęcz & Wygnański & Toepler & Salamon, 1999, p. 332).

And yet one more remark. Gliński has "no doubt that the entry of Poland into the EU has accelerated the process of development of the Polish non-governmental sector" (Gliński, 2006a, p. 288).

2. Institutionalization of NGOs.

The organizational form of a social undertaking or initiative is often more attractive in the performance of some activities. With this regard

people involved in such activities usually make rational decisions to establish NGOs despite that the process of institutionalization of private initiatives is not short. The institutionalization of private initiatives contributes to the development of NGOs. From this point of view it should be assessed positively having in mind the degree of the development of NGOs.

The institutionalized forms of initiatives have some advantages that can be described as follows. It is easier to get in contacts with other institutions and especially with authorities when an initiative becomes an institution. Particularly effective in receiving financial means for activity are institutionalized initiatives. An institutional form facilitates solving problems which can arise because of the growing number of members and in case of the necessity of financing common activities. Besides an institutionalized form can be useful when some behaviour principles are required, particularly in case of bigger organizations as measured by the number of employees.

3. The new law for NGOs.

Since 2003 non-governmental organizations in Poland can act on the grounds of a new law. The basic legal act that regulates the functioning of NGOs is now the Law on Activity for Benefit and on Volunteering. According to Gliński, the law:

- “ensures the introduction of a new model of cooperation of the state in partnership with non-governmental organizations (...)
- to a significant degree facilitates the activity of Polish civic organizations (...)
- introduces, among other things, special tax relief for certain categories of non- governmental organizations (...)
- makes possible easier access to implementation of public works and contracting of services (...)
- introduces the requirement that local government work in partnership with non-governmental organizations (the requirement that local government pass ‘annual programmes of cooperation with non-governmental organizations’) (...)
- allows citizens to designate 1 % of their taxes for public use (...)
- regulates the legal status of volunteering (...)” (Gliński, 2006a, p. 285).

According to the same author, the legal regulation contained in the law “is in general sufficiently modern and beneficial for development and extension of the role of non-governmental organizations in the country” (Gliński, 2006a, p. 286).

4. The European Union’s support for NGOs.

The European Union supports the development of civil society in Poland through financing in part various projects with the aim of strengthening the potential of the third sector. The European Union’s

funds have been accessible for several years already. Non-governmental organizations in Poland can make use of these funds for realizing the following projects:

- 1) creating regional and local information centres;
- 2) support for newly created and existing information centres (within the scope of advice and interaction help);
- 3) creating and supporting non-governmental organizations' agreements of territorial and trade character;
- 4) creation and implementation of programmes within the scope of legal and civil counseling.

The funds are addressed particularly to foundations and associations as well as to the organizations established by churches or faith-based unions and social partners (for example employers' and employees' organizations).

It is worth emphasizing that the idea of the EU's help is aimed at strengthening civil society in Poland and is realized through the development of the infrastructure of the third sector. It is obvious that the sole beneficiaries of the EU's support, within the above mentioned programmes, are non-governmental organizations. And one can be easily convinced that through creating and supporting non-governmental organizations the European Union contributes to the development of civil society in our country.

5. The Polish government's support for NGOs.

In 2004 the Polish government accepted the Governmental Programme named the Civic Initiative Fund (Fundusz Inicjatyw Obywatelskich – FIO). The programme, which has been realized since 2005, is the government's offer for public benefit organizations (civil society's organizations) acting particularly in the fields of social policy, education and social economy. The main aim of the programme is motivating and supporting civil initiatives with the participation of NGOs. The programme confirms the state's care of the development of citizen's activity. It also serves strengthening the role of the non-governmental organizations in achieving public objectives. The programme assumes granting subsidies to applying NGOs. The subsidies are disposed on the basis of three fundamental principles: equal chances, equal treating of applying organizations, competitiveness.

The funds which come from the state budget are granted as a result of an open competition of offers. All the procedure of the competition of offers is supervised by the Ministry of Labour and Social Policy in Warsaw. To priorities of the FIO programme belong the following essential fields of public benefit activities: social security; integration and social mobilization; man's and citizen's rights and liberties; science, culture, education; universal security; national defence.

An analysis of the programme realized in the years 2005 – 2007 allows to state that the programme occurred to be of particular significance as it opens possibilities of giving equal opportunities to the development of civil initiatives. In the above mentioned period the programme gave chances, first of all, to small organizations, of which innovative projects could not have been put into practice on account of limited financial means.

6. Limitations of the development of NGOs.

According to Gliński “one of the most serious barriers to the sector’s development is the poor financial condition of most NGOs. Seventy – eighty percent of all NGOs in Poland have no assets worth mentioning and only about 20 % have financial reserves; 77 % are having trouble raising money” (Gliński, 2006a, p. 269).

Sociologists agree that the Polish third sector is still weak compared with the NGO sectors in other EU countries. Let us mention here professor Gliński’s opinion that should be both convincing and resolving: “despite their dynamic development in the early nineties, Polish civic organizations are currently weak, short of money and limited to certain enclaves...” (Gliński, 2006a, p. 273).

Gliński states that “according to very cautious estimates, the Polish NGO sector is at least five times weaker than the average NGO sector in the West” (Gliński, 2006a, p. 269). The same author claims that in spite of enormous material differences within the sector, “there are a few rich organizations (mainly of post-communist provenance and privileged compared with organizations established after 1989) but the vast majority are small and economically frail” (Gliński, 2006a, p. 269). The analyses of the financial sources from which public funds (in the form of subsidies) flow to the NGO sector indicate sports clubs and organizations as privileged” (Gliński, 2006a, p. 268). Such an opinion is justified as the majority of budget subsidies allocated for the third sector go to post-communist organizations, among others to sport clubs. On the grounds of the above mentioned considerations, Gliński calls for a change in allocating public money to NGOs (Gliński, 2006a, p. 270). The cause of this situation is sought in “the lack of reform of the non-governmental sector and the lack of a state vision and consistent policy for NGOs. This in turn has led to preservation of old, post-communist, clientist structures (e.g. in sports) and politicization of the relations between the non-governmental sector, on the one hand, and the governmental and local governmental sectors on the other hand (Gliński, 2006a, p. 268).

There are also out-of-finance barriers to the third sector development in Poland. Gliński recognizes one of these barriers in “the attitude of most of the Polish political, cultural and media, business or even intellectual élites” and names it the betrayal of the idea of civil society (Gliński, 2006a, p. 274). Other barriers are seen by Gliński as “the specif-

ic syndrome of many unfavourable phenomena” and gives them the joint name of “blocks to the development of civic activity in Poland” (Gliński, 2006a, pp. 274–275).

From among those unfavourable phenomena a disturbing one is “the functioning of specific informal interest groups, unfavourably disposed towards the non-governmental sector, in public life in Poland” (Gliński, 2006a, p. 274). These groups have contributed to blocking the development and reforms of the sector. To Gliński, some most powerful of the groups are:

- 1) the post-communists (who defend their privileged positions in sports organizations),
- 2) the clientists (who support the sector regulated politically),
- 3) the neo-liberals (supporters of free-market economy),
- 4) local governments (represented by councillors and employees who treat NGOs as a threat to their positions),
- 5) the bureaucrats,
- 6) the populists,
- 7) the ignoramuses (who ignore NGOs and their role in democracy) (Gliński, 2006a, p. 275).

It is because of the above mentioned groups that any reforms of the NGO sector have not been possible up to now.

It is particularly disturbing to Gliński that territorial self-governments’ representatives are ill-disposed to NGOs and refuse to acknowledge NGOs as equal partners at local and regional levels of the management (Gliński, 2006a, p. 275).

The most general barriers of civil self-organization in Poland is, to Gliński, “the specific immaturity of Polish democracy which is manifested in a deficiency of institutional and legislative conditions for the development of participant democracy” (Gliński, 2006a, p. 276). The scholar gives some examples of such a kind of shortages which are the following. The principles of Partnership and Civic Dialogue do not function to a sufficient degree, as compared to the European Union, because representatives of social society’s organizations are not treated as equal partners in the dialogue between the government and employer and employee organizations. Regulations referring participation are too weak and limited. There are no rules of cooperation between sectors that should be based on the partnership principle. There is a lack of just and transparent procedures as for the access of civil society’s organizations to public funds. Both at local and central levels, the process of management takes place without any tradition of applying social participation principles (Gliński, 2006a, p. 276).

The above described situation can be overcome but it requires introducing some substantial institutional changes which have met opposition so far.

Another barrier of the development of NGOs in Poland is the atrophy of their controlling functions with respect to local governments and the central administration (Gliński, 2006a, p. 277). This is the result of the lack of partnership relations between the authorities and NGOs, especially those which face some dependency when applying for funds for their activities. Gliński notices two main causes of the phenomenon of the weakening of NGOs' controlling functions. On the grounds of some research concerning social involvement in various protests showing a small degree of the Polish society in that involvement, he draws a conclusion that "the Polish people are passive in the public sphere" and prefer "to solve their own problems by themselves rather than in the public sphere" (Gliński, 2006a, p. 279). The second reason should be seen in the inefficiency of pro-citizenship solutions contained in the binding law (Gliński, 2006a, p. 276).

To Gliński, a poor consciousness of self-organization of the Polish people belongs also to the development of civil society. Considering "the overall state of consciousness of Polish society", this outstanding sociologist describes accurately the phenomenon in question and states that "Polish consciousness is anti-civic rather than pro-civic. Its most prominent features are learned helplessness, individualism, lack of widespread patterns of social activism, consumerism, amorality, etc. This sorry state is largely the legacy of communism (which e.g., compromised the ethos of social work and other values typical of the intelligentsia) although the present period of transformation is also fostering anti-civic attitudes" (Gliński, 2006a, pp. 279–280).

Taking into account some other researches the scholar finally comes to a conclusion that the described barrier is of institutional character and does not lie in anti-civic social consciousness (Gliński, 2006a, p. 281).

Gliński notes also some intrinsic problems of the third sector. Their negative influence on social self-organization should be considered as the result of internal weakness of the sector. Here he lists:

- difficulties in building a modern "membership base of NGOs";
- "difficulties in creating a common representation of the non-governmental sector", "although these are standards in the EU and to a significant extent are conditions of receiving assistance from European funds";
- "frequent breaking of the self-regulatory and ethical standards of the sector" (examples: "lack of solidity, lack of transparency, unhealthy competition, 'going through the motions' instead of real activity, lack of sectoral solidarity and the clientelism already mentioned here");
- "undermining social trust of mechanisms of democratic monitoring (such as, for example, so called eco-extortion by pseudo ecological organizations in exchange for withdrawal of legal objections against investments endangering the environment)";

– “low level of organizational culture in the sector” shown by NGOs, despite of their declarations, in applying improper strategic planning, managing their structures or raising funds;

– “the phenomenon of ‘oligarchization of the sector’ ” manifesting “in involving mainly non-governmental activists representing the biggest and strongest organizations (...) which have a tendency to enter into oligarchic and corporative relationships with representatives of local government, central and regional administration, and even with representatives of the media or the intellectual élite”;

– “a tendency to form clientelistic relationships with the political/institutional environment of the sector” (Gliński, 2006a, pp. 283–284).

There is hope that the above described barriers to the development of civil society in Poland will be overcome as Poland’s membership in the EU will show enough pressure to institutional changes in the third sector.

Bibliography

1. Anheier, H. K., & Salamon, L. (1997). *Defining the nonprofit sector. A cross-national analysis*. Manchester: Manchester University Press.
2. Bryant, Ch., & Mokrzycki, E. (Ed.). (1995). *Democracy, civil society and pluralism. In comparative perspective: Poland, Great Britain and the Netherlands*. Warsaw: IFiS PAN Publishers.
3. Chimiak, G. (2006). *How individualists make solidarity work*. Warsaw: Ministry of Labour and Social Policy.
4. Domański, H., & Ostrowska, A., & Rychard, A. (Ed.). (2000). *Jak żyją Polacy?* Warszawa: Wydawnictwo IFiS PAN.
5. Domański, H., & Rychard, A. (Ed.). (1997). *Elementy nowego ładu*. Warszawa: Wydawnictwo IfiS PAN.
6. Federowicz, M., & Rychard, A. (Ed.). (1993). *Spółeczeństwo w transformacji*. Warszawa: Wydawnictwo IFiS PAN.
7. Frentzel-Zagorska, J. (1990). *Civil society in Poland and Hungary*. *Soviet Studies*, vol. 42, no. 4.
8. Gawin, D., & Gliński, P. (Ed.). (2006). *Civil society in the making*. Warsaw: IFiS Publishers.
9. Giza-Poleszczuk, A., & Marody, M., & Rychard, A. (2000). *Strategie i system. Polacy w obliczu zmiany społecznej*. Warszawa: Wydawnictwo IFiS PAN.
10. Gliński, P. (1996). *Polscy Zieloni*. Warszawa: Wydawnictwo IFiS PAN.
11. Gliński, P. (2006a). *The third sector in Poland. Dilemmas of development*, in: Gawin, D., & Gliński, P. (Ed.). *Civil society in the making*. Warsaw: IFiS Publishers.
12. Gliński, P. (2006b). *Style działań organizacji pozarządowych w Polsce. Grupy interesu czy pożytku publicznego?* Warszawa: Wydawnictwo IfiS PAN.
13. Gliński, P., & Lewenstein, B., & Siciński, A. (Ed.). (2004). *Samoorganizacja społeczeństwa polskiego: III sektor i wspólnoty lokalne w jednoczącej się Europie*. Warszawa: Wydawnictwo IFiS PAN.
14. Kościański, A., & Misztal, W. (Ed.). (1981). *Spółeczeństwo obywatelskie. Między ideą a praktyką*. Warszawa: Wydawnictwo IFiS PAN.
15. Kosiewski, P. (Ed.). (2006). *Jaka Polska? Czyja Polska?* Warszawa: Fundacja im. Stefana Batorego.

16. Kurczewska, J. (Ed.). (2008). *Oblicza lokalności. Ku nowym formom życia lokalnego*. Warszawa: Wydawnictwo IFiS PAN.
17. Leś, E., & Nałęcz, S., & Wygnański, J. J., & Toepler, S., & Salamon, L. M. (1999). Central and Eastern Europe. Poland, in: Salamon, L. M., & Anheier H. K. (Ed.). *Global civil society. Dimensions of the nonprofit sector*. Baltimore MD: The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies.
18. Lewenstein, B., & Palska, H. (2006). Non-governmental organizations on the Polish public scene during transformation: dynamics of development and relations with authority, in: Gawin, D., & Gliński, P. (Ed.). *Civil society in the making*. Warsaw: IFiS Publishers.
19. Łucka, D. (2006). Communitarian concept of civil society: between liberalism and ...? In: *Civil society in the making*. Gawin, D. & Gliński, P. (Ed.). Warsaw: IFiS PAN Publishers.
20. Makowski, G., & Schimanek, T. (Ed.). (2008). *Organizacje pozarządowe i władza publiczna*. Warszawa: Instytut Spraw Publicznych.
21. Morawski, W. (2000). *Zmiana instytucjonalna*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
22. Mokrzycki, E., & Rychard, A., & Zybortowicz, A. (Ed.). (2002). *Utracona dynamika? O niedojrzałości polskiej demokracji*. Warszawa: Wydawnictwo IFiS PAN.
23. Rau, Z. (1987). Some thoughts on civil society in Eastern Europe and the Lockean Contractarian Approach. "Political Studies" vol. 35, no. 3.
24. Rychard, A. (1993). Reforms, adaptation, and breakthrough. The sources of and limits of institutional changes in Poland. Warsaw: IFiS Publishers.
25. Rychard, A. (1996). *Czy transformacja się skończyła*. Gdańsk, Warszawa: Instytut Badań nad Gospodarką Rynkową.
26. Rychard, A. (1998). The vanishing legacy of communist and Solidarity types of participation in Poland, in: Rueschemeyer, D., & Rueschemeyer, M., & Wittrock, B. (Ed.). *Participation and democracy East and West*. New York: M.E. Sharpe.
27. Staniszkis, J. (Ed.). (1994). *W poszukiwaniu paradygmatu transformacji*. Warszawa: ISP PAN.
28. Załęski, P. (2006). Global non-governmental administrative system. Geosociology of the third sector. In: *Civil society in the making*. Gawin, D. & Gliński, P. (Ed.). Warsaw: IFiS PAN Publishers.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2012 году**

10–11 сентября 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-27-9-12)

15–16 сентября 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-28-9-12)

20–21 сентября 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-12)

1–2 октября 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-12)

5–6 октября 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-12)

10–11 октября 2012 г. международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-33-10-12)

15–16 октября 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-12)

25–26 октября 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-12)

1–2 ноября 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-12)

5–6 ноября 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-12)

10–11 ноября 2012 г. международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-39-11-12)

20–21 ноября 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-12)

25–26 ноября 2012 г. международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-42-11-12)

1–2 декабря 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-12-12)

5–6 декабря 2012 г. международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-44-12-12)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза,

Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.ucoz.ru> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранив-

шихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: **ООО Научно-издательский центр «Социосфера»**
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО)
«Пензенский» г. Пенза

ОГРН 1095837003239

ИНН 5837042277

КПП 583701001

БИК 045655722

к/с 3010181090000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области

Платеж: **ФИО автора**

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosfera@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» – Дорошина Илона Геннадьевна.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
 - Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
 - Дизайн обложки – 500 рублей.
 - Печать тиража в типографии – по договоренности.
- Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премииум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает 16 экземпляров, подлежащих обязательной отсылке в Российскую книжную палату.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

С 2002 года Международный центр финансово-экономического развития при информационной поддержке Министерства образования РФ выпускает журналы для профессионалов в сфере образования. В 2006 году настоящие и будущие «образовательные» проекты объединились в МЦФЭР «Ресурсы образования».

Основной задачей Центра является методическая, информационная, правовая и консультационная поддержка работников российского образования. Издания помогают руководителям образовательных учреждений эффективно решать управленческие, организационные, административно-хозяйственные задачи, педагогам и воспитателям – планировать и организовывать работу с учащимися класса. В авторский коллектив журналов входят признанные эксперты, ведущие специалисты Минобрнауки РФ, Рособразования, Рособрнадзора, научные сотрудники отделов научно-исследовательских институтов, юристы, психологи, представители социальной службы.

Международный центр финансово-экономического развития Ресурсы образования представлен следующими ежемесячными журналами и дисками:

- Справочник руководителя образовательного учреждения;
- Справочник заместителя директора школы;
- Нормативные документы образовательного учреждения;
- Справочник классного руководителя;
- Управление начальной школой;
- Справочник руководителя дошкольного учреждения;
- Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения;
- Медицинское обслуживание и организация питания в ДОУ;
- Управление образовательным учреждением в вопросах и ответах;
- Шаблоны документов образовательного учреждения. Рыба-диск;
- Методическая поддержка старшего воспитателя. Рыба-диск;
- Методическая поддержка заместителя директора школы. Рыба-диск;
- Школьный калькулятор.

Подписку на данные издания можно оформить в отделениях связи по каталогам: «Роспечать», «Пресса России», «Почта России» или в редакции отделе адресной подписки:

тел. (495)937 90 82, факс (495)933-5262
E-mail: ap@mcferru

Для помощи руководителей образовательных учреждений в поиске информационных ресурсов, необходимых при принятии эффективных управленческих решений, разработаны интернет-ресурсы: информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования» (www.resobr.ru) и федеральный портал «Менеджер образования» (www.menobr.ru).

«МЦФЭР Ресурсы образования» входит в состав ЗАО «МЦФЭР» – крупного российского издательства, выпускающего литературу для профессионалов в сфере бухгалтерского учета, налогообложения, права, менеджмента, управле-

ния персоналом, делопроизводства, образования, организации здравоохранения и фармации и некоторых других. Интеллектуальная продукция ЗАО «МЦФЭР» пользуется высоким спросом во всех регионах России, а также в странах СНГ.

Информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования». Журналы и компакт-диски для школы и детского сада. Почтовый адрес: 129164, Москва, а/я 9; тел.: (495) 937-90-80 факс: (495) 937-90-85; E-mail: edu@m CFR.ru

Первая экспертно-правовая on-line система для администрации ОУ!

В ноябре 2011 года Информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования» (www.resobr.ru), выпустил уникальный продукт – **Электронную систему «Образование»**.

Система призвана помочь руководителям школ и детских садов в решении управленческих задач! **Работать с ней очень просто:**

1. Вы вводите в поисковую строку задачу, которую вам необходимо решить.
2. Система выдает Вам подборку материалов, которые помогут решить поставленную задачу: **пошаговый алгоритм действий, шаблоны локальных актов, разъяснения экспертов и нормативные документы.**

В чём уникальность электронной системы «Образование»?

✓ В основе системы – **экспертные материалы**. Для решения профессиональной задачи, Вам не нужно разбираться в сложных нормативных документах – Вы получаете подробное разъяснение авторитетного эксперта.

✓ Система разработана **специально для администрации** образовательного учреждения в соответствии с текущими профессиональными задачами и функционалом руководителей.

✓ Система **«живая»** – ежедневно добавляются новые документы, актуализируются в соответствии с законом и старые материалы. Пользователи могут влиять на содержание системы, отправляя запросы на добавление темы, конкретного материала.

А также:

- Система содержит **исчерпывающую базу действующих нормативных документов**, регулирующих деятельность образовательного учреждения.

- Система снабжена **удобной системой поиска** (строка поиска, фильтры, тематический рубрикатор).

- Система разрабатывается при участии **ведущих экспертов отрасли** (специалистов органов управления образования, разработчиков нормативных документов, практиков).

Узнать подробнее о системе, а также получить бесплатный доступ к демоверсии Электронной системы «Образование» можно на сайте:

<http://sistema-edu.resobr.ru/>

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ
ПО ПСИХОЛОГИИ **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- Удобно
- Выгодно
- Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГПИУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Факультет управления
Белостокского технического университета
Пензенская государственная технологическая академия
Информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Материалы II международной научно-практической конференции
1–2 июня 2012 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 11.06.2012. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 10,67 п. л.
Усл.-печ. л. 9,92 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 35/12.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. (8412) 21-68-14,
web site: <http://sociosphere.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09